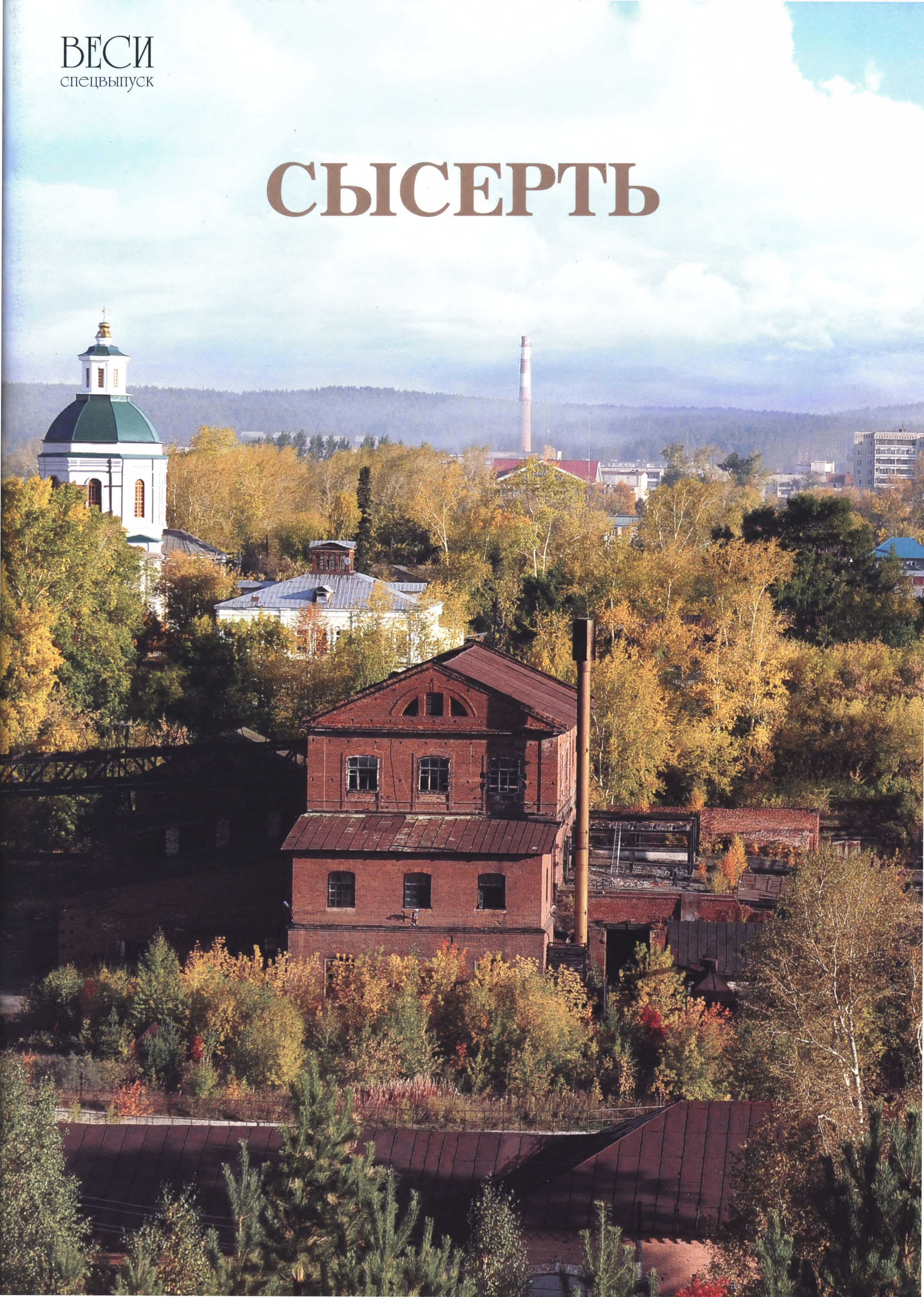
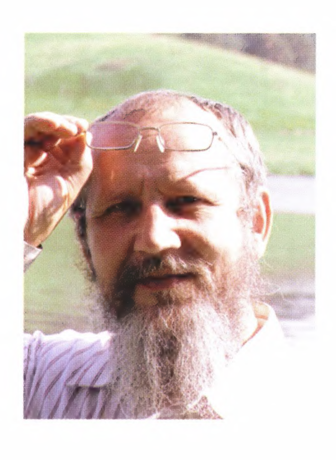
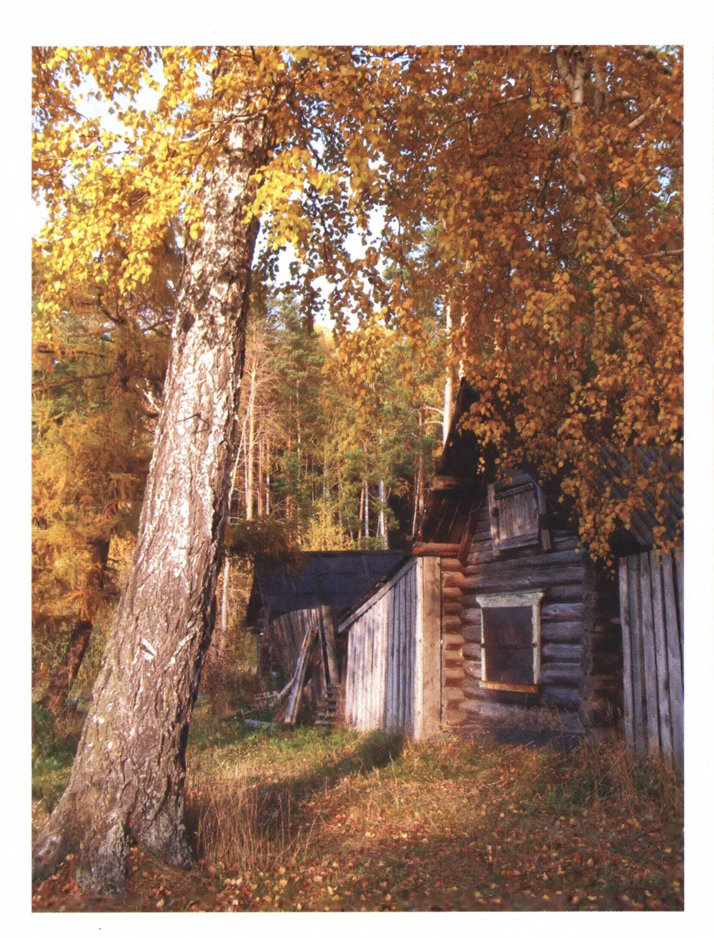
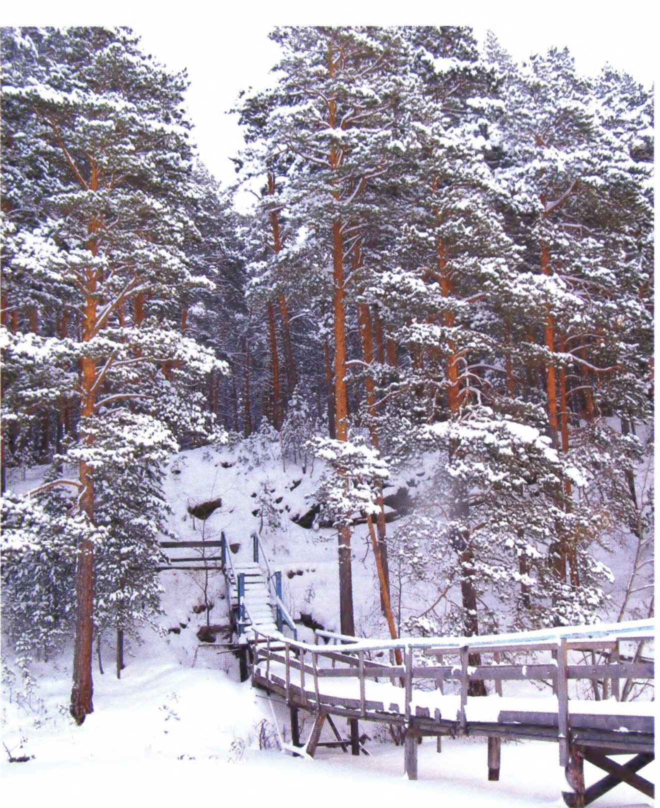

ВЕСИ
спецвыпуск
СЫСЕРТЬ

НИКОЛАЙ НОВИКОВ

По образованию архитектор, человек разносторонний, увлекается стариной, славянской глаголицей, фотографированием. Жил и работал в Сысерти, ныне живет в Подмосковье.

УВАЖАЕМЫЕ ЖИТЕЛИ СЫСЕРТИ И ГОСТИ ГОРОДА!

2012 год ознаменован замечательной датой – 280-летием нашей родной Сысерти.

У каждого человека – своя судьба. И у каждого города – тоже. Тесно переплетена она у нашей Сысерти с металлургической промышленностью, заложенной на Урале еще волею Петра Великого. Много сделал для Отечества Сысертский металлургический завод. Именно он и дал основное развитие городу...

Историю творят люди. Выдающиеся, известные всему миру своими великими делами, открытиями, творениями, и скромные труженики – рабочие, служащие, но без чьего каждодневного вклада в процветание родного города не было бы достойного будущего ни у нас на Урале, ни в России. Сысерти повезло на людей сильных, волевых, целеустремленных, любящих свою малую родину и способных защитить ее и обустроить. И среди самых известных – Павел Петрович Бажов. Он родился в Сысерти и прославил ее во всем мире своими сказами.

Мы гордимся своей историей: музеями и собранными в них памятниками культуры, храмами, системой образования, культуры, здравоохранения. Мы надеемся, что наша молодежь продолжит наши лучшие традиции, будет праведнее и благороднее и сумеет сохранить наши ценности для будущих поколений...

Дорогие земляки! Примите мои самые искренние поздравления по случаю праздника. Желаю всем жителям здоровья и счастья.

Вадим Старков,
Глава Сысертского городского округа.

Журнал удостоен медали имени Н.К.Чупина

Журнал награждён почётным знаком РАЕН «Звезда успеха»

Журнал награждён почётным знаком Союза старателей России «Заслуженный старатель России»

Выпуск журнала осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization | World Federation of UNESCO clubs, centers and associations

Издаётся под патронатом Всемирной федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО.

Международный Комитет по Сохранению Индустриального Наследия. Российское представительство.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация Восточного управленческого округа Правительства Свердловской области (623850, Свердловская область, г. Ирбит, ул. Советская, 96)

Учреждение культуры «Банк культурной информации» (620026, г. Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Татьяна Богина

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Валерий Ермолаев

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:
Учреждение культуры «Банк культурной информации»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
620026, г. Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.
Тел.: (343) 251-65-26,
сайт: www.ukbki.ru
e-mail: bki@sky.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

Каменск-Уральский, Россия
8(950)205-00-20
Сергей Симонов

Нью-Йорк, США
mgelprin@yahoo.com

Тавда, Россия
8(963) 044-28-87.

Челябинск, Россия
8 (912) 89-98-731
Александр Фёдорович Рейх

Киев, Украина
vesi.sv.kv@gmail.com

Прага, Чехия
maksburdin@mail.ru

Торонто, Канада
belov@sympatico.ca

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу 1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

На обложке: (1 стр.) фото Николая Вотякова, (4 стр.) фото Александра Фёдорова.

Номер подписан в печать 29.05.2012 г.
Отпечатан в ГУП СО «Каменск-Уральская типография»: 623400, г. Каменск-Уральский, ул. Ленина, 3. Заказ № 995.

Тираж 3500 экз.

Цена свободная.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ,
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ДЕСЯТЬ РАЗ В ГОД

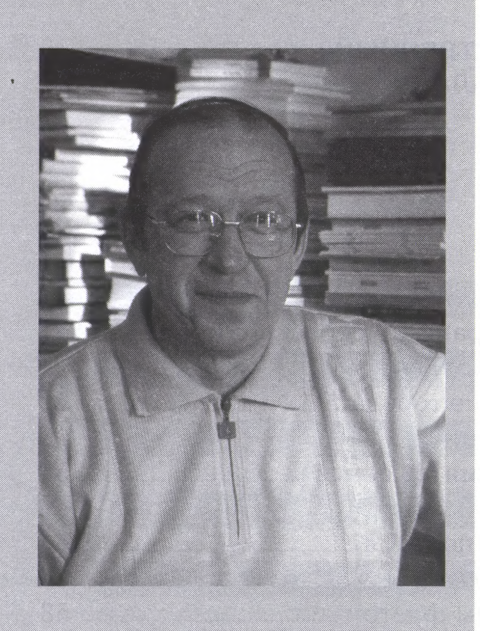
СОДЕРЖАНИЕ

Выпуск журнала осуществлен при финансовой поддержке Думы и Администрации Сысертского городского округа.

Выражаем благодарность в подготовке издания сотрудникам Муниципального казенного учреждения культуры «Сысертская районная библиотека»: Т.Т.Пыжьяновой, Л.А.Аверкиевой, У.В.Заспановой.

В выпуске использованы фотографии Н. Вотякова, Н.Новикова, А.Федорова, А.Савичева и из архивов учреждений.

СЫСЕРТСКИЕ ЗАВОДЫ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

Владимир СТАРКОВ,

ГБУК СО «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области», г. Екатеринбург

Города-заводы были своеобразным явлением в градостроительстве России XVIII – первой половины XIX в. Они определили новый тип поселений, сложившихся на основе вододействующих заводов, и отличались от уже известных ремесленных слобод, судоверфей и т.п. принципом построения и архитектурным обликом. Особенность их заключалась в полной зависимости от производственной структуры заводов и органической связи с ней.

...Поселок Сысертского завода возник в 1732 г. в связи со строительством Нижнесысертского чугуноплавильного и железоделательного завода, который просуществовал 200 лет. В районе будущего завода братья Сергей, Федор и Родион Бабины открыли богатые месторождения руды[1]. В докладной записке, направленной Главному начальнику горных заводов хребта Уральского генерал-лейтенанту Георгу Вильгельму (Виллиму Ивановичу) де Геннину, Ф.Бабинов пишет: *«...около 1680 года близ речки Сысерти найдены были железныя руды, и крестьяне Арамильской слободы давно уже делают из них железо в малых печах и продают его, платя десятину в Арамильскую контору»*[2]. Эти сведения были тщательно проверены, и незамедлительно последовало распоряжение де Геннина: *«Мужикам в малых печах крицы делать запрещу, и хотя из оных многия... могли кормиться, повелеваю им вместо кричной работы железную руду копать и нам к заводам продавать по указанной цене, а им без обиды...»*[3]

Мысль о сооружении нового казенного завода зародилась у Главного горного начальника еще в 1722 г., но строительство началось спустя несколько лет. На реке Сысерти возвели плотину, по тем временам – одно из крупнейших гидротехнических сооружений. Длина ее составляла 180 саженей, ширина – 18, высота – 3,5[4]. Одновременно с плотиной велось сооружение домны с двумя печами для плавки чугуна, трех фабрик с шестью молотами, кузницы, складов для хранения готовой продукции, *«пробной»* избы, где железо испытывали на годность, строилось жилье для работных людей. Завод был окружен крепостной стеной с четырьмя башнями[5].

В августе 1733 г. на Сысертском заводе был выдан первый металл, однако он не прошел пробу: руды были сравнительно бедными и залегали малыми гнездами, поэтому количество производимого чугуна не превышало 30 тыс. пудов[6].

В середине XVIII столетия в промышленное предпринимательство на Урале стали активно включаться представители дворянства. До 1756 г. горный промысел был делом сравнительно новым, и этим отчасти объясняется то обстоятельство, что практически никто из высшего сословия не обращался с просьбой о приобретении горных предприятий[7].

14 июня 1756 г. Алексей Федорович Турчанинов подал прошение в Сенат, в котором писал о понесенных убытках вследствие уничтожения соликамских соляных промыслов и на этом основании просил передать ему *«безденежно»* Сысертский, Северский и Полевской заводы вместе с Кунгурской пильной мельницей и находившимися при заводах мастеровыми людьми[8]. 29 января и 14 марта 1757 г. последовали два Указа Правительствующего Сената об отдаче ему Сысертских и Полевских заводов в вечное и потомственное владение[9]. В 1758 г. эти Указы были подтверждены Высочайшим повелением Елизаветы Петровны, которое положило конец казенному владению указанными заводами. Однако принятые на высшем уровне Указы вызвали определенные толки. Вот что отмечал в своем исследовании историк Н.И.Павленко: *«Как удалось*

соликамскому купцу, хотя носившему к этому времени звание «благородного господина титулярного советника», но в глазах вельмож остававшегося «подлородным» человеком, растолкать князей, графов и баронов, чтобы приблизиться к столу, где шел дележ казенного пирога, и урвать в свою пользу лакомый кусок, остается невыясненным.

На Полевской и Северский заводы претендовал барон Александр Строганов, а также граф Ягужинский, на Сысертский – барон Сергей Строганов. И, тем не менее, предпочтение было отдано Турчанинову...»[10]

На передачу ему заводов в Берг-коллегии были составлены соответствующие кондиции, в которых говорилось: «*Все устройство, составляющее заводы, т.е. фабрики, плотины, квартиры, лавки и проч. описать и оценить, во что каждое устройство стало казне, какой возврат был издержанному капиталу, и что не в возврате – потом описать и оценить все материалы, остающиеся при заводах ко времени отдания Турчанинову, который, сообразно этих двух оценок, должен уплатить Правительству причитающуюся сумму денег*». Таким образом, Алексей Федорович в течение 10 лет был обязан внести в казну «*за фабричные механизмы*» 145 685 руб. 67 коп., а что же касалось земель, лесов и прочих «*естественных богатств*», то они поступали в его владение безденежно[11]. Не все, правда, исследователи согласны с этими цифрами. Так, тот же самый Н.И.Павленко считает, что стоимость заводов составляла всего 106 000 руб., и «*за все помянутое заводское имущество*» Алексей Федорович заплатил немногим более половины его стоимости[12].

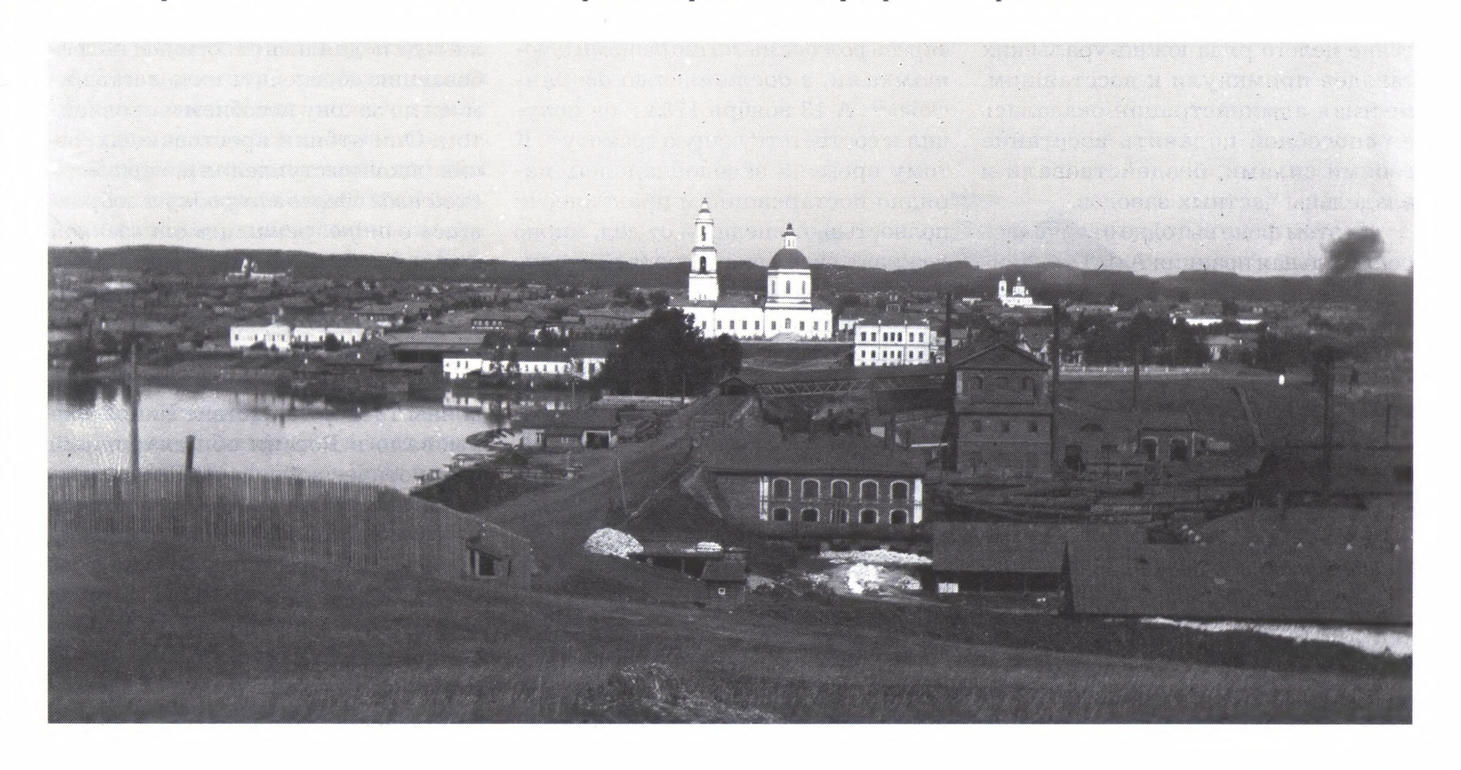
Вступив 1 января 1759 г. во владение заводами, Алексей Федорович, с присущими ему деловой хваткой и чутьем, сильной волей, жестким и энергичным характером, принялся за их реконструкцию и во многом преуспел. Эти предприятия составили впоследствии основу Сысертского заводского горного округа, в состав которого несколько позднее вошли также Верхне-Сысертский и Ильинский заводы[13].

Алексей Федорович осуществил модернизацию своих предприятий: по его распоряжению были построены новые медеплавильные печи на Полевском и Сысертском заводах, всего их стало одиннадцать. Производительность предприятий, по сравнению со временем их управления казной, значительно выросла. Кроме того, для девяти печей Полевского завода вместо старого деревянного был построен каменный корпус, а на Сысертском заводе введено листопрокатное производство. Для придания изделиям из меди «*товарного вида*» были также устроены слесарная и гранильная фабрики. При этом заводовладелец заботился не только о качестве продукции своих предприятий, но и хотел, чтобы товары отличались «*внешностью*», т.е. железо имело бы гладкую поверхность, а медь – «*приятный*» цвет[14].

Радение Алексея Федоровича было отмечено специальной Горной комиссией, которая в 1766 г. занималась изучением состояния казенных горных заводов, переданных в частное владение. Члены комиссии с удовлетворением отмечали, что новый владелец не только заводов «*не упустил, но еще и размножил*», подсчитав, что меди, по сравнению с тем, что было при казенном управлении в последние годы, «*о коих Берг-коллегия известия имеет, более 8 тыс. пудов, а и чугуна немалое число выплавлено*»[15].

В 1770 г. в Сысерти побывал известный естествоиспытатель академик П.С.Паллас, который впоследствии писал, что сысертские мастера «*делают чистейшую, английской ничем не уступающую, столярную работу*», а «*медные и стальные работы справляют... почти превосходнее английских*»[16].

Не случайно через сто лет историк Н.К.Чупин, анализируя экономическую ситуацию на бывших казенных уральских горных заводах, заметил: «*Из отданных в частные руки заводов только одни Сысертские под управлением хорошего хозяина Турчанинова, жившего на самих заводах, пришли в лучшее, чем прежде, состояние...*»[17]

А.Ф.Турчанинову удалось наладить не только медное и железное производство и выгодно организовать торговлю металлами, но и создать целое направление по выпуску художественных изделий. Во всяком случае, территорию Сысертского завода украшало много *«статуй медных»*.

Умело использовал Алексей Федорович и богатства знаменитого Гумешевского месторождения малахита, первого на Урале. Оценив красоту необычного зеленого узорчатого камня, он наладил выпуск изделий из него на новой гранильной фабрике.

В 50–60-х гг. XVIII столетия на Урале шло строительство новых заводов, к которым приписывались новые крестьяне, многие из предприятий передавались частным владельцам, увеличивался размер подушного оклада, повышались цены на продукты питания при сохранении существовавших расценок за труд – все это вызвало массовые народные возмущения на уральских заводах. Не стали исключением и Сысертские, где весной 1759 г. отмечались крупные волнения среди приписных крестьян.

Немалые убытки понес А.Ф.Турчанинов во время Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева 1773–1775 гг. К концу 1773 г. в районе Екатеринбурга возник один из крупных очагов повстанческого движения во главе с И.Н.Белобородовым. Работные и приписные крестьяне целого ряда южно-уральских заводов примкнули к восставшим, местная администрация оказалась не способной подавить восстание своими силами, бездействовали и владельцы частных заводов.

На этом фоне выгодно отличалась решительная позиция А.Ф.Турчанинова, который уже при первых известиях о появлении в оренбургских степях самозваного императора и продвижении его войска в сторону уральских заводов принял серьезные меры к обороне. Почти ежедневно Алексей Федорович посылал из Екатеринбурга, где в то время проживал, приказы и наставления заводской конторе, обязывая ее к бдительности и необходимости обеспечения мер по охране заводских территорий, обещая при этом награды и грозя наказанием – *«смотря по заслугам каждого»*[18].

На Сысертском, Полевском и Северском заводах сначала было сокращено, а к январю 1774 г. полностью остановлено производство; шла подготовка к отражению наступления войск повстанцев. *«Смотрители и приказные служители, а «равно» мастеровые и работные люди были снабжены «огнестрельными ружьями, «копьями и протчими орудьи»*[19].

4 февраля 1774 г. работные люди Сысертского завода отразили нападение пугачевцев, причем силы нападавших почти втрое превосходили число защитников. После этого сражения из Екатеринбурга была прислана *«небольшая военная команда для охранения от дальнейших попыток бунтовщиков»*, которая, кстати сказать, содержалась на средства А.Ф.Турчанинова. С ее помощью удалось отразить все последующие нападения на Сысертские заводы. Оборона Сысертского завода послужила вдохновляющим примером для других предприятий и приободрила *«упавших было духом жителей Екатеринбурга»*[20].

Заслуги уральского заводовладельца были высоко оценены правительством Екатерины II. Правда, ожидать заслуженной награды ему пришлось целых восемь лет. 2 мая 1782 г. Указом Правительствующему Сенату *«во Всемилостивейшем уважении на похвальные и благородные поступки, особливо же в 1773 и 1774 годах оказанные,* (А.Ф.Турчанинов – *Авт.) пожалован, с рожденными и впредь рождаемыми его детьми и потомками, в достоинство дворянское»*[21]. А 13 ноября 1783 г. он получил и соответствующую грамоту[22]. К тому времени заводовладелец, изрядно постаревший и практически полностью отошедший от дел, мирно доживал свой век в Северной столице, где и скончался 21 марта 1787 г.

А.Ф.Турчанинов был личностью неоднозначной: одни видели в нем только деспота, другие – отца родного. Вот какую характеристику дал Алексею Федоровичу несколько десятилетий спустя член-корреспондент Пермского губернского статистического комитета инженер-капитан К.И.Кокшаров: *«Все его любили, но все и боялись. Строгий в исполнении собственного долга, он строго требовал исполнения его и от других. С сильной волей, умом необыкновенным и высоким разумом, – он был истинным Боярином, и жил как владетельный князь. Не скупой и не расточительный, он делал добро по внушению вместе ума и сердца, но не любил никого баловать. Сам строгой нравственности – следил за нравственностью своих людей, и руководимый учением истинной религии, укрепил ее в людях»*[23].

...В первой половине XIX в. усиливается борьба горнозаводских рабочих за свои права. На Сысертских заводах поводом для выступлений послужило распоряжение о выходе на работу в праздничные дни, что было запрещено еще указом 1805 г. Мастеровые трех заводов одновременно прекратили работу и собрались в Сысерти. Их действиями руководили *«самовольно выбранные»* Сила Головин, Егор Махляков и другие. Была учреждена *«судная изба»*, где разбирались *«воровские дела»* и судили тех, кто не пожелал принимать участие в выступлении. В Сысерть была направлена команда из 300 человек, но мастеровые, вооруженные *«кольями, каменьями, поленьями»*, отбили нападение и выдворили ее с завода. Потерпели неудачу и две роты мушкетеров. Вступив в поселок Сысертского завода, они были встречены уже не толпой, а вполне организованным отрядом: мастеровые *«составили густую колонну, из 34 шеренг состоящую»*[24].

Только в июне 1808 г. волнения Сысертских рабочих были подавлены силой оружия, но этим дело не было закончено. Уже в декабре того же года поднялись работники, потребовавшие обеспечить их полагавшимися по закону пособием и провиантом. Они отбили арестованных зачинщиков выступления и, *«при мирской избе сделав загородку и собравшись в оную, решились от военной команды защититься приготовленными ими камнями и рычагами»*[25].

Эти выступления прекратились только с началом Отечественной войны 1812 г. Нашествие Наполеона вызвало в России общенародный патриотический подъем. Представители всех слоев общества шли в ополчение, создавали партизанские отряды. Всколыхнулся и Урал.

На Отечественную войну 1812 г. из Уральского региона отправились свыше 40 тыс. человек – конников и солдат регулярных полков. Как отмечали современники, крестьяне пляса-

ли в рекрутском присутствии, когда их призывали в действующую армию, плясали от радости, тогда как в мирное время рекрутчина считалась самой тяжелой повинностью. Документы свидетельствуют, что Урал давал для обороны страны самых здоровых и цветущих людей: *«...ростом в два аршина и три вершка, а летами не моложе 18 и не старее 37»*[26]. Особенно много рекрут было взято на Урале именно в 1812 г., что подтверждается записью местного летописца: *«Рекрутские наборы быстро следуют один за другим»*[27].

Что же касается промышленности, то к началу военных действий на Урале работали 146 заводов, дававших до 8 млн пудов чугуна и до 200 тыс. пудов меди. Производство черного металла составляло свыше 80 % от общего производства в России[28]. В то время Россия выплавляла чугуна в два раза больше, чем Франция[29]. Наш же регион не только давал металл, но и перерабатывал его и, что особенно важно, немалая доля его была превращена в оружие и снаряды. Заводы Урала приняли самое деятельное участие в исполнении военных заказов.

С целью облегчения и ускорения технических операций на ряде уральских заводов были изобретены и построены вододействующие машины. Не стал исключением и Сысертский завод. Вот что, в частности, говорится об этом в рапорте Сысертской заводской конторы Пермскому горному правлению: *«Во исполнение Е.И.В. из оного Горного правления... здешняя кантора построенными при здешнем Сысертском заводе для полировки ядер и картечь воддействующими машинами под № 1 и 2 ... планы при сем представляет. Вышеупомянутые машины построены заводским прикащиком, Екатеринбургским мещанином Шиповым, на которых производится полировка снарядов. В каждые сутки ополировывается: на 1-й по двенадцати тысяч картечь, а 2 – были в действии временно, – а 4 часа полировали 30- и 36-фунтовых по пятидесяти, 24- и 18-фунтовых – по шестидесяти, 12- и 6-фунтовых – по сто двадцати ядер»*[30].

Вскоре по окончании военных действий выступления работного люда Сысерти возобновились, а пик их пришелся на 1824 г. На ситуацию, сложившуюся на уральских заводах, вынуждено было обратить внимание III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии во главе с шефом жандармов А.Х.Бенкендорфом. В 1828 г. Александр Христофорович в записке министру финансов Е.Ф.Канкрину отмечал, что уральцы *«люди ума хитрого, напитанного духом своеволия и неповиновения начальству»*[31]. С течением времени активность работников стала спадать, и длительность выступлений, которая прежде измерялась месяцами и годами, теперь ограничивалась днями и неделями. Объяснялось это, в основном, быстротой их подавления после проведенной милитаризации горного ведомства.

Вторая половина XIX столетия была отмечена возникновением серьезных разногласий между наследниками владельца Сысертских заводов А.Ф.Турчанинова, которая привела к тому, что в 1861 г. Сысертский горный округ был взят в казенное управление. Однако уже в 1864 г. он вновь был возвращен Турчаниновым, создавшим семейно-паевое товарищество.

...В начале 1890-х гг. заводы Сысертского горного округа переживали подъем, который, впрочем, оказался недолгим. Именно в это время произошло падение цен на продукцию черной металлургии, что привело к закрытию некоторых доменных, передельных, медеплавильных заводов. Этот кризис усугублялся и Русско-японской войной 1904–1905 гг. Сысертский завод был на время остановлен.

...К 1912 г. Сысертские заводы принадлежали 13 совладельцам, представлявшим 3 ветви рода А.Ф.Турчанинова в 4, 5 и 6 поколениях[32]. Безусловное старшинство в составе владельцев принадлежало тогда Д.П.Соломирскому, и именно поэтому ему доверили совершить купчую крепость на родовые заводы все совладельцы. В результате этой сделки Сысертские заводы были проданы Акционерному обществу с английским капиталом за 2016 тыс. руб., и наследники А.Ф.Турчанинова выбыли из числа уральских горнозаводчиков[33].

Дмитрий Павлович Соломирский был личностью весьма примечательной во многих отношениях. Он родился в 1838 г. в Царском Селе, а детство прошло в усадьбе при Сысертском заводе, куда семья переехала в начале 1840-х гг. Д.П.Соломирский получил хорошее домашнее образование, в 1855 г. поступил на математический факультет Московского университета, но после окончания первого курса перешел на юридический. Он успешно продвигался по служебной лестнице, но в 1878 г. был вынужден выйти в отставку, поскольку дела горнозаводского имения, служившего главным источником его доходов, требовали его почти по-

стоянного присутствия на заводах. Дмитрий Павлович лично вникал в работу своих предприятий, контролировал их деятельность, перенимал опыт европейских железоделательных предприятий. В то же время, как отмечают исследователи, *«предпринимательская стезя была для него скорее необходимостью, чем призванием. С гораздо большим рвением он занимался общественной и научной деятельностью»*[34].

В общественную работу Д.П.Соломирский активно включился в конце 1880-х гг.: в течение ряда лет он избирался гласным Екатеринбургского уездного и Пермского губернского собраний, с 1889 г. был бессменным почетным мировым судьей по Екатеринбургскому уезду, в 1891 г. избран председателем Съезда мировых судей. За свою многогранную деятельность в 1900 г. Дмитрий Павлович был пожалован чином статского, а в 1910 г. – действительного статского советника. Кроме этого, он был награжден серебряным знаком отличия в память введения «Положения 19 февраля 1861 года», орденами Св. Станислава 2-й степени, Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 3-й и 4-й степеней. Д.П.Соломирский серьезно увлекался орнитологией, фотографией, коллекционированием. Часть своих коллекций он передавал в музей Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), что способствовало развитию его орнитологического и зоологического отделов. В другие отделы музея Дмитрий Павлович передал коллекции фотографий, картин, западноевропейского, восточного и американского оружия. И, конечно же, он оказывал музею материальную поддержку.

...На рубеже XIX–XX вв. по Сысерти прокатилась волна экономических стачек. 17 мая 1898 г. 120 рабочих заявили о неудовлетворительных условиях труда, низких заработках, несправедливых штрафах и т.п., а особенно они были возмущены действиями некоторых членов заводской администрации. Их требования были удовлетворены, и забастовка завершилась. С появлением большего количества свободного времени в связи с сокращением рабочего дня рабочие стали проявлять интерес к чтению, посещению публичных лекций, самодеятельных театральных представлений. Правда, в основном это касалось квалифицированных работников. В поселке Сысертского завода действовал клуб, *«кружок любителей драматического искусства»*, музыкальный кружок, а народную библиотеку посещали 71,1 % заводских работников[35].

В это же время продукция Сысертского завода была удостоена золотой и двух серебряных медалей на выставках в Санкт-Петербурге, Москве и Екатеринбурге.

В 1905 г. работные люди Сысерти вновь забастовали, и на этот раз положение оказалось более серьезным: работа была прекращена почти на четыре месяца. Чтобы прекратить волнения, в Сысерть были направлены 200 казаков и взвод полицейских. В итоге бастующие и в этот раз одержали победу: рабочий день был сокращен, а заработная плата увеличена.

Тем не менее, медленно, но верно промышленность Уральского региона вступала в полосу депрессии, и, несмотря на то, что Сысертский завод работал далеко не с полной нагрузкой, все равно его продукция оставалась невостребованной из-за ограниченного спроса и высокой себестоимости. Все это и подвигло Д.П.Соломирского, как говорилось выше, продать заводы англичанам. После Октябрьского переворота судьба этого замечательного человека сложилась трагически. Потеряв практически все свое состояние, он был вынужден жить у друзей, испытывая при этом страшную нужду. Сотрудники Сысертского музея ходатайствовали перед комиссией по улучшению быта ученых об оказании ему материальной помощи, и некоторое время Д.П.Соломирский работал в музее, но, очевидно, не слишком долго. Последние дни своей жизни он провел в Екатеринбурге, скрываясь от новых властей, где и скончался в 1923 г.[36] Место его погребения неизвестно, хотя некоторые исследователи высказывают мнение, что могила Дмитрия Павловича находится неподалеку от могилы П.П.Бажова на Ивановском кладбище[37].

Несколько отступая назад, скажем, что накануне I Мировой войны Сысерть являлась достаточно крупным населенным пунктом, который играл заметную роль в торговой и промышленной жизни Урала. Как свидетельствуют современники, *«в нем до 15 тыс. жителей, несколько богатых храмов, театр, клуб, 2 библиотеки, несколько школ, в том числе высшее народное училище, метеорологическая станция, детский приют со школой при нем, ссудо-сберегательная касса служащих и рабочих, общество потребителей, кружок любителей драматического и музыкального искусств, больница, почта, телеграф, телефон с Екатеринбургом и заводами округа»*[38].

Современники отмечали, что *«торговые и промышленные обороты Сысерти далеко оставляют за собою таковые же многих уездных городов, превышая 3–5 мил. руб. Местные кустари выделывают прочные железные кровати и разные металлические изделия: ведра, лопаты, кайлы и проч. В селении много каменных домов, а центр его – настоящий городок»*[39].

Вся эта идиллическая картина была нарушена сначала I Мировой войной, а затем Февральской революцией и Октябрьским переворотом, которые до крайности обострили противоречия между рабочими и заводской администрацией. В Сысерти раньше, чем на многих других уральских заводах, был создан Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в составе которого главенствующие роли занимали эсеры и большевики, был создан отряд Красной Гвардии, введен восьмичасовой рабочий день и повышена заработная плата. Однако это не означало, что наступила эра всеобщего благоденствия. При сложившейся ситуации Лондонское акционерное общество посчитало нецелесообразным доверять свои капиталы новой власти и потребовало закрытия Сысертского завода. Так в конце 1917 г. Сысертский горный округ был национализирован. Последовавшая затем Гражданская война привела к значительным людским потерям и к полной остановке завода, оборудование которого безнадежно устарело. Единственным местом, где еще продолжалась работа, были механические цеха.

В 1932 г. было принято решение установить в них более современное оборудование и построить новое здание литейного цеха с двумя вагранками – шахтными печами, предназначенными главным образом для плавки чугуна. Сысертский завод

стал специализироваться на изготовлении запасных частей для тракторов. Однако с возведением тракторных заводов в Сталинграде, Челябинске и Харькове продукция Сысертского завода потеряла рынок сбыта. Было принято решение перепрофилировать его в машиностроительный, и заводу предстояло наладить выпуск оборудования для типографий и станков для обувных фабрик. Надо сказать, что сысертские мастера и здесь проявили себя с лучшей стороны: созданная ими интегрирующая машина, предназначенная для определения площади кожи, в ходе испытаний показала лучшие результаты, нежели аналогичная машина немецкого производства[40].

Дальнейшему развитию Сысерти помешала Великая Отечественная война. В срочном порядке пришлось перестраивать производство на военный лад, и это притом, что оборудование было порядком изношено, да и сами заводские помещения достаточно обветшали. Тем не менее, все планы по выпуску продукции, необходимой фронту, были выполнены. Люди неделями не выходили из цехов, спали прямо у станков, ибо твердо знали, что их труд необходим для достижения Победы.

После окончания Великой Отечественной войны жизнь Сысерти начала постепенно налаживаться. Градообразующим предприятием стал завод «Уралгидромаш», без продукции которого не могли обойтись не только отечественные, но и зарубежные предприятия. Последовавшая в 1980-е гг. «перестройка» вновь ввергла Сысерть в глубокий кризис...

Как это ни странно, Сысерть, обладающая значительным историко-культурным наследием, не вошла в список исторических городов Свердловской области, утвержденный в 1990 г. Формально в Государственный реестр объектов историко-культурного наследия были включены и приняты на государственную охрану всего три памятника: «Дом, в котором в 1879 г. родился и провел детские годы писатель П.П.Бажов», «Комплекс сооружений Сысертского завода» и «Рагозинская часовня». Последняя фактически к таковым относиться не должна, поскольку являет собой новодел. А ведь на территории города находится не один десяток объектов, заслуживающих самого пристального внимания и изучения. К сожалению, в силу тех или иных обстоятельств не все они находятся в презентабельном виде, но, безусловно, на их историческую значимость это не должно оказывать никакого влияния.

Заранее благодарен читателям за возможные замечания и дополнения, которые, вероятно, возникнут и будут представлены автору.

Примечания:

[1] История Урала с древнейших времен до 1861 г. – М.: «Наука», 1989. – С. 265.
[2] Цит. по: Чуманов А.И., Кожевников А.Н., Иванов Г.В., Капорейко И.П., Капорейко О.П. Малахитовая провинция. Арамиль. Полевской. Сысерть. Дегтярск. Культурно-исторические очерки. – Екатеринбург, 2001. – С. 171.
[3] Там же.
[4] Там же. – С. 172.
[5] Там же. – С. 174.
[6] Сысерть рабочая / Сост. В.И.Еремин, Ф.Ф.Кузнецов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1964. – С. 16.
[7] Кокшаров К.И. Сысертские горные заводы. Первоначальное основание заводов и первые их владельцы. – СПб., – 1855. – С. 27.
[8] Гузеев А.Е. Сысертские горные заводы, их прошлое и настоящее и летопись событий (1702–1896 гг.) – Пермь, 1896. – С. 13.
[9] Кокшаров К.И. Указ. соч. – С. 28.
[10] Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводовладельцы. – М., – 1962. – С. 268.
[11] Кокшаров К.И. – Указ. соч. – С. 34.
[12] Павленко Н.И. – Указ. соч. – С. 268.
[13] Города России. Энциклопедия. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1994. – С. 452–453.
[14] Гузеев А.Е. Указ. соч. – С. 16.
[15] Цит. по: Павленко Н.И. Указ. соч. – С. 269.
[16] Цит. по: Сысерть рабочая / Сост. В.И.Еремин, Ф.Ф.Кузнецов. – Свердловск, 1964. – С. 21.
[17] Чупин Н.К. Отдача горных заводов в частные руки в прошлом столетии // Горный журнал. – 1861. Ч. 2, кн. 6. – С. 567.
[18] Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионова М.Б. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. – Екатеринбург, 2008. – С. 63.
[19] Там же. – С. 64.
[20] Черкасов В.Д. Сысертские горные заводы. Краткий очерк их развития и современного состояния – СПб., 1882. – С.12.
[21] Кокшаров К.И. Указ. соч. – С. 38.
[22] Пирогова Е.П. и др. Указ. соч. – С. 65.
[23] Кокшаров К.И. Указ. соч. – С. 38–39.
[24] Рабочее движение в России в XIX в. Т. 1. – М., 1951. – С. 191.
[25] Там же. – С. 201.
[26] ГАСО. Ф. 24. Оп. 25. Д. 215. Л. 680–681.
[27] Прядильщиков Ф.А. Летопись губернского города Перми: «Пермские губернские ведомости», 1874. См.: «Календарь Пермской губернии на 1884 год». – Пермь, 1883. Приложения. – С. 11.
[28] Там же. – С. 15.
[29] Россия: Энциклопедический справочник / Под ред. А.П.Горкина, А.Д.Зайцева, В.М.Карева и др. – М., 1998. – С. 126.
[30] Урал в Отечественной войне 1812 года. – Свердловск, 1945. – С. 127.
[31] Федорова Б. Крепостной Тагил. 1701–1861. Эпизоды из истории горного дела на Урале XVIII и XIX веков. – Свердловск, 1940. – С. 93.
[32] Пирогова Е.П. и др. Указ. соч. – С. 138–139.
[33] Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998. – С. 522.
[34] Цит. по: Пирогова Е.П. и др. Указ. соч. – С. 301.
[35] Гаврилов Д.В. Рабочие Урала в период домонополистического капитализма. 1861–1900. (Численность, состав, положение). – М.: «Наука», 1985. – С. 180, 182.
[36] Пирогова Е.П. и др. Указ. соч. – С. 310.
[37] Полевской край: Историко-краеведческий сборник. Вып. 1. – Екатеринбург, 1998. – С. 132.
[38] Урал северный, средний и южный. Справочная книга / Сост. Ф.П.Доброхотов. – Пг.: Библиотека «Вечернего времени», издательство Б.А.Суворина, 1917. – С. 27.
[39] Урал северный, средний и южный... – С. 28.
[40] Чуманов А.И. и др. Указ. соч. – С. 224.

УРАЛГИДРОМАШ – СЛАВНАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ СЫСЕРТСКИХ ЗАВОДОВ

Ульяна ЗАСПАНОВА,

библиограф Сысертской районной библиотеки.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сысертский завод одновременно с военной продукцией начал изготавливать малые и средние гидротурбины для строящихся гидроэлектростанций. Так 5 ноября 1942 года на базе Сысертского завода по постановлению Государственного комитета обороны был создан Уральский завод гидромашин. Уже в 1943 году были выпущены первые гидротурбины, имевшие огромное значение в развитии энергетической базы Советского Союза. Особенно важно это было для Уральского региона, куда из западных районов страны были эвакуированы многие промышленные предприятия. Первая гидротурбина была установлена на Алапаевском металлургическом заводе, где с 1835 г. работала первая турбина, изготовленная уральским умельцем Игнатием Егоровичем Сафоновым.

В 1947 году Уралгидромаш приступил к выпуску насосов, а с 1967 года насосы стали основной продукцией завода. К этому времени к оставшимся с дореволюционных времен двум корпусам были возведены новые цеха: механосборочный, литейный, модельный, кузнечный, заготовительный, парокотельный, здание института с лабораторным цехом, в котором установлены стенды для испытания моделей насосов, для рабочих построена большая столовая. Благоустраивалась и территории завода: были заасфальтированы заводские дороги, высажены аллеи, разбиты зеленые площадки перед цехами. Перед литейным цехом установлен обелиск в честь героев, погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

31 декабря 1966 года Уральскому заводу гидромашин было присвоено имя Якова Михайловича Свердлова.

С 1976 года завод Уралгидромаш – головное предприятие Уральского производственного объединения гидравлического и нефтепромыслового машиностроения. Он был единственным в стране предприятием, выпускающим уникальные насосы для всех ведущих отраслей народного хозяйства. Его продукция работала в сельском хозяйстве, в металлургической и горнодобывающей промышленности, в производстве серной, фосфорной кислот и минеральных удобрений, на тепловых и атомных электростанциях, на заводах по производству систем водоснабжения, очистных сооружений и опреснительных установок, она использовалась в работе крупных магистральных и судоходных каналов, нефтепроводов и в судостроении. В то время 36 стран мира были потребителями Уралгидромаша.

Содружество с учеными, творческий поиск конструкторов и технологов, активное участие заводчан в изобретательской и рационализаторской работе во многом способствовало тому, что более 30 процентов продукции выпускалось высшей категории качества. Заводчане поддерживали тесные связи с восемнадцатью ведущими научно-исследовательскими институтами и проектно-конструкторскими организациями страны.

Во все времена на заводе работали умельцы, «с живинкой в деле», наследники уральских мастеровых людей. Более 170-ти человек за примерный, самоотвер-

женный труд награждены орденами и медалями. Работники завода имеют множество авторских свидетельств на изобретения и на промышленные образцы новой продукции. Несколько рабочих были удостоены звания «Заслуженный рационализатор РСФСР». В 1973–1974 гг. коллектив завода заносился в Областную Книгу трудовой славы. В 1976 году знамя предприятия украсил Орден Трудового Красного Знамени. За досрочную поставку насосов и большой вклад в развитие орошаемого земледелия в 1978 году завод награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. За заслуги в развитии отечественного насосостроения и в связи с 250-летием со дня основания в 1982 году завод награжден Орденом «Дружбы народов».

Следующее десятилетие принесло коллективу завода Почетную грамоту Президиума Верховного Совета Российской Федерации, медали и ордена, почетные звания. Президиум Верховного Совета Туркмении и Президиум Верховного Совета Таджикистана отметили огромный вклад работников завода в развитие водохозяйственного строительства в республиках.

Завод – постоянный участник ВДНХ и международных специализированных выставок, награждался неоднократно дипломами, около 50-ти работников награждены медалями ВДНХ.

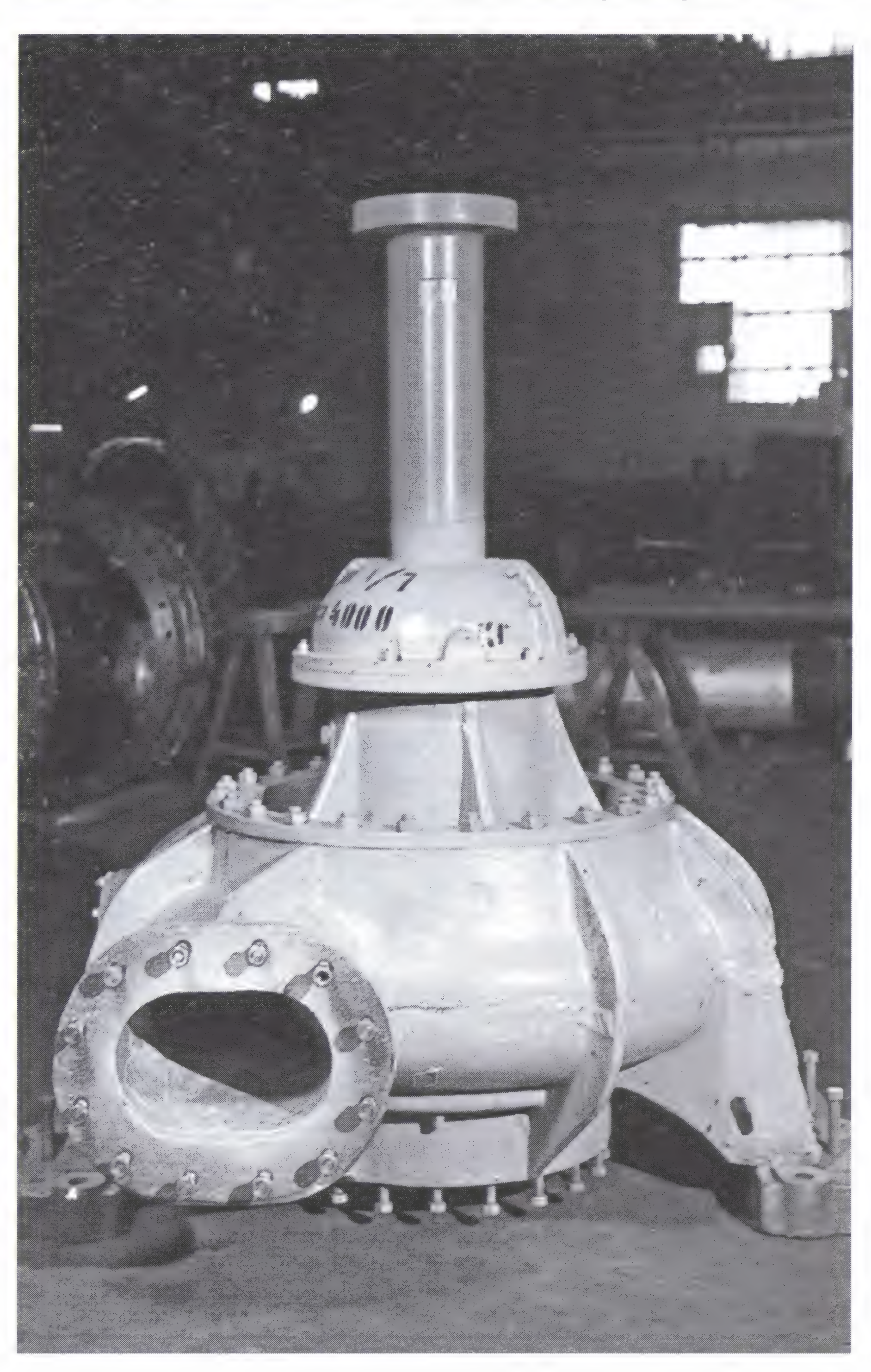
Партнерские отношения поддерживал коллектив завода с заказчиками, оказывал им техническую помощь в шефмонтаже, наладке и эксплуатации насосов.

Совместно со Свердловским институтом народного хозяйства разработал и приступил к реализации системы сервисного обслуживания крупных по величине (подача до 40 куб. метров жидкости в сек.) и уникальных по конструкции насосных агрегатов в местах их эксплуатации.

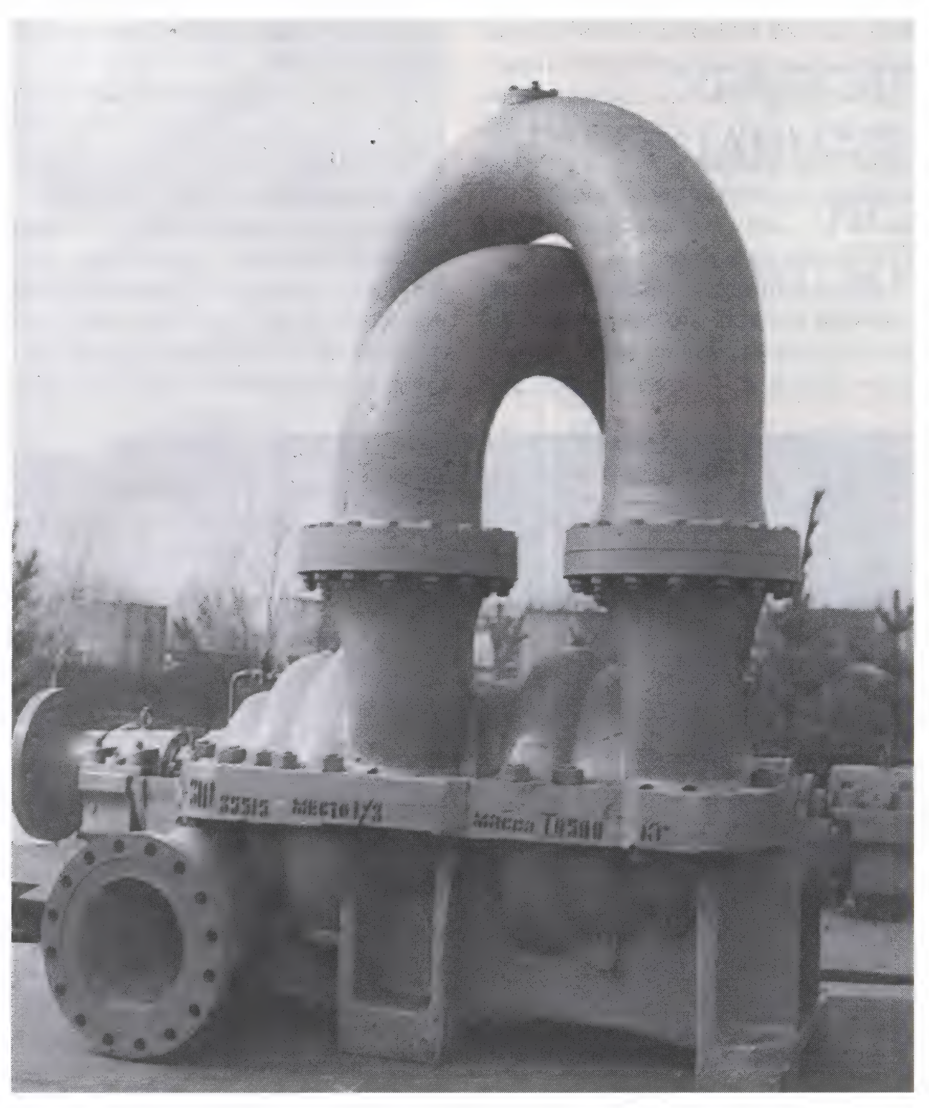
Продукция завода играла важную роль в решении продовольственной программы. Обеспечение действующих и вновь вводимых объектов мелиорации и оросительных систем новыми, более совершенными насосами позволила расширить площади орошаемого земледелия, создать условия для получения устойчивых урожаев сельскохозяйственной продукции во всех республиках бывшего СССР и за рубежом.

На предприятии была внедрена система управления качеством. По результатам независимых аудитов английской компании Ллойдс выдан международный сертификат ИСО 9001:1994.

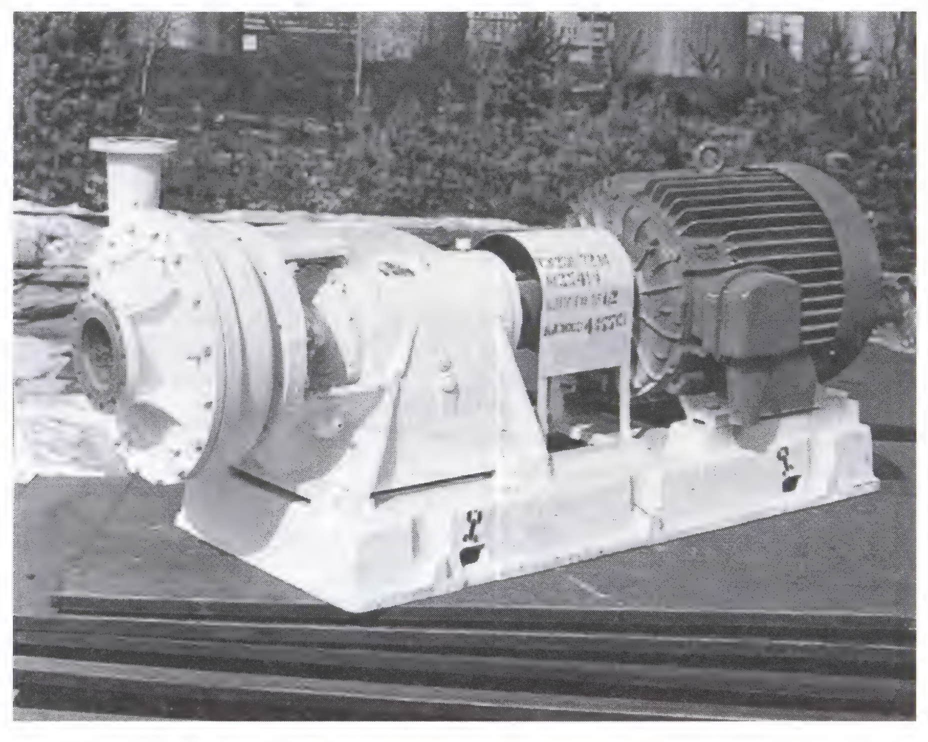
О международном признании ОАО «Уралгидромаш» говорят следующие награды: приз «Золотой Меркурий», выданный Американской академией бизнеса; приз «Золотая пальма» и номерной сертификат, выданные французской Ассоциацией «Партнерство ради прогресса» (с правом маркировки продукции Уралгидромаша симво-

Насос центробежный вертикальный.

Насос многоступенчатый центробежный горизонтальный.

Насос центробежный химический.

ликой приза, что подымает престиж предприятия); сертификат, выданный фирмой Дрессер (Великобритания), подтверждающий качество изготовления и испытания насосов, соответствующее требованиям фирмы; Мадридский «Клуб лидеров торговли» наградил «Уралгидромаш» «Золотым Призом Европы за качество»; получены награда от центра «Факел» города Бирмингема за успехи в развитии экономики в переходный период и сертификат Российской Федерации «Лидер Российской Экономики», который удостоверяет, что ОАО «Уралгидромаш» входит в состав пяти тысяч ведущих предприятий, имеющих статус «Лидер российской экономики»...

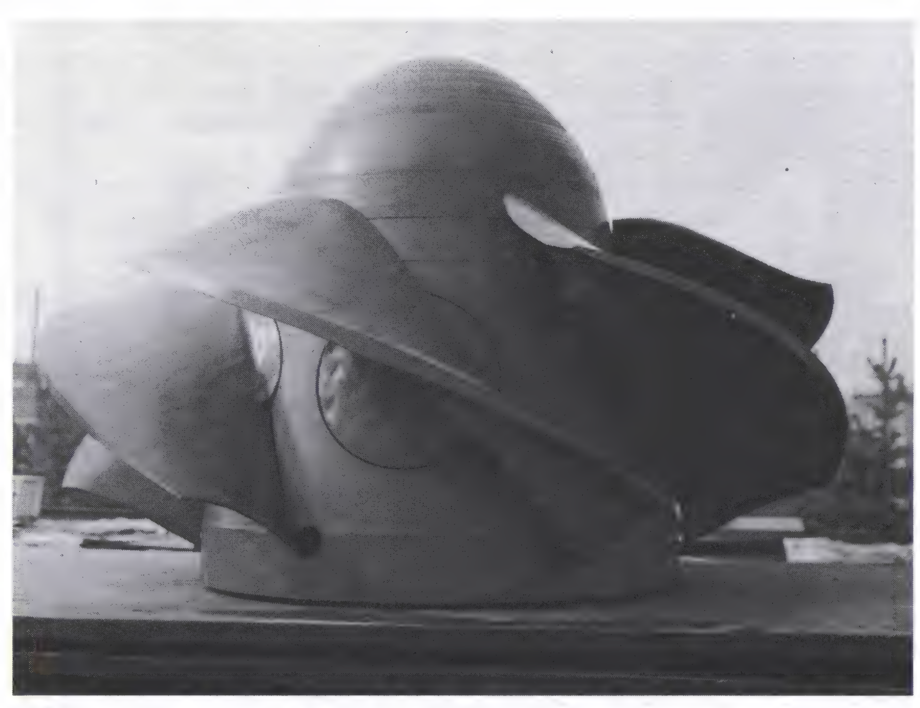
А еще – Международная награда «Эртсмейкер» в номинации: «За сохранение и развитие интеллектуально-кадрового потенциала предприятия в период переходной экономики», (причем, Генеральный директор Уралгидромаша Иван Петрович Романенко удостоен и персональной награды в номинации «За мудрость и гибкость политики управления». У Ивана Петровича также именной сертификат и от «Международной Академии Лидеров Бизнеса и Управления», свидетельствующий, что он является действительным членом Международной Академии Лидеров Бизнеса и Управления и подтверждает все предоставленные ему права и привилегии)...

Одновременно со строительством завода развернулось также строительство жилых домов для обеспечения заводчан квартирами. Построено более 50 многоэтажных благоустроенных газифицированных домов, баня, детские сады, техническое училище с общежитиями, трехэтажная средняя школа, городская газовая котельная, Быковский водовод, Дворец культуры, стадион «Труд», база отдыха, детский пионерский лагерь на берегу пруда «Спутник». Все основные улицы в Сысерти заасфальтированы и проведена большая работа по озеленению жилого массива и прилегающих к нему улиц. Перед заводом, где раньше было болото, устроен парк,

Насос осевой вертикальный ОПВ-110.

в центре которого, в густой зелени, установлен памятник В.И.Ленину.

В середине 1970-х годов Сысерть праздновала свое 250-летие. Тогда заводом была реконструирована плотина на городском пруду. Брег был укреплен бетоном и украшен ажурной изгородью из литых декоративных решеток из чугуна. Каслинские чугунных дел мастера не взялись – больно громоздкие. Освоили решетки заводские литейщики и формовщики. Самую ответственную работу провел формовщик литейного цеха Петр Михайлович Шевелёв. И если кто присмотрится внимательнее к тем решеткам с изображением фрагментов завода и города, то увидит там личное клеймо мастера: «Шевелёв П.М.».

Рабочее колесо осевого насоса.

В 2001 году на горе Бессоновой по инициативе Ивана Петровича Романенко – Генерального директора завода, почетного гражданина города Сысерть, на месте, где стояла Никольская часовня, был установлен Поклонный крест из черного металла, с надписью на поперечной перекладине «Спаси и сохрани». Высота Креста от бетонной подушки основания – 12 метров, вес – 28 тонн. Крест изготовлен в литейном цехе этого завода...

ИСТОРИЯ ХРАМОВ СЫСЕРТСКОГО ЗАВОДА

(Матушка) Татьяна **КОСТАРЕВА**,

руководитель церковно-приходской школы

ХРАМ В ЧЕСТЬ СВЯТЫХ СИМЕОНА БОГОПРИИМЦА И АННЫ ПРОРОЧИЦЫ

Если основание Сысерти в 1732 г. – это заслуга посланника Петра Великого генерала де Геннина, то построение первого храма в 1735 г. – радение Василия Никитича Татищева.

По прибытии в Екатеринбург и став главным командиром Уральских, Сибирских Казанских заводов, Татищев посещает Сысертский железоделательный завод в 1734 г. Будучи человеком благочестивым, Василий Никитич, прежде всего, озаботился о построении здесь церкви. Так 25 (12) октября 1735 г. согласно благословенной грамоте митрополита Тобольского и Сибирского Антония было начато строительство первой заводской церкви. Она возводилась из дерева, три месяца «казенным коштом». Освящение состоялось 16 (3) февраля 1736 г. Названа в честь святых, прославляемых в этот день, Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Кстати, Анна Пророчица была небесной покровительницей у императрицы Анны Иоанновны, в чье царствование был построен завод на реке Сысерти.

Первым священником заводской церкви стал отец Феодор Яковлев – сын священника Арамильской Свято-Троицкой церкви. В дальнейшем, с 1754 года, в течение 40 лет в Симеоно-Аннинском храме служит отец Никифор Куликов. При нем деревянная церковь была закрыта и построена новая, каменная. Ему довелось пережить своего заводчика-благодетеля Алексея Федоровича Турчанинова, он уволился по старости и нашел достойное пропитание и приют до самой смерти у вдовы покойного – заводовладелицы Филицаты Степановны Турчаниновой.

Алексей Федорович Турчанинов вступил во владения Сысертскими заводами в январе 1759 г. Через 12 лет, в апреле 1771 года, он пишет доношение епископу Варлааму Тобольскому и Сибирскому о том, что «святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы деревянная церковь весьма обветшала и погнила, вместо которой желает он, Турчанинов, собственным своим иждивением построить вновь в то

же именование каменную с приделами: первым – во имя апостола Петра, поклонения честных вериг; вторым – Алексия человека Божия». К строительству каменной церкви приступили только в июне 1773 г. Место для каменного храма Турчанинов избрал лично, вблизи деревянного. Перед началом строительства он собственноручно проверял качество кирпича для постройки. Для работы заводчик подрядил лучших соликамских и устюжских каменщиков.

К концу 1773 г. строительные работы были прекращены из-за Пугачевского бунта.Через 4 года строительство возобновилось и продолжалось 10 лет. К декабрю 1787 г. двухпредельный трехпрестольный каменный храм в честь Святых СимеонаБогоприимца и Анны Пророчицы был построен, а приделы были «ко освящению в готовности».

Но освящение приделов состоялось только весной 1788 г.: правый – в честь поклонения честным веригам апостола Петра – 12 мая (29 апреля); левый – в честь Алексия человека Божия 14 (1) мая. Главный престол основного храма в честь Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы был освящен несколько позже – 22 (9) сентября 1789 г.

К сожалению, Алексею Федоровичу не суждено было испытать этих радостных событий, ибо еще в 1787 г. (21 марта) он отошел в иной мир.

Храм был построен, как и помышлял его главный радетель, со столичным размахом, несмотря на то, что по кончине заводчика имело место некоторое отступление от первоначального проекта.

Неотъемлемой частью Симеоно-Аннинского храма являлась 45-метровая колокольня, на которой было 12 колоколов. Самый большой колокол весил 341 пуд (более 5 тонн), а следующий за ним – 126,5 пудов. Мелодичный колокольный звон слышен был за 20 км.

Купол храма венчала корона с крестом. Барельеф короны располагался также и над центральным входом храма.

Украшение храма продолжалось до начала XX в. Многие доброхоты, начиная с Филицаты Степановны, не жалели для храма ни самоцветов, ни серебра, ни золота.

Особенно достойным потомком А.Ф.Турчанинова стал его правнук – Дмитрий Павлович Соломирский – человек необыкновенных талантов и способностей, истинный меценат.

Сохранилась дневниковая запись владыки Митрофана, епископа Екатеринбургского и Верхотурского от августа 1912 г.: «Особенно благолепен Симеоно-Аннинский храм. Прекрасное впечатление производит иконостас в этом храме. Золоченая, тонкой работы резьба, украшающая белое поле иконостаса, изящные, резные царские врата, художественная иконопись – все это гармонирует между собой и в общей массе дает строго законченную картину, полную художественной красоты, свидетельствующую о тонком понимании художественного искусства просвещенными храмосоздателями. Много и других священных предметов в этом храме, кои хранят память о благочестивом усердии заводовладельцев – кресты, сосуды, оклады на иконах и т.п. Особенно замечательна здесь икона Богоматери с Предвечным Младенцем на руках, окруженная ангелами и предстоящими по обе стороны великомученицами Екатериной и Варварой. Эта икона, как видно из сохранив-

шейся надписи, писана в Италии учеником славного живописца Рафаэля».

В год 200-летия основания, в 1935 г., в Симеоно-Аннинской церкви были запрещены богослужения. В феврале же 1936 г., когда должен был праздноваться юбилейный храмовый праздник, с купола и колокольни сбросили кресты и на их место взгромоздили красные флаги. В августе 1936 г. взрывом были уничтожены купол и колокольня.

В здании храма более 50 лет (с 1937 по 1991 г.) работал кинотеатр.

Восстановительные работы и богослужения начались с сентября 1991 г.

ХРАМ В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

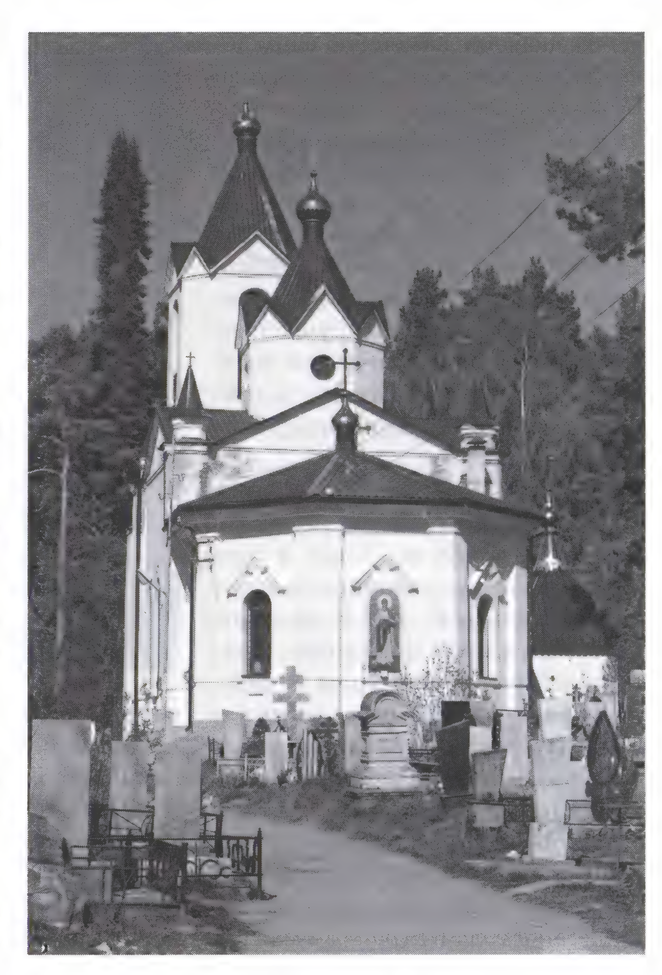
В октябре 1790 г. вдова покойного А.Ф.Турчанинова Фелицата Степановна в доношении епископу Варлааму отмечала, что «вместо состоящей в Сысертском заводе деревянной церкви построена вновь каменная, в коей и служба Божия отправляется, а та деревянная церковь стоит праздною, которую тутошние жители желают перенесть на кладбищенское место, где погребаются умершие, и построить во имя Успения Пресвятой Богородицы...» Так, из бревен разобранной деревянной Симеоно-Аннинской была построена кладбищенская церковь и освящена в 1793 г. в честь Успения Пресвятой Богородицы.

В июле 1832 г. богослужения в Успенской деревянной церкви были запрещены в связи с аварийной ситуацией. По ходатайству прихожан Симеоно-Аннинской церкви и на их добровольные пожертвования к 1841 г. была построена каменная церковь и освящена в праздник Успения Божией Матери.

С 1861 г. Успенская церковь стала приходской, в связи с переносом кладбища на другое место.

Храм во имя Успения Пресвятой Богородицы был полностью разрушен в 50-е годы XX века.

В настоящее время на месте храма находится средняя школа № 6.

ХРАМ В ЧЕСТЬ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Население Сысертского завода увеличивалось. Первоначальное кладбище оказалось в центре поселка, в связи с этим, возникла необходимость его переноса на окраину. На новом кладбище поставили часовню в честь апостолов Петра и Павла.

В 1858 г. часовня была преобразована в церковь, что стало основанием Петро-Павловского храма. В 1885 г. данная церковь была расширена.

Церковь Петра и Павла была приписной к Симеоно-Аннинской церкви.

Богослужения совершались поочередно священнослужителями как Симеоно-Аннинского, так и Успенского храма.

В годы богоборчества храм был разрушен, находился в запустении до середины 90-х годов XX века. Благодаря восстановительным работам, ныне храм действующий.

Светлана ГОЛИКОВА,

доктор исторических наук

ПОЧТИ 19 ЛЕТ

Вопросы демографии конца XIX в. в Сысерти

В названии речь идет о возрасте, конечно, не о возрасте почтенной Сысерти и даже не о загубленных молодых жизнях на войне. К военным потерям данная цифра вообще не имеет отношения, а вот к Сысерти имеет самое прямое и означает средний возраст продолжительности жизни населения в двух приходах Сысертского завода за 1888–1892 годы. Почему он так короток? Нет, заградительные команды не выкашивали жителей пулеметами по достижению юношеского возраста. Просто при расчете показателя средней продолжительности жизни суммируется возраст всех умерших от младенца до старика и делится опять же на общее количество этих умерших. А при высочайшей детской смертности встречавшиеся случаи дожития до преклонных лет не меняли общую удручающую картину. И, если кто помнит, увеличение средней продолжительности жизни в 70 лет (гордость советского времени!) означало не то, что данный возрастной рубеж был ранее недостижим, а то, что доживать до него, а не умирать в младенчестве, получало возможность все большее количество людей.

Сравнение величин в 19 и 70 лет наглядно показывает, что представляет собой высокая детская смертность и чем различается, говоря языком научных терминов, традиционный режим воспроизводства населения от бытующего в настоящее время современного режима воспроизводства. Собственно показатель в 70 лет во многом говорит сам за себя, цифра же «почти 19 лет» вне контекста мало что объясняет. Однако откуда она вообще взялась? Из публикации «Материалы для истории некоторых церквей и приходов Екатеринбургского уезда», увидевшей свет в журнале «Екатеринбургские епархиальные ведомости» – официальном печатном органе Екатеринбургской епархии. Номера 34, 39, 42 и 43 за 1893 год были посвящены Сысерти и представляли, повидимому, публикацию местных «Летописей церквей». Церковь и демография в дореволюционной России не случайно оказались ря-

дом. Практически универсальным и единственным видом учета демографических событий: браков, рождений, смертей, – была фиксация связанных с ними церковных обрядов. Государство поручило священнослужителям упражняться в этом с начала XVIII в. Клир, хотя и тяготился несвойственными ему статистическими обязанностями, бывало входил во вкус и из-под его пера появилось немало дельных статей о народонаселении, благо материал для них находился под рукой. И в «Летописях...», наряду с описанием церковной утвари и нравов прихожан, существовал обязательный (и часто тщательно сделанный) демографический раздел.

Пренебрегать сведениями метрического учета не приходится, хотя случаи уклонения, конечно, имели место – бобылке удавалось скрыть трупик незаконнорожденного дитя, старикам-раскольникам умереть без греховного, по их мнению, последнего напутствия православного священника, молодым людям заключить «подозрительный» брак в дальнем приходе. Так подобное встречается и сейчас. А в Сысерти старообрядцев не было, причт за двести лет худо-бедно научился считать людей и фиксировать демографические события, происходящие с ними. Какими методами заводовладелец приучал народ к дисциплине, повествует сама публикация: «Турчанинов взыскивал строго с тех мастеровых, которые не были у исповеди и святого причастия, а тех, кто не был в течение двух лет, подвергал телесному наказанию». Для регистрации исповедовавшихся и причастившихся создавались списки, которые выполняли функцию своеобразных переписей населения. Они хранились в церквях и дополняли метрики с записями текущего демографического учета.

Что же выяснилось о жителях Сысерти на основании подобных свидетельств? В 1887 году в ее окрестностях проживало 9386 человек. В самом Сысертском заводе насчитывалось 3907 мужчин и 4002 женщины. Налицо специфическая

черта горнозаводского Урала – большая доля прекрасного пола в населении. Перекос незначителен – на 100 мужчин приходилось 102,4 женщины (механизм его формирования будет показан ниже при характеристике смертности). В небольших же населенных пунктах около Сысерти он отсутствует вообще и наблюдается обратное – некоторое преобладание мужчин над женщинами: в Верхней Сысерти находилось 209 мужчин и 206 женщин, в деревне Кашино – 546 мужчин и 516 женщин. Эти, скорее сельские, поселения смогли сгладить, но не изменить диспропорцию: в целом на 4662 мужчин значилось 4724 женщины.

Асимметрия покажется еще любопытнее, если обратиться к сведениям о рождаемости. На основании ежегодных данных о новорожденных «Материалы...» констатируют: «...как всегда мальчиков родилось больше, нежели девочек: на 100 девочек 104 мальчика». Они немного лукавят: это соотношение среднее для пятилетия 1888–1892 годов. В течение трех лет действительно рожденные мальчики преобладали над девочками, а на протяжении двух – случилось наоборот: число девочек превышало количество мальчиков. В 1888 г. на 326 мальчиков появилось всего 308 девочек, через год – в 1890 – ситуация повторилась на 337 мальчиков пришлось только 267 девочек, она имела место и в следующем 1891 году, хотя разрыв и сократился: на 316 мальчиков 302 девочки. Однако в 1889 году на 260 новорожденных мужского пола пришлось аж 273 женского, а в 1892 г. корреляция составила соответственно 244 на 276. Однако интересно другое – численное превосходство мальчиков случалось именно в «урожайные» годы, когда общее число рожденных «переваливало» за шестьсот: в 1888 году 634 человека, в 1890 году – 604 и в 1891 – 618. А количество девочек было большим в годы, когда общая рождаемость была намного меньше: в 1889 году ее показатель составил всего 533 человека, а в 1892 году упал до 520 человек. «Материалы...» считали подобную плодовитость «очень высокой», и хотя долю незаконной рождаемости в 3,6 % они расценивали как «довольно значительную» (опять сказывалась заводская специфика – достаточно «вольные» нравы), подавляющее большинство детей производили на свет замужние женщины. Среди 105 «незаконно» появившихся детей вновь преобладали девочки (58 к 47).

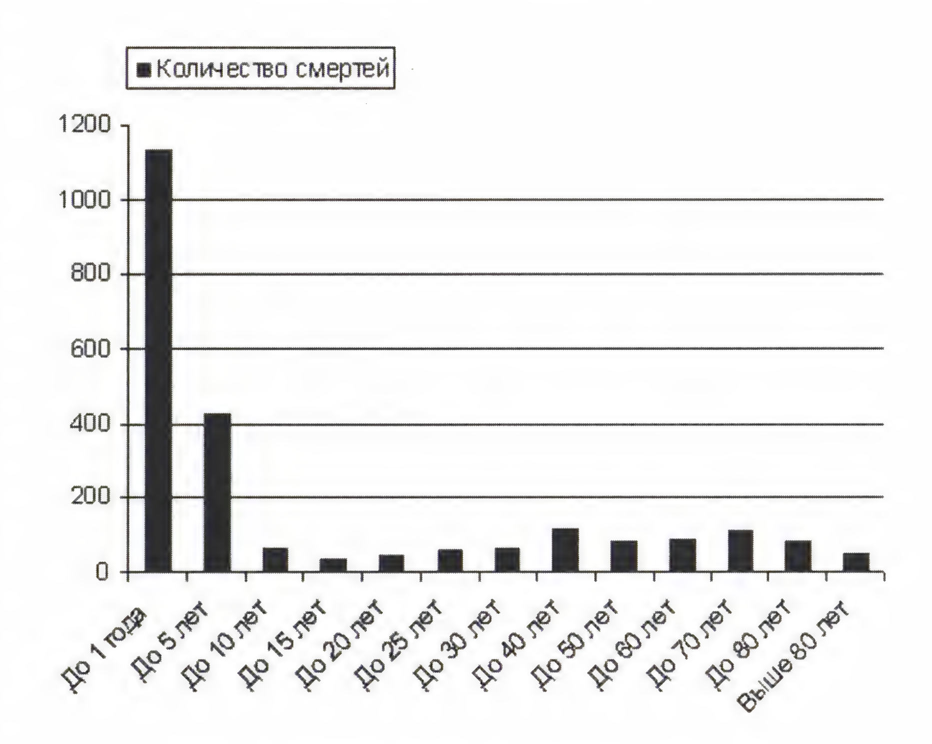
Для обеспечения такой плодовитости должен был быть подобающий уровень брачности. В среднем венчали по сотне пар в год: в 1888 году– 102 брачных союза, в 1889 году – минимум в 81, в 1890 году – максимум в 129, в 1891 году – всего 90, а в 1892 году – 104. Таким образом, ежегодный прирост в 100 браков и почти в 600 детей нужно отнести к благоприятным факторам воспроизводства населения. «Портить» статистику начинали уже мертворожденные (1 процент к общей рождаемости). Число мертвых детей в неблагоприятные годы, например, в 1888 могло доходить до 15, а в благоприятные, например, в 1992 – всего до 3. Мертворожденность – термин на грани жизни и смерти с зыбкими значениями приведен здесь больше для того, чтобы показать, как пытались наладить учет сложных демографических показателей. Квалифицированно выделить потери во время родов было чрезвычайно трудно, их регистрация до сих пор вызывает массу нареканий.

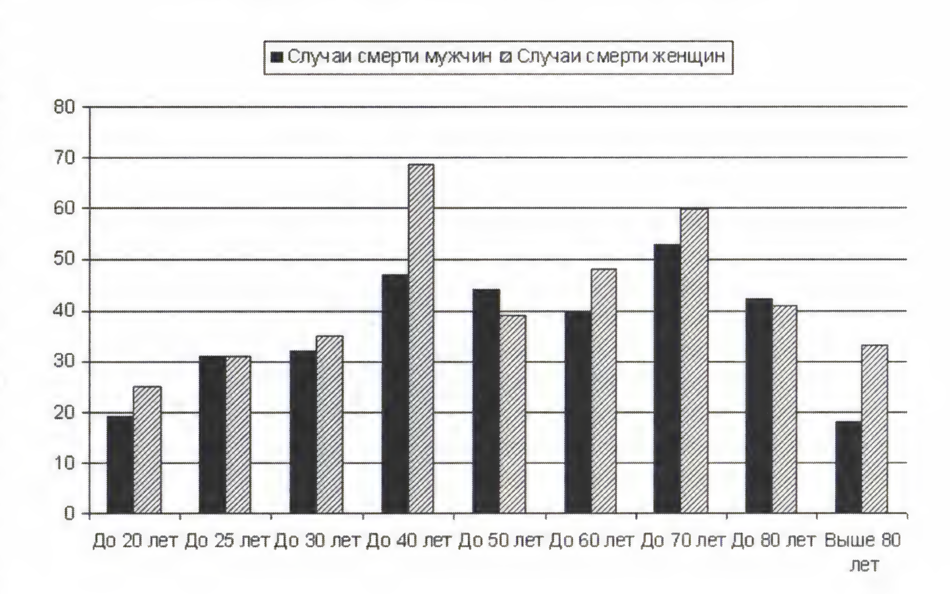
Ситуация с вымиранием уже родившегося поколения фиксировалась метриками намного лучше. Мы перевели их данные в графический формат. Такая развертка позволяет наглядно увидеть, что означает показатель «почти 19 лет». Едва успев родиться, на первом году жизни с ней по суммарным данным за пять лет рассталось 1135 человек. «Самая высокая смертность в возрасте до года», – отмечалось в «Материалах...». На нее приходилось почти 48 %, которые дореволюционный источник оценил как «немногим менее половины общего числа умерших». «Довольно ощутительной» признавал он и смертность в 18 % для возраста от года до пяти лет. Таким образом, количество умерших с возрастом начинало снижаться и становилось минимальным у подростков. Людские потери в группе от 10 до 15 лет составляли всего 1,6 % от общей смертности. Затем они понемногу увеличивались, но вклад отдельных возрастных групп не превышал пяти процентов. Ежегодное количество умерших колебалось от минимума в 325 человек в 1888 году до максимума в 623 человека в 1890 году. Такой уровень смертности «Материалы...» относили к «чрезвычайно великому».

При этом мужчин умирало больше, чем женщин. Даже в самый благоприятный 1888 год ушло из жизни 177 мужчин и 148 женщин. Представители мужского пола умирали чаще: на сотню женщин приходилось 108 мужчин. Численное преимущество сильный пол терял уже в младенчестве. «В возрасте от рождения до года умирает много мальчиков, а именно: на 100 девочек почти 136 мальчиков», – сообщали «Материалы...» Как показывает график, кривые смертности взрослых мужчин и женщин также имели отличия. Число смертных случаев у мужчин резко увеличивалось с 30-летнего возраста, достигая своего пика в 60–70 лет. У жительниц Сысертского завода наблюдались те же два подъема в возрасте от 30 до 40 лет и в 60–70 лет. Однако происходило смещение максимума с пожилого возраста на возраст поздней рождаемости. Проистекало это из-за увеличения так называемой материнской смертности – смертных случаях при родах и в послеродовом периоде. Эти цифры «Материалы...» комментируют немудреной сентенцией: «Если в сысертском населении и родится много, то много и умирает». Рождения в его среде случались всё же чаще, чем смерти: один новорожденный приходился на 17 жителей, а умерший почти на 21 жителя. Незначительный перевес выживавших в столь затратном механизме воспроизводства населения обеспечивал примерно 1,1 % его годового прироста, что за пять лет составило прибавку с 9386 до 9913 человек.

Смертность в Сысерти, 1888–1892 гг.

Мужская и женская смертность в Сысерти, 1888–1892 гг.

Дом-музей П.П.Бажова.

НАШ ЗЕМЛЯК

«И будет жить веками
В чудесном малахите строк,
И не поблекнет, не завянет
Волшебный каменный цветок»
Е.Хоринская

Любовь КРИЦКИХ,

директор дома-музея П.П.Бажова

«Наш земляк!» – с гордостью произносим мы имя Павла Петровича Бажова. Редкий из местных жителей или гостей Сысерти не бывал в небольшом домике на два окна на улице Володарского, 16 (Шиповка). Здесь родился будущий писатель, здесь вбирал первые жизненные впечатления, отсюда 10-летним мальчиком уехал учиться в Екатеринбург.

На Сысертском кладбище похоронены дед, бабушка и отец писателя Петр Васильевич Бажов.

Павел Петрович родился в Сысерти в семье рабочего-пудлинговщика 28 января 1879 года и был крещен в Храме Симеона и Анны.

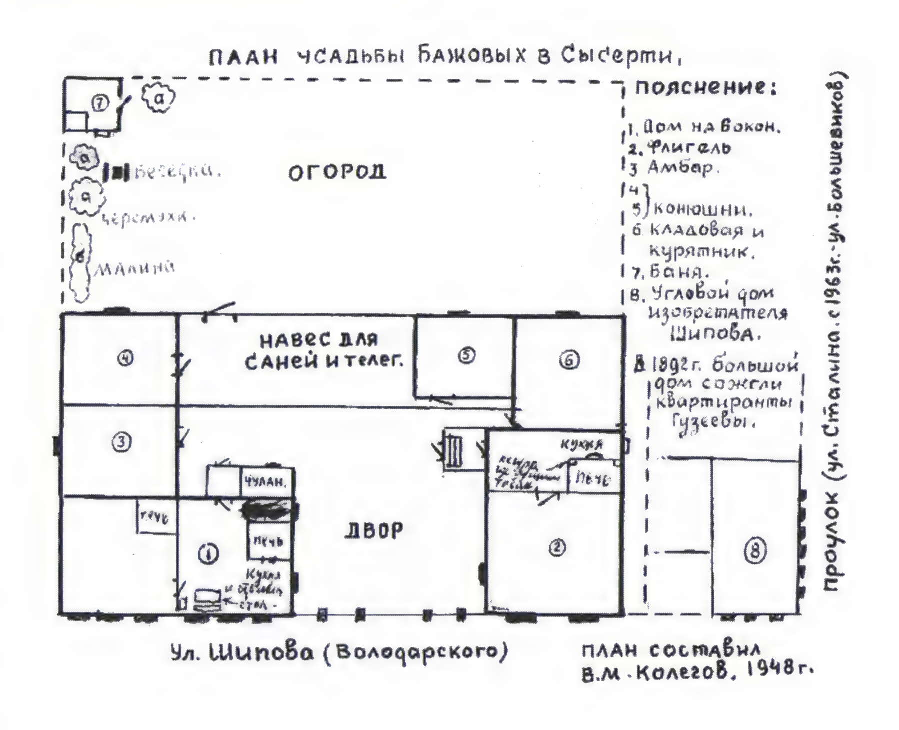
Отец трудился на заводе, где из чугуна вырабатывали особое железо, и считался опытным умелым мастером. Он был удивительно добрым и веселым человеком, ласковым, особенно по отношению к Паше. Мать и бабушка часто его называли «потаковщиком». Однако не любил несправедливость и резко выступал против начальства («бунтил», как в то время говорили). За эти резкие выступления получил кличку «Сверло!» Мать Павла Петровича Августа Степановна росла сиротой. Умела делать все. Научилась и плетению кружев и вязанию. Это было большим подспорьем для семьи в то время, когда отец оставался без работы.

Паша рос умным смышленым мальчиком. Три года ходил в земскую заводскую школу, «циферная» – так назвали, то есть с математическим уклоном. Учился хорошо, память была феноменальная. Школу закончил. Что дальше? Учиться дальше – нужны деньги. Плата за учебу в духовном училище была намного меньше. На семейном совете решили, что поедет поступать именно в духовное училище. Экзамен сдал отлично. Учителя говорили: «Читал бойко, задачки решал со стуком, а молитвы и заповеди рассыпал горошком».

Училище Павел закончил блестяще и поступил в Пермскую духовную семинарию.

Через всю жизнь Павел Петрович пронес любовь к Пушкину. Великий русский поэт открыл мальчику прекрасный мир.

Сысерть – родина Павла Петровича Бажова. Здесь прошло его детство. Друзья – Петьша и Кольша – «заединщики». Павел Петрович говорил: «Моими самыми крепкими друзьями и «заединщиками» были Колюшка Кожин и Петенька Маков». Главную роль в становлении сыграло все заводское окружение, «институт» заводских стариков. С детских лет Павел Петрович был тесно связан с заводом, с жизнью заводского люда, знал «кто робит на прокате, кто в сварочной, кто

по механическому бегает...» Слышал, о чем говорит и поет мастеровщина.

Используя личные наблюдения, писатель рассказал, как подростки и юноши работали на спичечной фабрике. Как у каждого макальщика через полгода крошились зубы, и дети превращались в стариков. Но в тяжелых условиях закалялся люд, воспитывалась честность и смелость, большая любовь к труду, к Родине.

Вокруг рабочей Сысерти привольно раскинулась страна детства писателя. Куда бы ни пошел в этой сказочной стране – всюду свое, неповторимое. Высокие могучие леса, бойкие, в любую погоду веселые ручейки. Это страна «каменных цветов». Они глубоко прячутся в земле во владеньях Хозяйки Медной горы.

Бабушка Авдотья Петровна очень много рассказывала о каменной горе. У мальчика с детских лет рождались в голове сказочные образы. Возможно, благодаря этому позже появился сказ «Медной горы Хозяйка».

Сказы П.П.Бажова живут в каждом из нас – уральцев. Они переведены на многие языки, и теперь их знают во многих странах мира так же, как небольшой уральский городок Сысерть.

В 2012 году исполняется 30 лет, как музей П.Бажова был открыт для всех желающих. Первой сделала надпись в книге посетителей Ольга Павловна – старшая дочь Павла Петровича. С тех пор в музее побывали десятки тысяч любителей творчества Павла Петровича. Дом-музей посещают не только жители города и области, здесь бывают гости со всех уголков нашей Родины и из-за рубежа: Франции, Англии, Австралии, Германии. Все знают нашего земляка – автора всемирно известной «Малахитовой шкатулки».

Перед сотрудниками музея стоит задача – сохранить это место, чтобы дети и внуки могли прикоснуться к истокам творчества Павла Петровича и почувствовать ту атмосферу, в которой рос маленький Павлик. Большой дом, на шесть окон, не сохранился. Поэтому мы показываем быт XIX века в маленьком флигеле. Старинная красивая деревянная мебель, которой больше 150 лет, сохранилась потому, что сделана из уральской корабельной сосны; посуда, которой пользовались в праздничные и будничные дни, воскресный самовар (чай пили из него только по воскресеньям!), одежда родителей, шкатулка для украшений и деревянная, из карельской березы, для документов; чернильницы, вся кухонная утварь, деревянный легкий с кожаными ручками портфель, зыбка, в которой качали детей, глиняная жаровня-утятница, туеса и кувшин. Гири-фунтовки, в то время взвешивали в фунтах (1 фунт – 413 г).

В доме-усадьбе проходят традиционные выставки рисунков и поделок по мотивам сказов П.П.Бажова. Все эти годы у ворот дома гостей встречает Хозяйка Медной горы с уральским караваем.

ПОСВЯТИЛ СВОЮ ЖИЗНЬ КРАЕВЕДЕНИЮ

КОЛЕГОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ

(10 апреля 1924 г. – май 1993 г.)

Многие в Сысерти помнят неординарного человека, неутомимого исследователя, очень доброго, светлого, общительного, – Виктора Михайловича Колегова. Всю жизнь он посвятил изучению родного края, его истории. Краеведение стало его призванием.

Родился Виктор Михайлович в семье рабочего. Отец Михаил Иванович Колегов до революции 1917 г. служил в Главном горном управлении Сысертского горного округа, а вечерами работал киномехаником в народном театре, а также оформителем и электриком. В свободное от работы время играл на скрипке, занимался фотографией и ремонтом швейных машин, часов, пишущих машинок и арифмометров. Мать Ксения Алексеевна работала контролером в народном театре. С пяти лет Виктор Михайлович уже научился читать и читал много, благо, у родителей была богатая библиотека. Еще со школьной скамьи увлекался природой, музыкой, рисованием, фотографией, участвовал в школьном краеведческом кружке. Учеба давалась легко, при этом маленький мальчик не сидел на месте, и за его детские шалости мать часто вызывали в школу. В 14 лет вступил в комсомол и на общественных началах после уроков работал в другой школе пионервожатым по поручению комсомольской организации. В 15 лет сам изготовил планер, на котором совершил полет, но приземлился неудачно и попал в больницу. В детстве мечтал быть дирижером оркестра, но в Сысерти тогда не было музыкальной школы.

Окончив семилетку в Сысерти, поступил в среднюю сельхозшколу. По вечерам, в связи с угрожающей обстановкой на границе с Германией он, вместе с другими комсомольцами, учился в военкомате на артиллерийских курсах. Шел 1940 год. По окончании школы и курсов в 1942 году был призван в ряды Красной Армии и воевал на Ленинградском и Калининском фронтах. После тяжелого ранения был демобилизован. Награжден медалью «За отвагу», Орденом Отечественной войны I степени.

Раненая рука не дала осуществиться детской мечте стать музыкантом. Агрономия тоже не привлекала. Еще с детства Виктор любил природу, часто ходил в походы по Сысертскому району, искал минералы и камни, интересовался историей своего края, и это побудило его всерьез заняться науками. Летом он работал в геологических экспедициях, а зимой – в архивах, научных библиотеках, музеях Урала, Москвы, Ленинграда, Кавказа, Украины. Имея опыт работы топографом, по направлению работал маркшейдером на рудниках г. Новоасбеста и г. Сысерти. Обучался в Московской горно-промышленной академии имени И.В.Сталина, но после тяжелой болезни ему запретили работать в горной промышленности, и Виктору Михайловичу пришлось отказаться от защиты диплома. После лечения работал три года инструментальщиком в Сысертском ПТУ № 5.

Изучал историю металлургических заводов Урала, собирал материалы о Сысертских заводах, что было не просто, потому что архивы Сысерти сгорели в 1936 году. Сотрудничал с областным краеведческим музеем, где ему поручили фотографирование старинных заводов и сбор предметов труда, быта и искусства. Также по поручению Свердловского краеведческого музея вместе с сысертцем Виктором Матвеевичем Гребневым начал собирать материалы для будущего краеведческого музея в Сысерти.

В.М.Колегов занимался минералогией Сысертского горного округа и района, а также Урала и СССР, изучал историю геологических открытий полезных ископаемых на Урале и в СССР. В результате этой поисковой работы были собраны несколько тысяч образцов минералов, камней, кристаллов, описаны месторождения. Несколько тысяч образцов впоследствии были подарены Уральскому научному центру Академии наук СССР. На базе его коллекции минералов был создан музей на территории пионерского лагеря «Красная гвоздика», директором которого он был долгое время. Вместе с пионерами изучал ботанику Сысертского района. Ему удалось выявить уникальные растения с редкими видовыми изменениями, которые больше нигде не растут. Выявил 19 видов орхидей.

Виктор Михайлович интересовался жизнью и творчеством нашего знаменитого писателя П.П.Бажова, став самым первым исследователем. Исследования В.М.Колегова представляют большую ценность потому, что он жил среди тех людей, которые знали Павла Петровича, общались с ним, рассказывали ему свои истории, были его прототипами. Зная буквально каждый камешек в родном Сысертском округе, он нашел все места, описанные в сказах. Материалы о Бажове он начал собирать еще при жизни самого Павла Петровича, и написал о нем большую интересную работу, которая получила высокие оценки в Москве и Ленинграде. Но, к сожалению, эта работа так и не была опубликована. Кроме того, В.М.Колегов составил подробный туристический маршрут с описанием мест, связанных с жизнью Бажова в Сысерти и героями его сказов, который был опубликован в 1986 г.

Подорванное на войне здоровье часто давало о себе знать, и в мае 1993 года Виктора Михайловича не стало. Осталось наследие В.М.Колегова, к которому часто обращаются краеведы, историки, учителя, школьники.

Ульяна Заспанова,
библиограф Сысертской районной библиотеки

СКАЗЫ, РОЖДЕННЫЕ БЫЛЬЮ

Виктор КОЛЕГОВ

Впервые фамилия Бажовых упоминается в списках Сысертского завода в 1734 году как крестьяне Багарякской слободы. Вполне возможно, что с развитием добычи медных руд Алексей Турчанинов переселил часть людей из Сысерти в Полевской завод, в том числе и Бажовых, так как по спискам за 1847 и 1848 годов (Свердловский госархив, фонд 55, оп. 2, дело 112, листы 14, 15, 32) в Полевском числились уже несколько семей Бажовых:

1. Бажов Степан Артемьевич (глава семьи),
2. Бажов Василий Александрович (1823–1881) – дед писателя П.П.Бажова,
3. Бажов Василий Федорович с сыновьями Варламом и Алексеем,
4. Бажов Андрей Федорович с сыном Василием,
5. Бажов Аркадий,
6. Бажов Алексей Федорович с сыном Дмитрием,
7. Бажов Александр Федорович с сыновьями Алексеем, Иваном и Федором.

Вскоре после отмены крепостного права дед П.П.Бажова, Василий Бажов, переехал с семьей в Сысерть, а один из его сыновей – Петр Васильевич поселился в Верх-Сысертском заводе. Разъехались в разные края из Полевского и другие семьи Бажовых. О том, как сложилась жизнь Бажовых в Сысерти, Павел Петрович описал в своих биографических произведениях.

В 1934 году А.М.Горький выступил на съезде писателей, где высказался о роли народного творчества в литературе. Уральцы откликнулись на призыв Горького и в 1936 году издали сборник «Уральский фольклор». К этому же периоду относятся и первые сказы П.П.Бажова «Дорогое имячко», «Медной горы Хозяйка», «Про Великого Полоза».

В 1930-е годы Павел Петрович часто бывает в Сысерти, где собирает рассказы, песни, легенды, дополняет слышанное в детские годы. Например, легенда о «Девке-Азовке» бытовала во многих вариантах. Многие сказы, слышанные еще в детские годы, записаны П.П.Бажовым по памяти, и трудно сказать, где легенда переходит в авторские фантазии.

В своих воспоминаниях писатель отмечал, что герои сказов – реальные люди, и в одном из писем М.А.Батину он писал: «Если рассказывать об Иване Крылатке, так в действительности был Иван Бушуев, замечательные работы которого можно и сейчас видеть в Оружейной палате». В отношении «Медной горы Хозяйки» Бажов писал: «Одно скажу, что хозяйка горы, уроженка Гумешевского рудника, теперь гуляет и по другим округам, где ее функции несли «Горный старец», «Горная матка» и другие персонажи». Это письмо Бажов заканчивает словами: «Литературоведы не раз укоряли меня в том, что я неправильно выставляю на первое место фактический материал, а я продолжаю думать, что отобрать и понять факты народного творчества – это творческое качество» (П.П.Бажов. Публицистика, письма, дневники. 1955 г.).

П.П.Бажов слушал рассказы старых горщиков Клюквы, Короба и других (до революции на Сысертских заводах людей больше знали по кличкам), и сам сочинял похожие.

Клюква Андрей Ефимович – рыбак и охотник, в молодости ра-

ботал на Сысертском заводе прокатчиком. Знал клюквенные места, и прилипла к нему кличка ягодная. Короб Иван Петрович – весельчак и балалаечник. Сам делал балалайки звонкие да узорчатые. Кличка прилипла к его отцу – делал угольные коробы для завода. Был старик Мамон в Сысерти, на вид угрюмый, а выпьет водочки и разговорится – не удержишь. Один и тот же материал рассказчики подносили слушателям по-разному – одни с искоркой, артистично, а другие нудно и неинтересно.

Дед Слышко из Полевского завода – сторож и пьяница, легенд не рассказывал (из бесед с его сыном). «Просто краснобай, речь шла о другом человеке», – говорил о нем Павел Петрович. Между тем и в Сысерти были такие краснобаи и остресловы, о которых упоминает или пишет в своих произведениях писатель, – Мякина, Щетина и другие.

Где родилась легенда о Медной горы Хозяйке, сказать трудно. Но, сопоставив факты истории заводов и выявив место жительства героев сказа, можно предположить и место рождения сказа. У краеведов и любителей истории часто возникает вопрос: «Какая же гора на Гумешках, ежели медный рудник в яме? Не Карасья ли это гора на Верх-Сысерти? С медной рудой на Гумешках все было ясно – и руда есть, и малахит тоннами добывали. У Карасьей горы с медными рудами много было непонятного – вокруг асбест с гранатами и в нем медная руда, обилие железных шляп, проявление меди и в железе, и в кварце. В общем, чудная руда. В старину на Сысертском заводе действовали две медеплавильные печи вплоть до 1850 года. Где же брали руду?

Рылись помаленьку у Карасьей, у села Кашино и Кадниково, у Абрамово и возле Сысертского озера. Пороются маленько, а руда и кончится вдруг, как сквозь землю провалится. С 1771 года трудились на Сысертском заводе мастера медных дел. Говорят, чудесники были, делали разноцветную да узорчатую посуду и украшения, которые веселили взор и радовали душу. В 1832 году унаследовал заводы от матери Н.Колтовской генерал Соломирский. Завел он на берегу пруда конезавод и ипподром, где развлекался с приезжими господами. Где уж тут посуда, порой, хоть завод закрывай. Вымерли мастера и унесли с собой в могилу тайну изготовления цветной посуды. Так и замерли медные закопушки в Сысерти. А Гумешки шумят, хоть и в яме, до сих пор выдают на гора медную руду. Тут дело не в горе, т.е. не в возвышенности. До революции на Урале бытовало выражение «В горе робит» – в шахте, значит. Происхождение слова «в горе» уводит нас в глубокую древность. В пятомчетвертом тысячелетии до нашей эры ананьинские племена уже добывали медные руды на Урале. Но древние рудокопы не умели делать ворот, на который наматывается трос с бадьей для поднятия руды на поверхность, и они делали в горе наклонную шахту, из которой выносили руду в рюкзаках из лосиной кожи. Когда на Урале появились русские рудознатцы, они уже умели делать вертикальные шахты, из которых поднимали руду в бадье, а сами спускались в шахту по лестнице порой до 200 метров глубиной. Они внесли новое в добычу руд и унаследовали от древних «робить в горе», хотя зачастую рудники были в низинах.

На Гумешки пришли первыми жители Арамили братья Бабины в 1702 году. В 1719 г. там начали добычу медных руд для Уктусского завода. При добыче было открыто первое в мире крупное месторождение малахита. Только через 100 лет было открыто второе месторождение малахита в Нижнем Тагиле. И все же лучший малахит добывали в Сысерти. Если на Гумешках и в Тагиле добывали рисунчатый малахит тоннами, и из него мастера Екатеринбурга, Петербурга и Сысерти создавали чудесные узоры и мозаику на изделиях, то сысертский бархатный малахит добывали килограммами, и сысертские мастера использовали его на изготовление кулонов, колец и других ювелирных изделий. Бархатный малахит радует взор своими переливами, игрой тонов, чего нет в рисунчатом малахите.

Очень дорого платили за бархатный малахит и в старые времена. Удачливый горщик обычно тайком добывал такой малахит в окрестностях Сысерти. К таким удачливым относился и сысертский рабочий Шаврин, о котором пишет Бажов в сказе *«Травяная западенка»*: «...Верно, был слушок, что покойный Шаврин где-то ямку с малахитом имел, – далее писатель описывает фактические события, – он, видишь, малахитом занимался, и слушок шел, будто свою ямку имел где-то вовсе близко к заводу. Ну барские нюхалки и подкарауливали. Один раз чуть не поймали, да Шаврин ухитрился, в болоте отсиделся» (П.Бажов. Малахитовая шкатулка. – 1954. С. 118).

Радиально-лучистый малахит часто встречается и на Гумешках, и в Тагиле, но по игре тонов соперничать с сысертским бархатным не может. Бархатный обычно залегает в глинах в виде шаровых конкреций, покрытых сверху пленкой окислов железа. Добывали малахит по кромке болота, за казачьим мостом у Барсучьей горки. Горок Барсучьих не одна, и попробуй найди, которая? В общем, не каждому дается малахит в руки. Тут поневоле вспомнят и Бога, и черта, и хозяйку горы.

Сказ *«Малахитовая шкатулка»* начинается сразу с действий невымышленных фамилий. У Настасьи Степановой, вдовы, шкатулка малахитовая была. С внучкой Степановой я учился в одном классе, и у них действительно была такая шкатулка, но, к сожалению, когда я начал собирать материалы, связанные со сказами П.П.Бажова, выявлял, где жили герои сказов, когда жили и в каком заводском поселке, то к этому времени мальчишки оторвали со шкатулки плиточки малахита, остался только бронзовый каркас с дарственной гравировкой. Известен и дом, где жил герой сказа в Сысерти (это подтверждают и записи в церковных книгах). О том, что сказ связан с Сысертью, подтверждает и ряд других фактов. Например, Змеиная горка находится в окрестностях Сысерти, сохранились и шахты, где добывали медную руду у

Карасьей горы за Верх-Сысертью вблизи реки Сысерть. В этом сказе говорится, что Степановы жили в Полевском заводе. Как и в других сказах, рассказанных якобы дедом Слышко, место действия называется Полевской, чтобы сохранить говор того времени и обороты речи. Фактически же деда Слышко в Полевском заводе не было, когда маленький Паша Бажов один раз ездил с отцом в Полевую, где тот собирал вновь купленную машину для завода. Жить же в Полевском П.Бажову не приходилось, и он сам об этом говорил в сказе «У старого рудника» и в своих воспоминаниях.

Еще один рассказчик – Павел Семенович Шибаев, по кличке «Сексень», прожил долгую жизнь. Много мог рассказать о жизни сысертского заводовладельца Марка Петровича Турчанинова, у которого он служил егерем. Мать Марка, Марья Антоновна, вела разгульный образ жизни. Часто делала выезды в сопровождении гусаров и других приезжих модников, любителей пожить на чужой счет. Завидев «свадьбу», сысертские бабы судачили: «Ейные кобели за Марейкой-сукой увязались. Ни дать, ни взять – собачья свадьба». Ее сын Марк вел более скромный образ жизни. Дослужился до полковника и, подав в отставку, поселился с женой Марией Александровной Южаковой-Турчаниновой в Сысерти. От завода получил малую долю и, купив земли у помещицы Горбуновой, основал село Щербаковку, куда поселил в 1846 г. тридцать семей из Пензенской губернии. При селе основал конезавод и спиртзавод, которые давали основной доход. Была у Марка страсть к охоте. А стрелок он был отменный, как вспоминал Шибаев, – выстрелами из винтовки выбивал на доске свое имя за сто метров. Были у него и причуды. Охотился только на медведей да на волков. Шкуры их выделывал мастерски, сохраняя головы, и дарил друзьям. Жил в охотничьем доме возле горы, которую жители так и именовали – «Марков камень». Однажды вернулся Марк с охоты и разгоряченный от ходьбы выпил холодного квасу. Застудился и умер в 1897 году. Его жена недолго горевала, была моложе Марка и отбила у живой жены мужа Гузеева. Бросил детей летописец Гузеев, позарился на богатства Турчанинихи. После революции оба бежали за границу. А дом Марка стоит и поныне у горы Марков камень, только крыша обвалилась.

В сказе *«Марков камень»* П.П.Бажов писал: «А вот есть чуть не в самой середке нашей заводской дачи гора одна – Марков камень. Которые заводские и думают, что по Марку Турчанинову гора прозывается. Любил, дескать, который-нибудь туда на охоту ездить либо еще что». В начале XIX века жил в Полевском еще один Марк, по кличке Береговик. Был он крепостным при заводе. И случай, описанный П.П.Бажовым в сказе, историчен. Вот только не мог прятаться Марк Береговик от Турчаниновой-Колтовской на Марковом камне лишь потому, что в те времена рядом с горой добывали железную руду, асбест и мрамор. Если и прятался Марк, то подальше от дорог, в глухих местах.

Сказ *«Серебряное копытце»* тоже имеет в своей основе историческое событие. Но и здесь писатель не шел слепо за легендой, а создал свое, неповторимое, сохранив имена людей, живших в Сысерти, а не в Полевском. Как обычно, сказ начинается со слов, в которые автор вкладывает свою сердечную теплоту и любовь к «нашему заводу»: «Жил в нашем заводе старик один, по прозвищу Кокованя. Семьи у Коковани не осталось, од и придумал взять в дети сироту. Спросил у соседей – не знают ли кого, а соседи говорят: – Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую рукодельню взять, а одну девчоночку по шестому году никому не надо. Вот ты и возьми ее».

До сих пор род Потопаевых живет в Сысерти, и старики помнят старших из рода этой семьи, промышлявших камни-самоцветы. Это, пожалуй, один из немногих сказов, который имеет точную дату. В 1874 году сысертские рабочие отец с сыном Калужные нашли месторождение демантоидов поблизости от села Полдневого и назвали их хризолитами. Откуда им было знать, что арабы с древних времен добывали такие же камешки в Красном море, и дали им название демантоид, т.е. алмазоподобный, за их яркий зеленоватый блеск.

Еще в детские годы автор слышал от дедушки Емельянова подобную легенду о козле. Были Калужные страстными охотниками. Охотились за барсуками, лисами да за косулями, которые в обилии водились в те времена. Ружье было недоступной роскошью, и мало кто имел его из рабочих. Вот и охотились больше с капканами да ловчими ямами. Каждый охотник по неписаному закону тайги имел свой участок. Калужные имели участок за селом Полдневым. Однажды попал им в капкан козлик на тропе к водопою, и видать, долго бился, весь песок изрыл. Пришли охотники. Свежуют козлика, а в песке рядом, зеленые искорки вспыхивают, аж глазам больно. Подобрали несколько, а они на солнце так и горят, переливаются то темной, то светлой зеленью. Намыли для пробы Калужные – и в Сысерть, к ювелирам. После огранки диковинные камешки засверкали как яркие звездочки. Спрос на них появился и в Сысерти, а после и в Екатеринбурге. Ювелиры цену дают хорошую, только давай, а Калужные таятся и потихоньку роют камешки. Ночью наберут песку, а промывают днем в другом месте, чтобы, значит, дорогу к камешкам не показать. Любопытным рассказывают, что дорогу к камешкам козлик показал. Вот и пошли по Сысертским заводам легенды гулять, будто козлик-то непростой был. Верили старатели в нечистую силу, хоть и в безбожниках ходили. О том, что сказ «Серебряное копытце» связан с открытием хризолитов, говорит в сказе и сам П.П.Бажов: «А по тем покосным лужкам, где козел скакал, люди камешки находить стали. Зеленые больше. Хризолитами называются. Видали?»

То знаменательное лето, когда случай вышел, выдалось жаркое.

Встанешь босой ногой на камень – стоять невозможно, припекает как на огне. Даже сырые ложки в низинах подсохли и родники скупо изливали из недр чистую, как слеза воду. Ехал в ту пору с покоса мужичок. Повернул к родничку горло сполоснуть и лошадку напоить. Зачерпнул ведром водицы с песком, а в песке белые чешуйки поблескивают. Взял на ладонь, отмыл муть с песком и не верит глазам своим. На ладони лежали в песчинках зернышки золота и платины. Нагреб мужичок песку в мешок и до дому. Промыл песок, и верно, песочек-то драгоценный. Несколько ночей ездил за песком, а чтобы не затягивало ключик илом, доски забил по краям. Родник-то чудной был. Вроде бы вот оно дно, а втыкаешь шест, и дна нет. Крутятся в струе воды песчинки, как бы висят. Мелочь уходит, а что потяжелее, остается. Вот и скопилось золото и платина в бездонном ключе-колодце.

Зажил мужик. Тройка лошадей, дом пятистенный и рубаха кумачовая с пояском, да сапоги гармошкой. Пошла молва по заводу. Кинулись к болотцу, а вода не пущает. Ступишь ногой, вода в следу остается – дожди уж прошли. Запил на радостях наш мужик, да так от водки и сгинул. Только колодец с тех пор Синюшкиным прозвали. То ли жена, то ли мать у мужика того травками да наговорами пользовала, таких на заводе чертознайками называли. Лицо у ней сплошь было покрыто родимым пятном, только зубы, да глаза живым пахли. Страшилище в общем. Вот и старушка-синюшка. Ее и выдумывать не надо было. От старика Щетины в детские годы слышал я, что мужика того тоже, как и в сказе, Ильей прозывали. Но в сказе писатель конкретно на Зюзельский рудник указывает и в то же время оговаривается: «На моих еще памятях тут хорошо добывали (золото – *В.К.*). А колодца того так и не нашли... Глубокий, сказывают, тот Синюшкин колодец. Страсть глубокий». Есть такой колодец бездонный на окраине Сысерти, на Потопаевой перемене по Черновской дороге.

В 1906 году на территории Сысертского горного округа начали добычу медной руды на вновь открытом месторождении в Дегтярке. Ранее там деготь гнали и стояли несколько изб, потому и назвали село Дегтяркой. При отпалке там попадают отполированные до зеркального блеска куски серного колчедана. Было ранее у шахтеров поверье: встретил зеркало – быть беде. После отпалки начнут руду отбивать в забое, а порода и отвалится от зеркала скольжения и людей завалит. Вот как пишет Павел Петрович об этом в сказе: «...В одном забое пошла руда со шлифом. Отобьют кусок, а у него глядишь, какой-нибудь уголышек гладехонек. Как зеркало блестит, глядись в него – кому любо. Ну, рудобоям не до забавы. Всяк от стариков слыхал, что эта примета вовсе худая. Придет такое – берегись. Это Хозяйка горы зеркало расколотила. Сердится. Без овалу дело не пойдет» (*«Таюткино зеркальце»*).

Александр Константинович Григорьев, старый шахтер и большой знаток Сысертского района. Работал он и на Дегтярке, где однажды такой случай вышел. Дело-то было еще до революции. После отпалки зашел шахтер в забой, а часть кровли и отвалилась. Кусками руды ноги шахтеру придавило, и освободиться не может. Малейшее движение – всего засыплет. Шахтеры на шум прибежали, а подойти боятся. Пострадавший кричит: «Отпиливайте ноги». Позвали фельдшера. Лекарь смелый оказался. Подобрался осторожно к пострадавшему, отпилил ноги, и только оттащил больного, кровля и рухнула. Отвалилась от зеркала скольжения. Вот вам и сказка. Ладно, руки целы остались. Бывало и хуже, когда люди гибли, и семьи без кормильца оставались. Тут поневоле суеверным станешь.

Очень часто в своих сказах Павел Петрович направляет нас на Полевской завод, а действие на самом деле происходило на Сысертском заводе. В 1760-е годы А.Ф.Турчанинов основал при Сысертском заводе гранильно-камнерезную фабрику, где делали украшения из малахита, родонита и других самоцветов, вытачивали изящные поделки, пользовавшиеся большим спросом на рынке. Вскоре после отмены крепостного права фабрику закрыли и мастера превратились в кустарей-одиночек. Потому и не мог Данило-мастер делать каменный цветок в Полевском, где не было фабрики. Об этом говорит и писатель в сказе *«Каменный цветок»*: «...Не одни мраморски на славе были по каменному-то делу. Тоже и в наших заводах, сказывают, это мастерство имели...»

И здесь Павел Петрович с гордостью говорит «наш завод». Он очень уважительно писал о мастерстве своих земляков-сысертчан, а действие переносил на Полевской завод для удобства повествования, чтобы создать гармонию своих сказов. Повествование же ведет от лица деда Слышко. И в то же время автор выражает устами деда Слышко суждения своего отца, а иногда и от своего имени, об отношении к Полевскому заводу и Сысерти: «У нас в Полевой против сысертского-то житья вовсе глухо было. ...Прямо сказать, в яме наши старики сидели, ничего не видели» (сказ «Кошачьи уши»). Сами полевчане так говорить не могли. Хорошо ли худо, а родное гнездо не хают. Не зря в народе говорят: «Каждый кулик свое болото хвалит». Здесь автор, уроженец Сысерти, выражает свои суждения, имея в виду своего отца Петра Васильевича Бажова и деда – уроженцев Полевского завода. Как отзывался о Полевском заводе отец писателя, можно прочесть в рассказе «У старого рудника»: «...отец был родом из этого завода и по паспорту числился крестьянином Полевской волости и завода... К жизни в Полевском заводе всегда относился отрицательно, даже с насмешкой: – Глухо у них. Здесь в Сысерти при большой дороге живем. Чужой народ мимо ездит. Все-таки веселее как поглядишь. А у них кому приехать? В город и то по доброму-то дороги нет. Как ехать, так и гадать: то ли через Кургановку, то ли через Макаровку, то ли еще как...» (там же).

На вопросы Паши Бажова о Гумешках бабушка всегда отвечала с накипевшей болью душевной: «Са-

мое это проклятущее место! Сколь народичку оно съело! Сколь народичку! У моей-то золовушки парня вовсе в несовершенных годах гора задавила. А девчушка у ней – у золовушки-то – на этой же горе сгорела. Вовсе себя потеряла, как без ума сделалась. Бегает да кричит, и понять нельзя. Брата-большака у моего-то старика тоже гора изжевала. Семью осиротил. Пятерых оставил. Кум Матвей, на что здоровый мужик был, и того уродом гора сделала: плечо ему отдавила.

...После длинного перечня задавленных, изжеванных, покалеченных, бабушка неизменно добавляла:

– Вспоминать-то про это неохота. Как жили там, так вовсе в ту сторону и не глядела, где эта самая медная гора...» (там же).

Здесь Бажов-обвинитель клеймит позором рабовладельческий строй царской России. Незадолго до отмены крепостного права, в 1858 году, когда на заводах хозяйничал деспот Соломирский Павел, мастеровые Сысертских заводов подали жалобу на владельцев заводов. Комиссия, не всегда отстаивающая интересы заводчиков-крепостников, вынуждена была указать на ужасающее положение мастеровых Сысертского горного округа. Было отмечено, что за три года на шахтах было 70 обвалов, от которых было много погибших и изувеченных. В шахтах работали дети с 12-летнего возраста и возили руду ползком по штольням чуть выше одного метра, и дети ранили об острые выступы камней себе спины. Из 106 работающих под землей детей, 90 имели на спинах и ногах язвы и рубцы от нагайки. Было отмечено, что особенно свирепствовал надсмотрщик Савелков, который всегда стоял у входа в шахту на Гумешках и зазевавшегося шахтера нещадно бил нагайкой. За малейшую провинность забивали до полусмерти батогами и плетьми. Наказывали и детей, и даже 90-летних стариков. Провинившихся заковывали в цепи и бросали в подземелье в Сысерти без суда и следствия и держали там по нескольку месяцев. Так поступали не только с крепостными, но и с приписными, которые числились государевыми людишками и отрабатывали поденщину как крестьяне и получали поденную плату за выработанную норму на день.

Вскоре после отмены крепостного права, в 1862 году, дед писателя с семьей переехал в Сысерть и поселился на улице Борисова (ныне ул. Шейнкмана), дом № 2 на берегу Сысертского пруда. Отцу писателя Петру было тогда восемь годков, потому и для него Сысерть стала родиной. В 1876 или 1877 году после женитьбы, Петр Васильевич Бажов отделился от отца, купив дом с флигелем по улице Шипова (ныне ул. Володарского), второй дом от угла рядом с домом мастера Шипова – изобретателя вододействующей шлифовальной машины для чугунных отливок. Здесь и родился и провел свои детские годы писатель П.П.Бажов.

В первых числах августа 1890 года, когда Паша учился в Екатеринбурге, отца направили на Полевской завод, как механика, собирать новые машины. Будучи на каникулах в Сысерти, Паша впервые едет с родителями в Полевской, когда будущему писателю исполнилось одиннадцать годков. Вот как пишет об этом сам Бажов в биографическом рассказе «У старого рудника»: «Из пяти заводов бывшего Сысертского горного округа Полевской был единственный, где мне не приходилось жить и даже не бывать до одиннадцатилетнего возраста... Поселились мы (в Полевском – *В.К.*) сначала у столяра в задней избе... В квартире с рублеными головами жили недолго. Удалось найти лучше – на шлаковых отвалах, за рекой, у самой Думной горы, рядом с женской школой. Домик строился как квартира для учительниц...»

При отъезде в Полевской большой дом Бажовы сдали квартиранту Гузееву, а во флигеле осталась бабушка Паши Бажова. В период каникул Паша побывал в Полевском дважды, когда и услышал, по его словам, рассказы дедушки Хмелинина по прозвищу Слышко. В октябре 1895 года отца Бажова направили на Верх-Сысертский завод собирать новые машины, и уже оттуда мать пишет письмо Паше в Пермь в духовную семинарию:

«Здравствуй, Паша! Желаю быть здоровым и всего хорошего. Мы, слава Богу, здоровы. На Верхнем живем уже две недели в доме, где жил Павел Васильевич (родной брат отца писателя – *В.К.*), а они переехали в Сысерть, в Церковную улицу (ныне ул. Ленина, угловой дом с ул. Тимирязева на солнечном порядке к западу – *В.К.*), в дом Кадочникова. Жалованье отцу пока то же до Рождества. Перевозку (из Полевского – *В.К.*) приняли на казенный счет. Просил управляющего Зырянова, чтобы перевели отца на Верхний, хотят строить новую машину катать проволоку, должно быть, потому, что боятся послать новенького – всё перепутают... (Е.Хоринская. Наш Бажов. 1968 г., стр. 8).

В 1894 году Бажовы жили уже в Сысерти во флигеле, так как большой дом сгорел от жарко натопленной печи в 1892 году. Отец Бажова умер в 1898 году на Верх-Сысерти. Павел Васильевич Бажов, родной дядя писателя, в последние годы жил по улице Заречной (ныне – Энгельса) от моста направо в двухэтажном доме, где и умер в начале 1920-х годов.

Павел Петрович Бажов писал о Сысерти с нежностью любящего сына: «Здравствуй, матушка Сысерть с крутыми горами! Здравствуй, быстрая река, с темными борами!» А в «Медной доле» он писал: «Родная мне дача Сысертского горного округа...»

Когда в 1905 году волна стачек в России докатилась до Сысерти, П.П.Бажов ведет большую разъяснительную работу среди рабочих, бывает часто у марксистов на квартире Кузнецовых, куда заходили и некоторые из казаков, вызванные для поддержания порядка. Разъяснительную работу вели и с казаками, и немаловажную роль в этом принимал Бажов. Вот как об этом периоде жизни в Сысерти пишет Е.Хоринская в книге «Наш Бажов» (1968 г., стр. 26): «Около пяти месяцев продолжалась забастовка на Сысертском заводе. Забастовщикам угрожали, вызывали каза-

ков, но рабочие не сдавались и не отступали от своих требований. Бажов в это время спешит туда, на свою родину, чтобы помочь рабочим. Через много лет он описал эти события в очерке «К расчету».

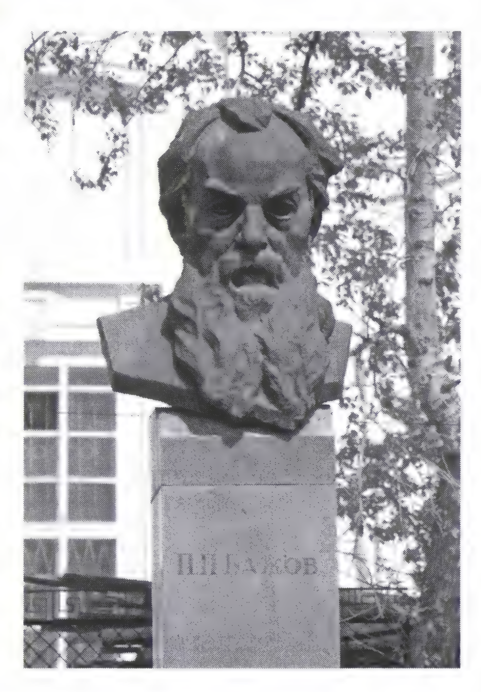
На основании поисков сысертского краеведа Ширинкиной были выявлены документы в партархиве г. Свердловска, которые проясняют роль Д.П.Соломирского в деле забастовки. Несмотря на настойчивые требования губернатора успокоить народ и пойти на экономические уступки, Соломирский сам оттягивал пуск заводов, используя забастовку в своих корыстных целях. Заводы переживали кризис и финансовые затруднения в связи с реконструкцией, и Соломирский требовал от правительства льготных субсидий и упорно откладывал удовлетворение требований рабочих. Здесь Соломирский показал себя дельцом, который упорно защищал собственнические интересы.

В своих произведениях Бажов выступает и как сатирик, жестоко высмеивая «бар», «барских холуев» и «прислужников», и в то же время указывает, что сысертские мастеровые не были послушными рабами и производили «уч» не в меру усердным холуям.

Несмотря на условия жесточайшей эксплуатации, прогрессивно настроенные инженеры и талантливые мастеровые, рабочие создавали шедевры искусства, изобретали новую технику, совершенствовали устаревшую. Еще до постройки в Нижнем Тагиле паровых машин отцом и сыном Черепановыми, в Сысерти почти на двадцать лет ранее механик Меджер, англичанин по происхождению, создал мощные по тому времени паровые машины и насосы для откачки воды из шахт. Он же в 1817 году испытал свою новую машину, которая добывала торф и одновременно промывала золото из салки из под торфа, а так же впервые в мире разработал методику применения торфа для промышленных целей, с целью экономии лесов, которые пожирала металлургия на Урале (данные из докладных Меджера. Свердловский архив).

И не удивительно, что П.П.Бажов с огромной теплотой писал о Сысертском заводе, его мастерах и их самобытном таланте. Даже из доменных шлаков сысертские мастера создавали шедевры. Об этом писатель пишет в сказе *«Хрупкая веточка»*. И мало кому известно о том, что Бажов взял за основу исторический факт.

Действительно, были в Сысерти великие мастера, и одним из них был мастер по малахиту Евлампий Петрович Медведев, по кличке «Железко», о котором П.П.Бажов пишет в сказе *«Железковы покрышки»*. Этот сказ, в отличие от других сказов Бажова, не имеет элементов фантастики и является

скорей всего историческим очерком, так как отражает действительное событие. В 1913 году в России пышно праздновали 300-летие Дома Романовых. Задумал царь сделать подарок царице и такой, чтобы не походил на прежние. Вызвал к себе поставщика французской фирмы Фаберже, который содержал в Петербурге ювелирный магазин и гранильную мастерскую при нем, которые размещались ранее по улице Морской, и дал ему задание изготовить юбилейный альбом с каменными покрышками диковинными – нелегкая задача для француза.

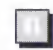
События развернулись так, что подходящих камней не нашли ни в Тагиле, ни на Гумешках в Полевском. Кто-то в Екатеринбурге и посоветовал обратиться в Сысерть к малахитчику Евлахе, у него-то уж непременно есть. И действительно, через неделю были готовы покрышки и не пара, а целых две. На празднование из Франции приехали гости, и среди них был мастер по камню из Парижа. Увидев диковинные покрышки, француз загорелся узнать секрет изготовления невиданных изделий и примчался в Сысерть. В сказе П.П.Бажов указывает и точный адрес, где проживал мастер: «...в Пеньковке(ныне ул. 8-е марта – *В.К.*), пятые или там девятые ворота от большого заулка направо».

Этот сказ-быль Бажов написал в 1940 году. И сбылись пророческие слова Бажова, вложенные в уста Железко, который отказался продавать секрет родного камня. Со всех стран мира едут сейчас туристы посмотреть на великое творение мастеров нашей многонациональной родины, ставшие достоянием не кучки богачей, а простого народа-творца. У Фаберже были и свои отличные мастера, а все же обратился он к последнему из могикан по делам каменным, который не продал то, что должно по праву принадлежать русскому народу, хотя и жил не в хоромах, а простенькой деревянной избе.

Умер Евлампий Медведев в годы гражданской войны, так и не успев передать своего секрета.

К сожалению, сысертские мастера редко ставили клейма на своих изделиях, и остались их творения безымянными... Изделия по металлу, дереву и из камня украшают многие музеи мира. А сказы П.П.Бажова – это гимн безвестным мастерам Сысерти и Урала. Многие считают, что Павел Петрович лишь отредактировал записанные им легенды. Но из нескольких примеров мы видим, что каждый сказ – это сугубо авторское произведение, а рассказы, слышанные им в разное время, послужили лишь канвой для чудесных сказов, которые читает весь мир.

г. Сысерть. 16 февраля 1976 г.

ЗРЯШНОЕ УГОЩЕНИЕ

Сказ про то, как император сысертскую помещицу оконфузил

Леонид ЗАВАРЗИН

Публикуется в центральных и местных газетах и журналах. Автор сборников сказов: «Верное слово» (1997) и «Звонкие росы» (2003). Награжден Медалью Министерства культуры России «За достижения в культуре РФ». Почетный житель села Патруши Сысертского городского округа, где живет и работает с 1986 года.

Осенью 1824 года проезжал через наши края царь-государь всея Руси, император Александр Павлович. Из Александров на державном престоле он первым был, поэтому и звался Александром Первым. Правда, в народе его «кочующим деспотом» рекли. Оттого, что из всех российских монархов он меньше остальных на месте сиживал, по белу свету, ако перекати-поле, носился. А за год до своей кончины и к нам на Урал сподобился залететь.

Той осенью царский обоз шел челябинским трактом на Екатеринбург. Впереди казаки с драгунами скачут, за ними император в открытой колясочке, следом свита в возках и каретах. Как по заказке, для царя и погоды царские стояли – ясное вёдро. Уже не знойно, еще не зябко. В самый раз погодушка. По синь-небу Ярило катается, тракт не пылит, воздух чистехонек да прозрачен, ровно стеклышко хрустальное.

У императора колясочка лаковая, рессоры добрые, подушечки мягонькие – приятственно так-от катиться. Это не на крестьянских дрогах ухабы собирать. Едет Александр, окрестными пейзажиками любуется. А посмотреть у нас есть на что.

Справа-слева, то лужок, то полюшко. То хвойничек, то лиственничек. Березняки-осинники сентябрем повызолочены, сосняки-ельнички малахитовой зеленью глаз радуют. У горизонта холмы да горочки синеют. А то блеснет вдруг серебряным зеркальцем озерцо разливанное. Красотень неописуемая!

Вдоль по тракту деревни-поселочки. Что не сельцо, то церквушечка, что не деревенька, то часовенка. Что ни поселочек, то заводик иль фабричка. И все ухожено, обустроено, видно, что толковый народушко тут живет.

Царь-батюшка всем довольнехонек. Ахает да ручками плещет – вот до чего хороша уральская сторонушка! Говорит своему спутнику, лейб-хирургу Тарасову:

– По нраву ли вам, господин лейб-хирург, сии ландшафты?

– Зело хороши, ваше императорское величество, – отвечает тот. – На мой взгляд, не хуже швейцарских и французских.

– Полноте, любезный, – возражает Александр. – Где Швейцариям с Франциями с этакой красотой равняться? Я-то всю Европу вдоль и поперек прошел. У них, спору нет, тоже красот не мало, да все какие-то мелконькие ихние красоты. Словно в мелкоскоп смотришь – в глазах одна рябь и мельканье. А у нас вон, какая ширь – сердце от восторгов заходиться.

– Зато города и веси прелестны. Чистенькие, аккуратненькие, улицы и площади камнем мощены. А дороги какие! – заступился за Европу Тарасов, тоже бывавший в иноземных краях. – Да и тамошние мастера наших всяко умелистее.

– Что до дорог и порядка, ваша правда, любезный господин лейб-хирург, – говорит император. – А вот мастеров их напрасно выше российских ставите. Возьмите, к примеру, каслинских литейщиков. Нынче на ночном постое в Каслях сами видали, какую красоту они из простого чугуна творят. А булатчики златоустовские,

камнерезы полевские? Отчего на Урал-камне мастеровые умелистые? Оттого, что заводское дело толковые хозяева ведут. Не поминаю про Демидовых, Строгановых, Суслиных, Турчаниновых – их имена не токмо в России, в тех же Европах хорошо известны.

Еще в столице, до нашей поездки были у меня с докладом из канцелярии Главного Управления заводов. Владельца Верхисетского завода хвалили. Будто заводчик этот, наследник известного вам купца Саввы Яковлева, гвардии корнет Алексей Яковлев со своим управляющим Григорием Зотовым так дело поставили, что иноземных штейгеров завидки чуть не на смерть придушили. Корнет с управляющим деревянные цеха в камены терема перестроили. А для заводского правления настоящий дворец, как у Губернатора возвели. Механическую фабричку открыли, где сами паровые машины ладят, немцам не кланяются. А главное, Яковлев изящный, кровельный лист катает, который ржа вовсе не берет. Верхисетские руку на отсечение дают, что их железо сто лет на крыше будет стоять без покраски.

Еще горный управляющий хвастал, что в заводском поселке везде дерева насажены, бульвары разбиты, прошпекты проложены. Для своих мастеровых Яковлев дома понастроил, церковь Успения поставил и госпиталь-больничку открыл, коей, по словам управляющего, и у моих солдат нет. Гребтиться мне, господин лейб-хирург, самолично поглядеть на яковлевскую вотчину. Все ли там так, как мне докладывали?

– Послезавтра, ежели задержки никакой не случиться, лицезреть изволите, ваше императорское величество, – сказал Тарасов.

– Кто царя задержать осмелится? – изумленно изогнул бровь Александр.

Лейб-хирург, в обязанности которого входил не только присмотр за здоровьем августейшей особы, но и ведение протокола его уральского вояжа, слегка замявшись, ответил:

– Нынче на ночлег мы должны в Сысерти остановиться. Вчера вечером, когда вы уже почивать изволили, фельдъегерь от тамошней помещицы Натальи Колтовской прискакал. Доложил, что для встречи вашего величества владелица завода какие-то затейливые забавы, гулевания и всяческие угощения готовит.

– Какие гулевания, какое угощение! Не люблю этого! – огневился император.

– Не могу знать, – развел руками Тарасов. – Фельдъегерь только сказывал, что угощения на полтыщи душ запасено.

– А не та ли это Колтовская, что вертелась при дворе моего папеньки? – помрачнев, спросил Александр.

Тарасов согласно кивнул, потупив взор. Вмиг слетела вся благость с лица августейшего путешественника. Насуровил бровки, надул губки, запосверкивал глазками – как есть Зевс-громовержец с Олимпа. Отвернулся от попутчика, замолчал надолго.

Лейб-хирург тоже помалкивал. Он прекрасно знал причину перемены царского настроения. Дело было не совсем в выгодном мнении Александра о Наталье Колтовской. С отроческих лет он помнил эту вздорную и хитроватую уральскую барыньку. При царском дворе все, от последнего истопника до вице-канцлера, ведали об амурной страсти императора Павла к сысертской помещице.

Еще «первый российский пиит» Гавриила Романыч Державин, будучи опекуном заводского имения Колтовской, докладывал в Правительствующий Сенат: «...Император в нее доподлинно влюбился и хотел, по его нраву, круто благосостояние ее поправить». Злые языки поговаривали, будто сыновья ее не от мужа, обер-бергмейстера Николая Тимофеевича Колтовского, с которым Наталье богоугодно не пожилось. И даже не от полюбовника Дмитрия Павловича Татищева, того самого, что впоследствии был нашим послом в Неаполе, Мадриде и Вене.

При дворе тишком нашептывали, мол, братовья Колтовские познатней кровей будут. Может, и были это досужие пересуды завистников, а таких при любом государе всегда хватало, кто знает? Только и обратного так никто не доказал.

Наталья Колтовская натурой своей в батюшку, титулярного советника, графа Алексея Федоровича Турчанинова уродилась. А он тот еще был хитрован. Да и посудить, как без хитрости и обмана из извозчиков в графья выбиться? А Турчанинов сумел.

Будучи подлетком, он у устюжских обозников на побегушках юзгался. Как-то с обозом из Устюга в Соликамск попал. Зима в тот год рано пришла, обоз и застрял на Каме весновать – ждать летнего пути. От простой поры Алексей зачастил в соляную варницу местного богатея Михайлы Турчанинова. Купец сразу глаз уронил на бойкого, смышленого парнишку. Лишние руки хорошему хозяину всегда впрок, поэтому и взял его в «ярыжники» – наемные работники. Сколько-то лет прошло, Алексей до приказчика дослужился. А когда купец помер в одночасье, охмурил его единственную дщерь Федосью да женился на ней, чтоб турчаниновский капитал к своим загребущим рукам прибрать. Для этого при венчании женину фамилию взял. И стал бывший извозчик Алексей Федоров купцом Алексеем Турчаниновым.

При императрице Елизавете Петровне, когда начался дележ казенных заводов, Турчанинов быстро смикитил, где выгоду поиметь. Подкатил к царице с челобитной, мол, нельзя ль «...Тобольской провинции Полевской и Сысертский железные заводы из вашего высокомонаршего милосердия отдать мне, нижайшему вашему подданному в вечное и потомственное владение

неотъемлемо без платежа в казну»...

И чтоб вы думали? Добился-таки своего. Через полтора года Елизавета издала указ: «...Полевской и Северской заводы отдать по прежнему Правительствующего Сената рассмотрению, помянутому Турчанинову, тако же Сысертский завод, именуемый императрицы Анны, с имеющимися на них фабриками, мельницами и протчими принадлежностями»...

Ну, с какой бы радости или какого перепуга императрице отдавать столь лакомый кусок казенного пирога безродному купчишке, когда за этим пирогом графья да князья в очередь стоят? Кое-кто из тогдашних царедворцев стал подумывать, а уж не тот ли это «Турчанин», незаконнорожденный отпрыск Елизаветы? У дочки Петра Великого от некоего Федорова был тайный сынок, который, женившись на девице Турчаниновой, тоже фамилию супруженницы обосвоил. Ужо поперемывали при дворе косточки новому сысертскому барину. Только зря старались, Алексей Федорович ни разу об этом не опечалился. Заводы-то при нем остались. С этаким богачеством хоть горшком зови, в печь поставить – все одно не сил ни толку не хватит.

На этом царская милость к скоробогату не кончилась. От Елизаветинской снохи, императрицы Екатерины Великой, Турчанинов графский титул получил. Природная хитрость и изворотливость помогли ему, одному из немногих заводчиков, дать отпор бунтовщикам Емельки Пугачева. За «сий подвиг» и пожаловала ему просвещенная царица дворянское звание.

С купеческой дочкой Федосьей Турчанинов пожил недолго. Померла она вскорости, не подарив наследника «ни мужеска, ни женска полу». Алексей не шибко и убивался, сразу же в дом другую хозяйку привел, девицу Фелицату Степановну. Та ему с достатком детушек нарожала – трех парнишонков и аж пять девок!

Из всех восьмерых одна Наталья дело отца подхватила. Сумела как-то оттереть от семейного капитала не только братьев и сестер, но и мамашу Фелицату. Единолично хозяйничала, управляя заводами по своей воле. А воли и хватки у нее было не занимать. Не зря ее в Сысерти прозвали – «Полковничиха».

С ней-то и выпало вновь встретиться на своем пути императору Александру Павловичу. Что и говорить, венценосец не только не желал этой встречи, но и всей душой противился ей. Оттого и молчал государь, озабоченный невеселой думкой.

– Господин лейб-хирург, нельзя ли позвать того фельдъегеря, что от Колтовской прибыл? – наконец нарушил молчание Александр. – Он наверняка здесь все дороги знает. Хочу спросить, как бы нашему поезду Сысерть стороной объехать?

– Позвать, конечно, можно, – опасаясь монаршего гнева, осторожно ответил Тарасов. – Но доподлинно ли верно будет вашему императорскому величеству из-за провинциальной помещицы маршрут менять? Негоже вам, государь, ако беглый тать проселками да околесицами свой путь торить. Нелицеприятная компрометация получается.

Александр снова задумался, потом решительно приказал:

– Зовите фельдъегеря! Будет Колтовской царский визит с затейливым угощением...

Фельдъегерь, совсем молоденький офицерик с только что пробившимися усишками на веснушчатом лице, представ пред грозным самодержцем, вытянулся во фрунт, хлопая белесыми ресницами.

– Рад служить, ваше императорское величество, – заикаясь от волнения, но довольно бойко отрапортовал он. – Все, что не прикажите, исполню должным на то образом!

Пряча улыбку от таковского аники-воина, Александр спросил, указывая на высокую придорожную скалу:

– А ежели прикажу с этого камня спрыгнуть?

– Ради вашего величества хоть в огонь, хоть в воду! – звонко щелкнул каблуками наваксеных сапог фельдъегерь.

– Полноте, господин корнет, – вновь улыбнулся император. – Не пыжьтесь, не ровен час от усердия из мундира высигните. Итак, вижу, не зря офицерские эполеты носите. Ни в огонь, ни в воду, ни со скалы прыгать вас не неволю. Приказание мое вполне партикулярное. Поезжайте, голубчик, обратно в Сысерть, да передайте помещице, что император решил в ее заводе на ночлег не останавливаться. Пускай она напрасными приготовлениями не обременяется.

Офицерик лихо отсалютовал, вскинув два пальца к козырьку кивера, вскочил в седло и ускакал прочь. Лейб-хирург, выслушав приказ Александра, облегченно вздохнул, в очередной раз убедившись в мудрости принимаемых государем решений. Это был действительно самый лучший и деликатный выход из непростой ситуации.

Царский поезд заночевал на ближайшей ямской станции, около Тюбука. Утром следующего дня император со свитой двинулся к Екатеринбургу. За два часа до полудня, он вынужденно въехал-таки в Сысерть.

Там, несмотря на предупреждение, Александра встречали с великой помпою. На въезде в заводской поселок водрузили триумфальные врата, украсив их пышной зеленью и поздними осенними цветами. Цветами же выстлали дорогу от ворот до главного сысертского Храма – церкви во имя Симеона и Анны. На площади, напротив собора возвышался широкий, деревянный помост, застеленный дорогими коврами. На помосте поставили два резных трона. Один для Александра, на другом важно восседала сама Колтовская. Причипурена, напомажена, в дорогие, изысканные одежды ряжена.

От помоста до господского дома была спешно построена причудливая, ажурная галерея, по которой должен был прошествовать император в апартаменты заводчицы, где его ждал роскошный обед. Стол, накрытый праздничной скатертью, ломился от невиданных яств и заморских вин.

Для заводского народа, толпившегося на площади в ожидании монарха, тоже было приготовлено угощение – бочка вина и длинный ряд дощатых столов с различными пирогами и прочими постряпушками.

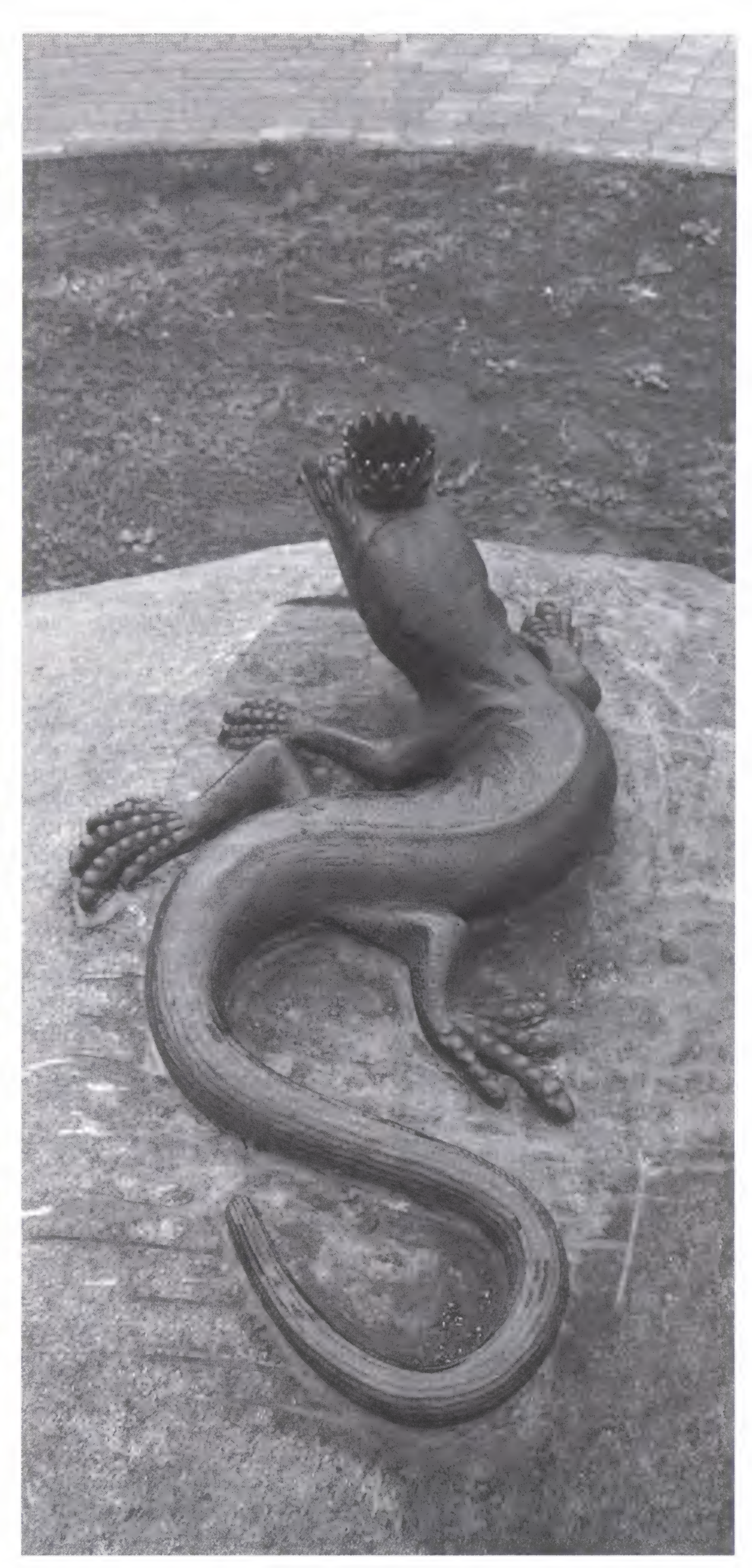
Александр, однако, на то он и был самодержцем, поступил по-своему. Не на миг не останавливаясь у триумфальных ворот, он быстро подкатил к церкви. Легко взбежал на высокое крылечко, молча приложился к святому кресту, вынесенному навстречу батюшкой. Принял его благословение и, низко надвинув на глаза походную треуголку, все так же молча прыгнул в колясочку. Кони сорвались с места, и через мгновение императорский возок скрылся из вида.

Зело позорный конфуз вышел для Колтовской. Зря она старалась, зря наряжалась, румянилась, зря готовила изысканное угощеньице. Царь так ни разу и не взглянул в ее сторону, не обратил ни малейшего внимания на все арки-галереи, не испробовал ни яств, ни вин заморских.

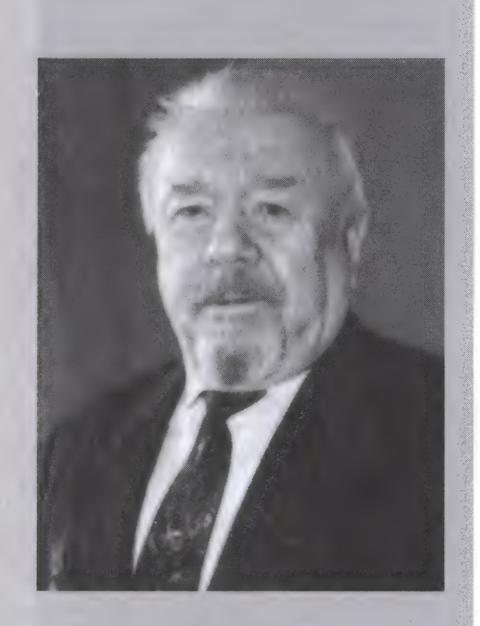
Говорят потом, когда за императором простыл следок, Полковничиха шибко лютовала. Щедро одаривала тычками и затрещинами всех, кто попадался по горячую руку. А приготовленное в барском доме угощение повелела скормить свиньям и дворовым псам.

Лишь заводское народонаселение в накладе не осталось. И царя повидали, и вином с пирогами угостились. Не пропадать же добру.

❑

СЫСЕРТСКИЙ СКАЗ

Анатолий ОРЛОВ

Пилот 1-го класса, ветеран международной авиации. За свою 35-летнюю летную жизнь безаварийно налетал более 21 000 часов. Выйдя на заслуженный отдых, занимается литературным трудом, печатается в российских журналах, издал несколько книг. Проживает в г. Москве.

На большой лесной поляне, покрытой разноцветьем трав, в первозданном беспорядке были раскиданы громадные камни-валуны. По давности лет они были покрыты темно-зеленым мхом и уже глубоко вросли в землю. Создавалось впечатление, что какой-то сказочный богатырь, а может быть, по местным преданиям Великий Полоз собирал камни для большой стройки, да другие неотложные заботы отвлекли его.

Поляну окружал высокий густой лес. Кое-где на опушке в нерешительности остановились небольшие стайки березок, словно опасаясь шагнуть в хвойное царство. Сквозь густой ковер травы пробивались кустики поздней земляники с заманчиво алеющими ягодками-бусинками на тонких ножках-веточках.

Чуть в стороне, в тени леса, стоял дом-пятистенок лесника. Кордон, как называли старожилы Сысерти такие одинокие дома лесников в глухих местах уральской тайги.

На большом крыльце суетилась хозяйка, гремя ведром и подойником – готовилась к вечерней дойке. Из хлева слышалось нетерпеливое мычание коровы. Перед домом белая пушистая собака лайка высоко подпрыгивала, затем весело ныряла носом в траву – мышковала.

На поляне возле груды камней горел костер. Пламя, устав от веселой огненной пляски, постепенно успокаивалось. Только иногда, словно вспомнив забытое коленце, с негромким треском вспыхивала одинокая хворостинка. Яркие язычки пламени, пробившиеся сквозь оседающий пепел, трепетно обнимали ветку.

День подходил к концу. Только через кроны высоких елей и сосен пробивались лучи заходящего солнца, окрашивая лес, поляну и все окружающее теплыми светло-оранжевыми пятнами. Юркие ящерицы на замшелых камнях, прищурив от удовольствия глазки-искорки, грелись в последних лучах ласкового солнца, вбирая в себя тепло для предстоящей прохладной ночи.

Комары сбивались в хороводы, начиная свою ночную песню. В подвешенном над костерком котелке закипал чай.

– Внучек, тебя еще не заели комары? – спросила бабушка, снимая котелок, из которого исходил душистый запах заваренных лесных трав.

– Комары дыма боятся, и мне тепло, бабушка. Костер хорошо греет.

– Это они еще не нашли тебя. Набрось на себя какую-нибудь лопатинку, теплее будет, а то от леса потянуло прохладой, – сказала бабушка и поставила котелок к камню, у которого на чистом платке лежали душистый каравай домашней выпечки, пучки зеленого лука и укропа, несколько огурчиков и на обрывке бумаги – соль, рядом – кусочки сахара-рафинада.

Мальчишка, крепенький для своих 12 лет, лежал на подстеленной вельветовой курточке, прислонившись светловолосой головой к нагретому за день августовским солнцем камню. У костра хлопотала его бабушка. Несмотря на возраст, она сохранила еще бодрость в движениях, стройность фигуры. Но пролетевшие быстрокрылой птицей годы оставили память на ее привлекательном лице, соткав тонкую паутинку из штрихов-морщинок.

– Ох-хо-хо-о, ноженьки мои бедные! – Пожаловалась она, усаживаясь на брошенную мешковину, и стала разливать по кружкам душистый чай. – Ты не устал? Уста-ал, ишь, как тебя разморило у костра, эко, сколько ты сегодня деревьев облазил, нагибая мне ветки с черемухой.

Бабушка и внук пришли вчера из своего городка с чудным названием Сысерть, отшагав за день по лесным тропам этак верст 30. Остановились на этом кордоне, где у бабушки оказались знакомые по ее родному селу Щелкун. Хозяин дома Дмитрий и его жена Евдокия очень обрадовались приходу неожиданных гостей и вечером допоздна засиделись за самоваром, вспоминая общих знакомых и родственников. Долгий разговор иногда сопровождался смехом, а то и грустным молчанием.

А утром рано гости ушли в лес на маленькую говорливую речонку, несущую с невысоких горушек чистую и прозрачную воду. По берегам речки, словно прислушиваясь к ее торопливому говорку, склонилось множество деревьев, наполняя воздух ядреным запахом черемухи. Крупные гроздья черных ягод, вобравших в себя лесные ароматы, напоенных чистой водой и согретых теплом нежаркого уральского солнца, пригибали к самой воде тонкие ветви деревьев. Холодной и длинной зимой бабушка и мать из высушенных и затем растолченных в чугунной ступе ягод будут печь душистые, ароматные, вкусные пирожки.

– Много набрали ягод. На всю зиму обеспечены. Ты любишь пирожки с черемухой?

– Еще бы! – внук довольно посмотрел на две большие корзины с ягодами и потянулся к кружке с дымящимся чаем.

– Глянь-ко, у тебя под рукой какие ягодки. Так и просятся в чай, – и верно, из-под курточки, чуть примятая, тянулась к последним лучикам солнца веточка с красными ягодками последней земляники.

Неожиданно над притихшим уже лесом раздался какой-то странный гортанный звук. Внук вздрогнул, поднял голову и увидел, как над поляной широко раскинув крылья, плавно парила в воздухе большая птица. Внимательно оглядев сидящих у костра людей, взмахнув пару раз крыльями, бесшумно, словно плывя в спокойном воздухе, она направилась в сторону видневшейся вдалеке освещенной солнцем скалистой вершины горы.

– Бабушка, кто это?

– Это орел, внучек. Птица гордая. Живет во-он на той горе со своей подругой уже много лет. Поэтому тот кордон и называется Орлиным. Вишь, как внимательно оглядел нас, признал за друзей и полетел к своему гнезду.

– Бабушка, что такое – кордон?

– Кордон? Это, дружок, в старые далекие времена для защиты своих поселений от набегов диких племен, населявших когда-то Урал-камень, русские люди строили в лесу небольшие укрепления – сторожевые заставы. Жили на них, сменяя друг друга, молодые храбрецы. Завидев чужих в тайге, они смело вступали в бой на своих крепких красных конях. Зажигали сигнальные костры, посылали гонцов по тайным тропам в ближайшие селения, чтобы предупредить о приближении врага.

– А что это за племена были?

– Это были татары из ханства Сибирского, пермяки и коми – лесные люди. Появлялись в этих местах югры, ханты, манси, остяки, вогулы. Для защиты от лесных пришельцев, разорявших русские поселения, угонявших в полон русских мужиков и баб, строились тайные кордоны.

Позже, когда стали лить чугун из железной руды, жили на них, отбывая каторгу заводскую, артели мужиков, заготавливая древесный уголь для литейки. А еще позже стали работать целыми семьями. В молодости и дед твой выжигал уголь в куренях, а я ему еду таскала из Щелкуна. Молодая была – и 20–30 верст не расстояние.

– Одна ходила?

– Одна.

– А как же волки, медведи? Не боялась их?

– Летом они людей не трогают, – она улыбнулась. – Вот будет тебе 18 годков и повстречаешь красну девицу, будет тебе не ведом ни страх, ни усталость.

– Ну, бабушка, скажешь тоже!

– Не смущайся, внучек. Любовь – это награда от Бога, и не каждому дано любить и быть любимым. Слушай дальше... В свое время на кордонах скрывались работные люди от жестокости и несправедливости заводских приказчиков. И наши сродственники литейщики, рудознатцы, золотоискатели здесь живали. А сейчас на кордонах обосновались лесники с семьями. Частенько от непогоды находят тепло и кров охотники да ягодники, как мы с тобой. Иногда забредают усталые одиночки-старатели, ищущие свое счастье-фарт на горных речушках, вот как эта Шумиха. Хочешь, завтра покажу, как промывают песок и отыскивают крупинки золота?

– И наш Сысертский завод тоже принадлежал Демидовым?

– Турчаниновым и Соломирским. А ты откуда знаешь?

– Так, бабушка, в книжках читал, что царь Петр I повелел мастеру Демидову из Тулы разыскать на Урал-камне железную руду, поставить на плотинах заводы и ковать оружие.

– Ишь ты, все знаешь, книгочей. А вот мне не пришлось учиться. Только вот расписываться и умею, – бабушка погрустнела. Незаметно уголком головного платка смахнула набежавшую слезинку и задумчиво понесла ко рту кусочек сахара. – А я так мечтала ходить в школу.

– Бабушка, успокойся. Ты же все-все знаешь, все умеешь делать. Я очень люблю тебя. Ты долго будешь жить, и я с тобой вместе. Буду тебе во всем помогать.

– Ну, спасибо, дорогой внучек, за доброе слово.

– Бабушка, а много кордонов вокруг нашей Сысерти?

– Вот считай: Храпы, что на Храповском камне...

– Откуда такое название?

– Старые рудознатцы и старатели рассказывают, что это Великий Полоз под землей ворочается. Он в подземной тишине обходит свое царство, порядок наводит. Где

горы передвинет маленько, или старые осыплет. Если порядок в подземном царстве, ему по нраву. То золотом или камушками драгоценными поиграет, да и разбросает их по откосам, или в песок горных речушек – пусть бедные люди порадуются находкам дорогим и на добрые дела используют. После трудов праведных нужен отдых. Не тревожь его! Но солнце нагреет камни, а они бока Хозяину припекают. Это беспокоит Полоза, и он начинает сердиться: ворчать, покряхтывать, как будто – храпеть. Отсюда и название – Храпы. Есть еще Марков камень – по имени рудознатца Маркова. Или Белые глины, Тальков камень, где на месте добычи талька, мягкого камня разных цветов – белого, голубовато-зеленого, светло-зеленого, желтого, сейчас образовалось озеро с холодной ключевой водой. Говорят, что когда-то Великий Полоз похитил Радугу. Но она очень любила Солнце, и ей удалось вырваться к нему виде разноцветного талька. Есть еще Березов Увал, – бабушка показала рукой на еще видневшуюся гряду невысоких горушек, на склонах которых росло множество березок, выделяющихся на фоне темно-зеленого леса своей белизной.

– Вишь, словно стайки девушек столпились тайнами сердечными поделиться, – бабушка, полюбовавшись березками, улыбнулась и замолчала, вспомнив свою далекую юность и подружек своих деревенских, задушевных.

Лучи солнца освещали уже только вершины горушек и кроны самых высоких деревьев, притихших к вечеру. Только иногда ветерок-шептун, быстро прошелестев в ветвях, испуганно затихал в чащобе. Песни комаров, клубящихся над поляной, становились все звонче, а их укусы – все больнее.

Уже стемнело. Два окна дома лесника засветились от зажженной керосиновой лампы. Бабушка и внук у костра тихо беседовали.

– Ивановна! – закричала вышедшая на крыльцо хозяйка, – хватит комаров кормить! Самовар вскипел, и пироги остывают рыбные и с черникой – не забыла, какие ты любишь. Внука молоко парное ждет. Устали, за день-то умаялись, поди? Пора и отдохнуть!

– Завтра опять пойдем за черемухой?

– Нет, внучек. Завтра, если хочешь, я покажу тебе что-то интересное.

– Хочу-хочу!

На крыльце появился лесник Дмитрий:

– Полуночники! Не наговорились за день-то?

Бабушка и внук пошли к дому лесника. Вдруг бабушка остановилась и внимательно посмотрела на внука:

– Ладно, внучек. Открою я тебе завтра тайну, о которой никто не знает. Хранила ее много лет. Унести в могилу ее не могу. Передать, кроме тебя, некому. Сынок мой Павлик, твой дядя, погиб на войне. Василий, мой брат, старше меня. Остался один ты, кому я могу передать заветное наших предков. Ты возьмешь на себя тяжелый и опасный груз. Если не выдержишь, беда большая будет для тебя и твоих детей. Если трудно в жизни будет, этим ты можешь воспользоваться. Но осторожно! Люди очень жадны. В жадности своей становятся опасными. И ты поступишь по совести, когда придет время передать эту тайну.

Они поднялись по ступенькам крыльца.

Утром, попив чайку вместе с хозяевами, бабушка спросила лесника:

– Дмитрий, у тебя не завалялся какой-нибудь лоток?

– Что, Ивановна, хочешь золотишка намыть? – засмеялся хозяин.

– Внуку показать обещала, как это делается.

– Есть лоток. Кто-то из старателей оставил.

Взяв небольшой деревянный лоток, веревку, спичек, топорик, бабушка и внук отправились в сторону увала. Тропинки не было. Идти было трудно. Тяжелые разлапистые ветви старых елей цеплялись за одежду, пытаясь задержать их. Ноги путались в старом валежнике. Комары в лесу обезумели, «лосиные клещи» забивались в волосы, противно ползали по лицу, лезли в глаза, уши, прилипали к потному телу. Когда солнце было уже высоко, бабушка и внук, цепляясь за оголенные корни деревьев, ветки прибрежных кустов, спустились к быстрой речке-говорунье. Выбрали местечко на чистом песке, с облегчением сбросили свою нетяжелую поклажу.

– Вот здесь остановимся. Место не тронутое.

После короткого отдыха приступили к работе. Бабушка набросала речного песка на лоток. Осторожно подставила его под речную струю. Легонько потряхивая, сбрасывала в воду все лишнее: камушки, комочки земли, глины, пока в одном уголке лотка не осталась небольшая россыпь чистого мелкого песка.

– А теперь смотри, – она подставила лоток под солнечные лучи, пробившиеся сквозь густые заросли.

– Бабушка, блестит-то как! Золото?

Она довольно засмеялась.

– Его так мало, что нам надо целый день робить, чтобы на кольцо хотя бы намыть. Потом его надо кислотой протравить, в тигельке расплавить и вылить в формочку. Я покажу. Повзрослеешь, придешь сюда один. Сам намоешь и сделаешь кольцо на счастье своей подруге. Запомнил место-то?

– Бабушка, а можно продать его?

– Можно. В Свердловске или у нас в Сысерти есть контора «Уралзолото». Примут там. Да только покажешь им, затаскают тебя: «Где взял? Зачем намыл? Почему нас не спросил?» Сейчас старательство запрещено. Ну, отдохнул? Пойдем дальше.

Они пошли вверх по течению речонки. Наконец она привела их к высоким выходам горной породы и ручейком скрылась под камнями. Бабушка остановилась, стала внимательно оглядывать многочисленные расщелины в скалах:

– Давно здесь не была, более сорока лет, как дедушко водил меня сюда.

Наконец вспомнив, узнав только по ведомым ей одной приметам

заветное место, она стала подниматься по каменной осыпи к скалистому склону. Возле одной из расщелин остановилась:

– Ну, внучек, привяжи бересту к палке, сделай факел.

Бабушка и внук осторожно вошли внутрь каменного коридора, который иногда так сужался, что приходилось с трудом протискиваться.

– Бабушка, мы не застрянем? Что-то страшновато.

– Не бойся, внучек, я вспомнила дорогу. За сорок лет проход еще уже стал.

Наверху стены сомкнулись. Тихо. Только ящерицы шуршат песком. Стало темно.

– Вот теперь зажигай бересту.

Затрещала береста, скручиваемая жадным огнем, роняла на камни свои черные слезы. Факел нещадно чадил густым дымом. Под ногами хрустели маленькие камни. Когда мальчишка стал спотыкаться от усталости, рубашонка его под курточкой взмокла, расщелина внезапно раздвинула свои стены. Они очутились в большой пещере. Откуда-то сверху пробивался дневной свет, освещая открывшуюся перед ними необыкновенную красоту. Редкие тяжелые капли воды падали с потолка в озерко темного зеркала, нарушая подземную тишину. Блики от всплесков капель еще долго отражались «зайчиками» на блестящих стенах подземного дворца. Внук был поражен и молчал. Наконец прошептал:

– Бабушка, что это? Неужели сказ о Хозяйке Медной Горы – это правда? Или я сплю?

– Нет, внучек. Это ты видишь наяву. Я тоже тогда даже сон потеряла. А вот теперь и ты увидел. Вот это место мне завещал дед.

Слов не было. Сознание, разум были пленены необыкновенностью увиденного. Стояли молча, словно давая время своей памяти, чтобы навсегда запечатлеть это. Смотрели, смотрели...

Цвета необъятного неба, сверкающего на солнце снега, родных березок, зеленой хвои, бордовых капель поздней рябины отражались на стенах этого горного храма. Казалось, что мать-природа схоронилась под землей от жадного глаза человека. Или, может быть, эта каменная красота расцветает только для людей, способных на доброе?

Зелень малахита от ярко-зеленой, голубоватой до темной напоминала хвойный лес в разные времена года. Крупные вкрапины розоватого и красного орлеца, иногда – бордового с черным отливом, делали теплым зеленый камень. Пестроцветная яшма своими пейзажными рисунками повторяла оставшуюся наверху панораму местности. Друзы кристаллов горного хрусталя притулились небольшими кучками к стенам пещеры, словно деревенские парни в ожидании своих подруг.

Еще больше оживляли застывшую картину прожилки халцедона, красно-бурого сердолика, голубовато-серого сапфира, луково-зеленого или воскового агата и оникса. Светло-красный александрит и бордово-винный рубин смотрелись ягодками калины.

Столько было разнообразных цветных камней, что внуку было трудно их запомнить. Острый глаз парнишки заметил тускло-желтое поблескивание у одной из стен:

– Это золото?

– Да. Самородки. Пора нам возвращаться.

– Можно, я возьму что-нибудь себе?

– Можно. Возьми вон турмалин, ишь, как призывно сверкает! А вон и моховой агат, и яшма больно уж баская. Набери себе камушков.

– Золото можно?

– Золото? – она задумалась, – золото не бери. У людей оно возбуждает только зависть черную. Золото надо отдавать людям на благое дело. Если тебе в жизни когда-нибудь будет очень трудно, тогда вернешься сюда и возьмешь столько, сколько понадобится.

Вдруг послышалось какое-то приглушенное потрескивание, с потолка посыпался песок:

– Что это? – встревожился внук.

– Это Великий Полоз начинает сердиться, – смеется бабушка. – Пора уходить!

Когда выбрались наружу, подошли к кордону, усталость накатилась тяжелым грузом. Наскоро пообедав, внук, уже засыпая, добрался до своей койки. Усталость сразу же сомкнула тяжелые веки. Тело окунулось в сон, но сознание продолжало прокручивать отрывками картинки увиденного днем. Во сне он гарцевал на красном коне с развевающейся гривой. Видел и деда Егора, которого знал только по ярким рассказам бабушки, кующего меч в сверкающей каменьями пещере. Видел себя участником схватки с татарами хана Кучума.

Когда он встал, в доме никого не было. Выглянув в окно, увидел, что на поляне возле костра сидели бабушка и Евдокия, тихо разговаривая. Рядом лежала белая лайка, иногда взмахивая хвостом, отгоняя назойливых мух, или выкусывая беспокоящих блох. Внук принес из леса большую охапку сухих сучьев. Подбросил в костер. Евдокия засмеялась:

– Уже освоился внук-то. Ну, ладно, я пойду – надо готовиться к ужину. Скоро Дмитрий придет.

Огонь в костре яростно набросился на новую жертву. Яростные языки пламени захватили вновь подброшенные сучья в свои смертельные объятия. В пляске огня была какая-то своя логика, и часто менялись фантасмагорические картинки, быстро трансформируясь в жизненные и вполне реалистичные эпизоды. Воображение рисовало жаркие битвы множества людей, выделяя резко отдельных героев; виделся стремительный бег диких красных коней, слышался даже бешеный стук копыт. Сознание выделяло столкновение добра и зла, храбреца и труса, гения и дурака. Пламя завораживало. Пламя гипнотизировало. Пламя призывно и опасно увлекало. Внук неохотно оторвался от феерической жизни огня.

– Бабушка, что это за пещера, где мы сегодня побывали? Расскажи!

– А надо ли? Запомни, внучек на всю жизнь: об этой пещере никто не должен знать. Придет время, и ты сам передашь эту тайну тому, кому доверишь. Только сам не забудь это место. Мне передал ее мой дед. Хотя у него были еще сыновья

и внуки. Но он доверился только мне. Было это лет 45 тому назад, когда вернулся с японской войны мой отец. Весь израненный, но с двумя Георгиями за храбрость. Вот мой дед и решил отблагодарить Бога за возвращение сына и попросить даровать ему здоровье. На двух лошадях мы отправились из Щелкуна сюда. Я ему поклялась на чудотворной иконе беречь эту тайну. Привезли мы с дедом каменьев разных, золота самородного и передали в Сысерти священникам Успенской, Петропавловской церквей и Симеоно-Аннинского храма, чтобы обновить оклады икон.

– Это какой храм? Где сейчас кинотеатр «Авангард»?

– Да, где кино показывают.

– А потом что было?

– А дальше было разрушение святыней, коллективизация, раскулачивание и голод. Война. А потом и война закончилась! Это и я помню. Какой праздник был! День Победы!

Бабушка задумалась:

– А может лучше этот день называть Днем поминовения?

– Почему так много погибло русских?

– Мне как-то брат Василий Палкин рассказывал, что по писанию Ленина править государством будут дворники и кухарки. Вот и «доправились» до войны, вместо того, чтобы печь пироги, да подметать улицы. А может быть и генералы – кухаркины дети и мало учились? От этого и много убитых? И так долго шла война?

– Ну, бабушка, ты и скажешь. У нас такие генералы! Ворошилов, Буденный! Даже песни про них поют.

– Песни-то поют. А они учились у других генералов воевать? Толпой, ордой можно хоть кого задавить, только и своих затопчут.

– Н-не знаю. Наверное.

– Вот и я не знаю. Даже разжечь костер и то уметь надо. А тут – воевать...

Ночь вступила в свои права. Костерок догорал. Бабушка и внук думали каждый о своем.

Бабушка думала о своей жизни. Все прошло, все пролетело. А жизнь? В памяти возникли, как наяву, ее дед, бабушка, родители, братья и сестры. Ее дорогие дети. Их тяжелая судьба. Ой-ой-ой!

Мудрые старики говорят, что человек не умирает – он переходит

в другой образ. В кого же вселятся души деда Ефима, отца Ивана, мужа Егора и всех погибших родственников? Может, во внука и его детей?

– Неужели зло никогда не умирает? – вдруг произнесла она.

– Ты о чем, бабушка?

– Кто зло победит?

Опять замолчали. Он тоже понял и почувствовал уверенность в том, что человек вечен в памяти людей и после своей смерти воскрешается в образе других людей. Яркий свет падающей звезды привлек его внимание.

– Бабушка, почему звезды падают?

– Умные люди говорят, что это души людей уходят из жизни, чтобы стать новой звездой. Ты заметил, что звезд больше на небе, чем людей?.. Ну, внучек, пойдем в избу. Завтра рано вставать. Дмитрий поедет в Сысерть в лесничество с отчетом и нас с тобой с корзинами довезет на лошади. Повезло!

– Иди, бабушка. Костер догорит, и я приду.

Он перевернулся на спину, и перед ним открылось темно-синее небо с мириадами звезд. Звезд ярких и тусклых, звезд больших и маленьких, звезд далеких и близких. Звезды были разные, как различны и судьбы людей. Звезды падали, оставляя быстро исчезающий след.

Придет время и блеснет ярким метеором на небе душа любимой бабушки. Да только след он не увидит в майском светлом небе на Севере, где будет нести свою службу, охраняя небесные просторы. Но сердце чутко уловит этот миг и больно кольнет его.

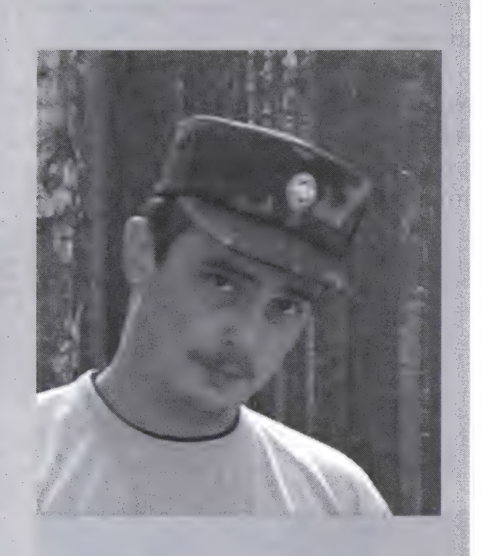
Ему не дано было вернуться в пещеру, в сказку, созданную для внука дорогой бабушкой.

Ему не дано было увидеть последние прощальные следы своих родных, близких и друзей – судьба забрасывала его в эти мгновения в далекие уголки нашей Земли. Ему оставалось только в одиночку оплакивать, поминать добрым словом да крепкой чаркой дорогого человека.

Костер догорал. Комары на удивление сегодня притихли, как будто вечное и непреходящее потушило их кровожадную ярость.

Костер дожирал последнюю веточку когда-то живого дерева. И во всей Вселенной сейчас были только двое. Внук и затухающий огонь.

ПРИРОДНЫЙ ПАРК «БАЖОВСКИЕ МЕСТА»

Антон КУВШИНСКИЙ,

родился в Екатеринбурге, закончил лицей № 110 имени Л.К.Гришиной, механико-математический факультет УГТУ-УПИ. С 2007 работает директором ГБУ СО «Природный парк»Бажовские места». Многократно отмечен грамотами Министерства природных ресурсов Свердловской области и Департамента по охране животного мира Свердловской области.

Природный парк «Бажовские места» был создан пять лет назад, 2 апреля 2007 года. Площадь этой заповедной территории составляет более 39 тысяч гектар. В парке расположено 6 памятников природы, ландшафтный заказник и множество объектов богатого исторического наследия Сысертского района. В парке обитает много видов диких животных: косули, лоси, кабаны, медведи, рыси, куницы, бобры, барсуки, лисы, волки, зайцы. Гнездятся различные птицы, в том числе, занесенные в Красную книгу. Сохранить все это богатство и разнообразие – есть главная задача природного парка и его коллектива.

Работы у инспекторов парка много. Ежедневно они патрулируют территорию, выявляя тех, кто занимается браконьерством, незаконными рубками, совместно с правоохранительными органами, охотоведами, рыбинспекцией, лесной инспекцией, гостехнадзором, природоохранной прокуратурой и пожарными проводят рейды, локализуют лесные пожары.

Парк является особо охраняемой территорией, где установлены строгие правила и ограничения, которые необходимы для сохранения природы в условиях высокой рекреационной нагрузки и зачастую варварского отношения со стороны человека.

Благодаря стараниям сотрудников природный парк стал для животных «зоной покоя». Более чем в два раза возросла их численность, дикие звери уже стали расселяться по смежным территориям. Теперь любой желающий может понаблюдать за жизнью животных в естественной среде. Фотографии и видеоматериалы, снятые сотрудниками парка, регулярно выкладываются на сайт учреждения, используются в экопросветительской работе.

Инспектора не только охраняют парк, но и активно занимаются биотехнией: подкармливают диких животных, учитывают их поголовье, изучают закономерности в поведении, что дает значительный ежегодный прирост по численности и даже видовому разнообразию. Силами инспекторского состава строятся кормушки, подкормочные площадки, заготавливаются корма, весной засеваются кормовые поля.

Вторая задача парка – содействие развитию экологического туризма. В целях снижения рекреационной нагрузки самые популярные маршруты и природные достопримечательности оборудуются лавочками, беседками, туалетами, отсыпаются пешеходные тропы. Для снижения риска лесных пожаров оборудуются костровища и места для приготовления пищи туристами. На тропах в парке каждый желающий может узнать интересную информацию даже без экскурсовода – через каждые 500–600 метров размещены информационные стенды, рассказывающие о животном и растительном мире парка, интересных фактах из истории Урала и Сысерти, природных сообществах. Также развешены навигационные указатели, а опасные места ограничены предупреждающими табличками.

В парке ведется статистический учет посетителей, что позволяет планировать и регулировать нагрузку на природу, распределять потоки туристов без ущерба для окружающей среды.

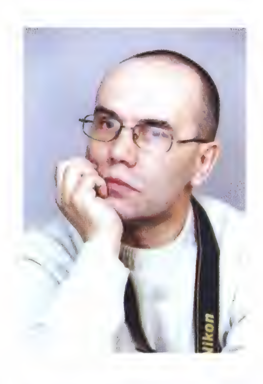
Еще одна важная задача парка – экологическое просвещение, ведь очень важно с детства воспитывать хозяйское и уважительное отношение к родной земле. Для школьников организуются различные конкурсы на экологическую тематику.

В природном парке ведется научная работа: собираются гербарии, определяются места роста растений, занесенных в Красную книгу, проводятся фенологические наблюдения, снегомерные съемки, координируется работа внешних научных исследований. Также проводятся археологические изыскания.

Парк «Бажовские места» – самый молодой в Свердловской области. Он активно развивается, привлекая в ряды защитников природы все новых и новых друзей.

2

НИКОЛАЙ ВОТЯКОВ

После окончания УПИ работал на Сысертском электротехническом заводе. С 1994 года индивидуальный предприниматель – директор фотостудии. Участник городских и районных фотовыставок.

Антипина Анастасия на уроке композиции.

На уроке рисунка.

На уроке живописи.

Трухина Юлия на уроке рисунка.

«Полковник наш рожден был хватом». Автор А.Власов.

Раева Александра на уроке скульптуры.

ДЕТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА В СЫСЕРТИ

Александр БЕЛОНОСОВ,

директор ДХШ.

В трудные 90-е создавалась детская художественная школа в Сысерти. У ее истоков стояли А.В.Романов, выпускник Свердловского архитектурного института, ставший первым директором, начальник Управления культуры Л.И.Мухлынина, глава администрации Сысертского района С.М.Королев. Преодолевали и трудности с помещением, и с недостаточной материальной базой, и с кадрами... В 1995 году у школы появляется свое помещение – аварийное здание бывшего детского сада № 7. С новым директором Александром Сергеевичем Белоносовым, выпускником Саратовского художественного училища и Свердловского архитектурного института, школа вступает не только в долгий процесс реконструкции здания, но и становления учебного процесса, формирования материальной базы учебного заведения.

Сегодня в школе красиво, удобно, здание оснащенно всем необходимым: специализированные кабинеты, класс керамики, компьютерный класс, библиотека, натюрмортный, методический фонд, выставочный зал, где размещены лучшие работы учащихся разных лет. Все преподаватели с высшим и средним профессиональным образованием. В школе учатся 360 детей с 6 до 18 лет.

Активно участвуя в конкурсной и выставочной деятельности, учащиеся и преподаватели показывают стабильно высокие результаты на международном, региональном и областном уровнях.

За время работы 108 выпускников продолжили профессиональное обучение в учреждениях следующего уровня – в Уральской государственной архитектурно-художественной академии (55 человек), в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (20 человек), в Екатеринбургском художественном училище им. Шадра (12 человек), в архитектурно-строительном колледже (9 человек). Также они обучаются на художественных специальностях в УрФУ, Лесотехнической академии, колледже технологии красоты, Областном техникуме дизайна и сервиса, радиоколледже и др.

◀ **«Окраина Сысерти».** *Алеша Ергашов. 2009.*

ОТ ДОМА ПИОНЕРОВ К ЦЕНТРУ ВНЕШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алексей ИВАНОВ,

педагог-организатор Центра внешкольной работы.

Первый пионерский отряд в Сысерти был создан в 1923 году. Его организатором стал добрейшей души человек Василий Иванович Еремин. Может быть, поэтому в нашем старом поселке не было больших конфликтов с участием пионеров, какие были в других местах.

И все же, как вспоминала пионервожатая тех лет Таисья Ивановна Гребнева, желающих вступить в пионеры было мало, многих не пускали в отряд верующие родители. Володя Яковлев, например, записался тайно. Бывало, что пионеров били за красные галстуки, сочиняли про них обидные дразнилки:

«Пионеры юные – головы чугунные...»

А пионеры тем временем жили весело. Ходили строем с барабаном. Горны и барабаны в первое время выдавали отрядам как награду за активность. Разучивали новые песни, читали газеты, книги. «Особенно запомнилась книга «Красные дьяволята», – вспоминала Таисья Ивановна. Пионеры помогали ликвидировать безграмотность. Сама Гребнева выучила трех старушек.

Первый пионерский клуб в Сысерти был создан за полтора года до войны. В декабре 1939 г. в районной газете «Путь к коммунизму» была опубликована заметка под заголовком «Клуб пионеров».

«Там, где была Успенская церковь, сейчас клуб пионеров. Ученики старших классов неполных и полных средних школ в своем клубе проводят внешкольную работу. В большом зале установлен спортинвентарь: брусья, турник, лестница, козлы и т.д. – это комната физкультурника учащихся средней школы, где систематически, по плану, проводятся физкультурные занятия.

При пионерском клубе работают: драматический кружок в 16 человек, – руководитель драмкружка – ученица 8-го класса Нина Костарева; хоровой кружок в 40 человек – руководит ученица Гузяева; математический кружок, кружок ВХО – 70 человек, кружок ГСО – 35 человек – руководит врач.

За 4 месяца проведено 6 вечеров самодеятельности и два выезда в село с художественной самодеятельностью.

Кроме этого, в клубе имеется библиотека, 2 бильярда, шахматы, струнно-музыкальные инструменты, баян и пианино. Два раза в месяц выходит стенная газета. Учителя читают лекции.

Скоро во дворе клуба будет устроен каток и катушки – все это внешкольная работа, культурно использованный досуг помогает детям в учебе».

День пионерии у здания Дома пионеров.

Однако через несколько месяцев – в мае 1940 года та же газета разочарованно сообщает:

«Наш клуб не отвечает требованиям детей, потому что в клубе половина спортинвентаря непригодна к употреблению, нет газет и журналов. Само здание клуба требует капитального ремонта, который можно было провести заблаговременно, но РОНО постаралось назначенный фонд на ремонт и приобретение книг израсходовать не по назначению».

Во время Великой Отечественной войны, да и долго после нее пионеров использовали как бесплатную рабочую силу. А новое место, где пионеры могли собраться, появилось лишь в декабре 1954 года, когда исполнительный комитет Сысертского Совета депутатов трудящихся принял решение открыть Дом пионеров, которому исполком передал свое бывшее здание. Которое, впрочем, раньше было отобрано у одного из купцов.

Первым директором Дома пионеров назначили бывшего фронтовика, художника и учителя рисования Михаила Михайловича Яковлева. Он, прежде всего, приобрел 4 токарных станка, на которых ребята быстро научились работать, освоили они и слесарное дело. Позднее были организованы кружки «Умелые руки», камнерезный, керамический, модельный, акробатический, хоровой, музыкальный, фотокружок и студия рисования. А самым популярным в это время был кукольный театр, где с удовольствием занимались 180 детей

«Нам отведено прекрасное здание, – писал в газете «Маяк» М.М.Яковлев, – где много светлых и теплых комнат. В Доме пионеров организуются различные кружки. Руководить кружком юннатов будет учительница семилетней школы А.М.Садина, музыкальным – работник клуба «Медик» – Глазырин, техническим – работник завода гидромашин Яковлев В.Ф. и т.д. Несколько комнат отдано под детскую библиотеку».

В то же время газета отмечала, что и в работе Дома пионеров немало трудностей. Они в основном сводятся к оборудованию мастерских, рабочих комнат. Не налажена пионерская работа, потому что не оборудована пионерская комната. Нет пока возможности приобрести музыкальные инструменты...

В.А.Севковская с районным штабом пионерского актива.

Неправильно ведет себя руководитель артели «Красный фуганок» тов. Емельянов, который отказался помочь Дому пионеров оснастить столярную мастерскую...»

М.М.Яковлев проработал в Доме пионеров недолго, но оставил после себя хорошую память. После него в течение 10 лет здесь сменилось одиннадцать директоров, а повезло Дому пионеров только на двенадцатом, когда в Сысерть приехала Г.С.Епишко.

– Как только я приехала в Сысерть, сразу пришла в Дом пионеров. А случилось это в 1965 году, – рассказывает Галина Сергеевна. – За семь лет мы значительно расширили площадь Дома пионеров, открыли новые кружки, в том числе – автомодельный, камнерезный, стрелковый, радиотехнический... Ребятишки, особенно девочки, с удовольствием посещали цирковой кружок, театральный, юных натуралистов, массовиков-затейников. А гордостью нашей в 70-е годы был вокально-инструментальный ансамбль «Россияне».

В Доме пионеров было всегда многолюдно. Проводились выставки, конкурсы, соревнования, сборы, костюмированные балы. Новогодние праздники, например, проходили в течение 16–18 дней. Наши ребята выступали также на городских елках, на проводах русской зимы.

С Домом пионеров тогда тесно сотрудничали общество пожарной охраны и милиция – были созданы отряды ЮДПД и ЮДМ. В кинотеатре «Авангард» работал наш детский кинотеатр «Космос»...

Совместно с райкомом ВЛКСМ на базе Дома пионеров была создана школа пионерского актива, где учились вожатые школ, проводились семинары даже с учителями, с воспитателями. А 19 мая – в день рождения пионерской организации проходил традиционный слет, который заканчивался костром и песней.

Позднее школа пионерского актива переросла в районный пионерский штаб.

18 лет была директором Дома пионеров Майя Семеновна Юнашева. В эти годы продолжал активно работать пионерский штаб, который возглавляла Валентина Александровна Севковская. Члены штаба учили пионерской работе председателей советов отрядов, звеньевых, октябрятских вожатых, тимуровцев, членов добровольных пожарных дружин, юных инспекторов движения... Такая

В.В.Иванова приветствует участников краеведческой конференции.

учеба всегда заканчивалась шумным праздником. Ведь все активисты должны были уметь организовать и досуг школьников.

В конце 1980-х, в 1990-х годах многие образовательные учреждения закрывались из-за недостатка средств, развалилась Всесоюзная пионерская организация, многие посчитали, что Дома пионеров надо закрыть.

С 1991 года директор Дома пионеров, а ныне Центра внешкольной работы – Ирина Владимировна Машковцева.

Сегодня Центр находится на улице Красноармейской, 44, в нем занимается более 500 детей. В его состав входят и Детско-юношеский клуб «Искра» села Патруши, и детская турбаза «Серебряное копытце», и детский дворовый клуб «Домовенок», и подростковый клуб «Калейдоскоп».

Помимо этого, 6 педагогов дополнительного образования работают на базе 4 образовательных учреждений по 4 образовательным программам.

Центр – это 52 объединения, в которых занимается более 1000 детей по следующим направлениям: туристско-краеведческое, художественно-эстетическое, социально-педагогическое, культурологическое.

Недаром говорят: «Кадры решают все». В нашем Центре – 39 педагогов: 23 штатных и 16 совместителей. 7 из них имеют высшую квалификационную категорию, 16 человек – первую, а 8 человек – вторую. 22 педагога – с высшим образованием.

Большая работа по организации образовательного процесса лежит на плечах заместителя директора Валентины Анатольевны Палкиной, которая знает особенности дополнительного образования не понаслышке, так как работает в данном учреждении вот уже 19 лет.

Туристско-краеведческое направление возглавляет Валентина Викторовна Иванова. Девятый год Центр внешкольной работы занимает 1 место среди образовательных учреждений области как лучшая организация, работающая по программе правительства Свердловской области «Родники».

С 2002 года в сфере постоянной шефской заботы экспедиционных отрядов находится 77 родников и колодцев. Не остаются без внимания юных участников программы «Родники» ветераны труда и Великой Отечественной войны: 49 экспедиционных отрядов ежегодно доставляют до 8000 литров ключевой воды. По итогам творческих работ по программе «Родники» Центр внешкольной работы выпустил 5 буклетов. Недаром в октябре 2008 года именно Сысертский Центр внешкольной работы удостоился права быть организатором Областного слета экспедиционных отрядов «Нам здесь жить».

Большое внимание уделяется координации деятельности 17 паспортизированных школьных музеев в образовательных учреждениях Сысертского городского округа. Ежегодно среди них проходит районный смотр-конкурс.

Традиция выпуска книг по результатам краеведческих исследований существует в Центре внешкольной работы давно: «Летопись уральских деревень», «Деревня – родина нашего детства», «Лики и тайны земли туманной». В настоящее время готовится к печати книга по истории образования Сысертского городского округа «Столетия у классной доски».

Детскую турбазу «Серебряное копытце» возглавляет Любовь Мироновна Грасмик. Опытные методисты-инструкторы Олег Владимирович Пинаев и Константин Владимирович Бусыгин помогают школьникам района овладеть туристическими навыками в походах выходного дня по красивейшим уголкам края. За год через турбазу проходит около 2000 школьников.

Художественно-эстетическое направление объединяет 28 кружков и творческих коллективов. Самым ярким и многочисленным является Шоу-группа «Карапузы». Это около 100 девчонок и мальчишек, любящих петь и танцевать. Вокальным коллективом руководит педагог дополнительного образования Ольга Сергеевна Деменьшина, а хореографическим – Наталья Васильевна Кадникова. Шоу-группа ведет большую концертную деятельность, участвуя в городских и районных мероприятиях, социально значимых делах. Данный коллектив является лауреатом и дипломантом многочисленных районных конкурсов: «Уральские звездочки, конкурс патриотической песни, «Волшебный микрофон», «Каблучок».

Выпускница Екатерина Игоревна Балина сейчас руководит хореографическим ансамблем «Импульс».

Педагоги Людмила Константиновна Булыгина, Ольга Сергеевна

Деменьшина и Светлана Геннадьевна Загоскина обучают детей игре на фортепиано. Уже шестой год в Центре внешкольной работы проходит конкурс «Юный пианист», где дети показывают свои успехи в музыкальном творчестве.

Социально-педагогическое направление включает в себя программу «Особый ребенок», «Лидер», «Основы вожатского мастерства», «Журналистика». Всего по данному направлению занимается 163 ребенка.

Программа «Особый ребенок» реализует обучение на дому детей с ограниченными возможностями. Занимается с такими детьми педагог высшей квалификационной категории Майя Семеновна Юнашева и Варвара Сергеевна Ладейщикова.

Интересно организовать досуг семьям, имеющим таких детей, помогает клуб «Надежда». Руководит клубом педагог-организатор Людмила Ивановна Никитская. Концерты и праздники, благотворительные акции и отдых на природе, консультации специалистов и занятия в Фитнес-клубе «Грация», Новый год и иппотерапия – это неполный перечень мероприятий в их интересной жизни.

Творческое объединение «Созвездие» – это юные журналисты, корреспонденты, художники и неутомимые фантазеры! Любят бывать там, где интересно, познавательно и весело. Принимая непосредственное участие в мероприятиях Центра, города и района, школьники осваивают практические навыки и умения начально-профессиональной деятельности журналиста.

Программа «Основы вожатского мастерства» предусматривает развитие лидерских качеств, учит вести за собой. Самые активные становятся членами районного штаба актива «Заединщики», руководитель Татьяна Юрьевна Николаева. Организация различных добровольческих акций, сборов актива, форума юных граждан, сборов экспедиционных отрядов «Родники» и много других важных дел лежит на их плечах. Большую помощь в развитии лидерской одаренности активистов района оказывает психолог Павлина Анатольевна Чусова.

Педагог-организатор молодежной биржи труда «Поиск» Юлия Александровна Головягина занимается временным трудоустройством несовершеннолетних граждан в летний период. Более 500 подростков реализуют себя через трудовые и экологические отряды на базе школ. А подведение итогов трудового лета происходит на слете трудовых бригад «Будущее строим сами!»

В 2007 году к Центру присоединился детский дворовый клуб «Домовенок». Наталья Романовна Печерских и Ольга Павловна Чужакина учат детей мастерить различные прищепки, открытки, расписывают красками ткань, стекло. Ни одна выставка не проходит без их участия.

В поселке Патруши плодотворно развивается Детско-юношеский клуб «Искра», руководит которым Ольга Васильевна Степанова. Активно участвуя в жизни поселка, клуб уже имеет свои традиции: поздравление с Новым годом, проведение народных праздников, акции «Открытка ветерану», «Посылка солдату», «Чистые окна – ветеранам». Участвуя в акции «Чистый поселок», воспитанники клуба вывезли 6 тракторных тележек мусора. В клубе «Искра» есть музеи колхоза имени Я.М.Свердлова и агрофирмы «Патруши».

Центр внешкольной работы создает условия реализации способностей и творческого самоопределения не только обучающимся по программам дополнительного образования, но и школьникам района, принимающим участие в слетах, конкурсах, смотрах, фестивалях, воспитывает одаренных детей.

Коллектив Центра внешкольной работы на 55-летии.

60 ЛЕТ С ИМЕНЕМ П.П.БАЖОВА

Наталья БАННЫХ,

заведующая Сысертской библиотекой-филиалом для детей и юношества им. П.П. Бажова

Вот уже 60 лет, с 12 сентября 1951 года Сысертская районная детская библиотека носит имя Павла Петровича Бажова.

В разные годы библиотекой руководили творческие, увлеченные своей профессией, известные люди нашего города. По сохранившимся данным первыми заведующими были: Г.И.Новоселова, Н.Пустыльникова, А.Попова. С 1956 года по май 1961 года библиотеку возглавляла Маргарита Алексеевна Поздеева (позднее заведующая сысертским отделом культуры, Почетный гражданин города Сысерти). На смену ей пришла Нина Александровна Ширыкалова, которая позже возглавила районную библиотеку и стояла у истоков создания централизованной библиотечной системы нашего района. Несколько лет руководила библиотекой Валентина Владимировна Куклина (Юдина). Также библиотеку возглавляла Тамара Васильевна Храмцова, которая затем стала директором централизованной библиотечной системы. И вот уже тридцать пять лет груз руководства библиотекой лежит на авторе этих строк.

Долгие годы у библиотеки не было постоянного места, приходилось все время переезжать: ул. Тимирязева (Дом приезжих); ул. Быкова (бывший Дом пионеров); ул. Красноармейская (здание городской библиотеки); ул. Ленина (здание санатория «Урал»); ул. Карла Либкнехта (дворовый клуб); ул. Коммуны (здание районной библиотеки) – пока, наконец, не обосновались на ул. Ленина, 32, в городском Центре досуга.

Имя Павла Петровича Бажова библиотека носит не случайно. Здесь много лет собирают и бережно хранят документы, имеющие отношение к жизни и творчеству писателя: книги, среди них и одно из первых изданий «Малахитовой шкатулки» (1948 года), подаренные женой Бажова картины, фотографии, иллюстрации, статьи из периодических изданий, фарфоровые изделия с героями бажовских сказов, тематические рисунки читателей. Ежегодно в январе здесь празднуют день рождения известного земляка. В 2010 году, например, по программе «Мастер малахитовых сказов» прошло более двадцати мероприятий, на которых побывали свыше 450 человек.

Сегодня в библиотеке более двух с половиной тысяч читателей. Это дошкольники, кадеты и учащиеся школ, студенты, воспитатели и учителя, родители. И для каждой группы читателей в библиотеке разработаны различные программы и проекты.

1980 годы.

Успешно работает программа «Я – гражданин России», в которую вошли проекты: «С Рюрика Варяжского пошло и есть русское государство» (2012 – год российской государственности), «Ты и твое право» (избирательное право и права детей), «Будь здоров», «Клуб интересных встреч» (традиционно проводятся встречи для старшеклассников с людьми разных профессий), «Писатели Урала» (встречи с местными и екатеринбургскими писателями), «Моя малая родина – город Сысерть» (посвящается 280-летию г. Сысерти). Все больше участников приходит в литературный клуб «Вдохновение», они становятся лауреатами литературных конкурсов «Волшебная строка», «Живая классика», «Лучшие читатели библиотеки». Для совсем юных работают клубы «Библионяня» и «Библиознайка». А сотрудники библиотеки принимают участие в городских праздниках, в районных и областных конкурсах «Уральское созвездие», «Лишь ты смогла, моя Россия!», «Малахитовые истории», «МЫ независиМЫ».

Книжный фонд библиотеки – 28 тысяч экземпляров, есть отдел редких книг, с дарственными надписями писателей и гостей библиотеки. Справочный фонд и аппарат библиотеки позволяют дать любую справку, за год их выдается более тысячи. Библиотека занимается и исследовательской работой: анкетирование, опрос читателей, анализ книжного фонда.

За долгие годы партнерами библиотеки стали школы и детские сады города, СКК «Кадет», районный совет ветеранов, территориальная избирательная комиссия и другие организации.

Сегодня в библиотеке работает шесть сотрудниц с высшим образованием. Они постоянно повышают свой профессиональный уровень на районных и областных семинарах, участвуют в профессиональных конкурсах.

1960 годы.

1971 год.

Анна Степановна Попова.

12 сентября 2011 года.

Надежда Федоровна Заспанова.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Людмила АВЕРКИЕВА,

ведущий методист районной библиотеки

История библиотек порой бывает очень загадочной... Такова история Сысертской районной библиотеки, потому что точная дата ее рождения не сохранилась, а пожар в 1978 уничтожил документы.

Прародительницей библиотек Сысерти можно считать библиотеку заводовладельца А.Ф.Турчанинова, созданную в 1760-х годах и ставшую одной из лучших в России. В ней была собрана научная и художественная литература, книги привозили со всей России и Европы. В XIX веке дважды делались пристрои к основному зданию библиотеки. В 1919 году белогвардейцы при отступлении увезли наиболее ценные книги, и судьба их неизвестна. Часть книг погибла во время пожара в 1936 году. До сегодняшних дней сохранилась только часть здания, в ней размещается детский сад.

Упоминание о сысертской библиотеке находим в «Журнале Екатеринбургскаго уезднаго земскаго собрания XIII очередной сессии 1892 года». Судя по статьям в газете «Путь к коммунизму», библиотека была создана в 1896 году, как районная впервые упоминается в прессе в 1932 году.

В Екатеринбургских Епархиальных ведомостях за 1899 г. есть запись: «Сысертская народная библиотека открыта 1 октября 1898 года при одноклассной церковно-приходской школе. Стоимость библиотеки – 147 р. 52 к. Общее количество книг в настоящее время – 532 экземпляра. Библиотека для выдач и перемены книг, открывается два раза в неделю с 2-х до 4-х часов дня».

19 июля 1919 года на первом же заседании Сысертского комитета партии большевиков было решено открыть библиотеку. Первым ее «хозяином» стал член партии Александр Павлович Игнатьев, отдавший много сил и энергии развитию библиотечного дела в Сысерти. 31 марта 1936 г. приказом по Народному комиссариату просвещения РСФСР он был назван в числе лучших библиотекарей республики.

По достоверному источнику, сохранившемуся до наших дней, – это первая запись, сделанная в инвентарной книге, – определена дата основания районной библиотеки – 29 июля 1935 года. В 50-е годы XX века ей было присвоено имя Я.М.Свердлова. Яков Михайлович бывал в Сысерти, с его именем связаны местные легенды, и женой его стала учительница школы № 6 Клавдия Тимофеевна Новгородцева. Помимо библиотеки, имя Я.М.Свердлова в советский период носили завод Уралгидромаш, школа, а сегодня осталась только улица с его именем.

За годы своего существования библиотека поменяла несколько адресов: в 40-е годы располагалась

На абонементе районной библиотеки. *1947 г.*

на улице Коммуны, 25, затем была переведена на улицу Красноармейскую, 16, в клуб «Медик». Почти 40 лет библиотека занимала здание на улице Быкова, 36, а с 1994 года переехала в жилой дом на улице Коммуны, 36.

Шло время, рос город, и одной библиотеки стало мало, так в 30-е годы XX века была открыта детская библиотека, а в 1975 году – городская.

Традиционно в библиотеке ведется запись читателей, создаются для них комфортные условия, выполняются запросы, оформляются выставки-просмотры, проводятся мероприятия, пополняется фонд. Сегодня в библиотеке более 30 тыс. экземпляров книг по всем отраслям знаний.

С 2000-х годов в районной библиотеке появляются компьютеры, современная техника, осваиваются информационные технологии. Библиотека стремится стать информационным и культурным центром для жителей города Сысерти. Библиотекари активно ведут совместную работу со многими организациями и учреждениями города: Управлением соцзащиты населения, с образовательными, культурными, общественными и творческими коллективами города. Традиционно проводятся встречи с местными писателями, вечера для социально незащищенных слоев населения (инвалидов, пенсионеров) и др.

С 2005 года в библиотеке началась издательская деятельность. Сначала были буклеты, путеводители по библиотеке, закладки и ежегодный дайджест к Новому году. На сегодняшний день изданы 7 литературных альманахов, указатель «Сысертский район в печати», сборник по улицам Сысерти «Где эта улица, где этот дом...», рекомендательный указатель «Земли уральской чудотворец» к 130-летию со дня рождения П.П.Бажова, книга «Благословенна земля Бажова», сборник «Литературные грани сысертского края», указатель «История газетной стройкой», сборник «Село Новоипатово», книга «Почетные граждане города Сысерть».

При библиотеке работают клубы, которые пользуются большой популярностью у населения Сысерти. Более 50 лет районная библиотека работает в тесном контак-

Здание библиотеки Турчанинова.

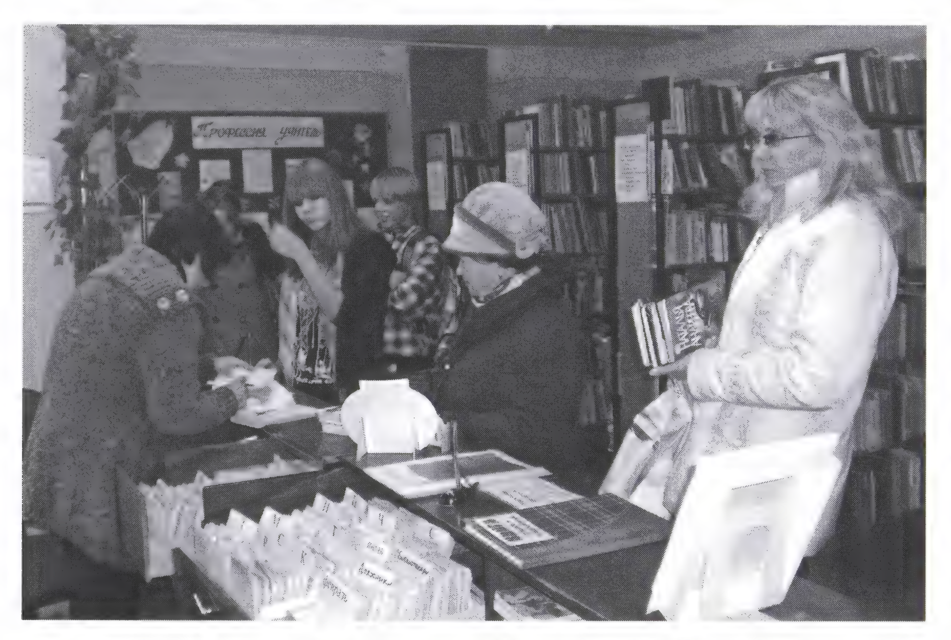
В читальном зале. *2003 г.*

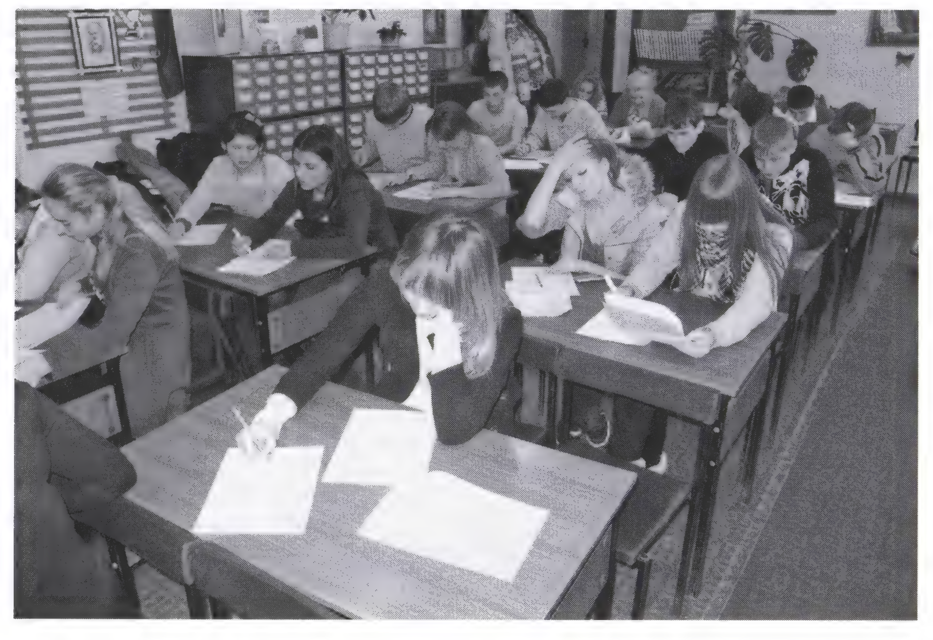
25 декабря 2008 г.

День библиотек – праздник для читателей. *2009 г.*

На абонементе районной библиотеки. *2010 г.*

В читальном зале. *2012 г.*

те с обществом слепых, создан клуб «Ветеран». С декабря 2004 года собирается литературный клуб «Открытие». В январе 2006 года для читателей организован клуб «Созвучие», в октябре 2010 – клуб «Рукодельница», с сентября 2011 года совместно с «Центром социального обслуживания населения Сысертского района» организован клуб «Оптима», основное направление которого – духовное и физическое оздоровление людей пожилого возраста.

Популярность клубов объясняется, прежде всего, царящей в них дружеской атмосферой, возможностью свободно и непринужденно общаться, быть полезным для людей. В них можно получить информацию о новых книгах, журналах, обменяться опытом. Здесь помогают советом, находят единомышленников и друзей.

Библиотека – это, прежде всего, ее читатели: дети, школьники, студенты, педагоги, медики, пенсионеры, рабочие и многие другие. Они принимают участие во всех библиотечных мероприятиях, пишут стихи, занимаются рукоделием, участвуют в конкурсах, представляют свои работы на выставках народного творчества.

История любой библиотеки складывается и из судеб тех, кто в ней работает. Вот имена тех, кто возглавлял районную библиотеку: М.Н.Никонова, М.А.Поздеева, Н.С.Зубарева, Е.А.Тарасова, Н.А.Ширыкалова, Г.А.Коробейникова, Т.В.Храмцова, А.А.Сорокина, Л.М.Банных. В ноябре 2006 года директором библиотеки стала Н.П.Бабушкина, молодой перспективный руководитель.

Сегодня здесь работают люди, преданные своей профессии, умеющие найти подход к любому читателю. Они – в постоянном творческом поиске, проводят много массовых мероприятий, разрабатывают программы, проекты, участвуют в областных и районных конкурсах. Районная библиотека стремиться жить заботами, проблемами и радостями своего города, свято чтить исторические корни и принимать участие в его современном развитии.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГРАНИ СЫСЕРТСКОГО КРАЯ

Тамара ПЫЖЬЯНОВА

Руководитель литературного клуба «Открытие»

С 2004 года при районной библиотеке создан литературный клуб, который объединил активно пишущих творческих людей. Своим рождением он обязан районному фестивалю педагогов «Грани таланта». Название клуба «Открытие» символично, каждая встреча открывает новое имя.

Клуб объединяет более 30 человек разных профессий – педагогов и медиков, юристов и производственников. Большинство – люди пенсионного возраста, некоторым уже за 70, но, несмотря на свой возраст, они полны энергии, работают, востребованы обществом. В творчестве они делятся жизненным опытом, мудростью, взглядами на мир. Среди них – Почетные граждане Г.П.Шляпников, Н.Н.Гусева, А.Н.Лобов – председатель совета ветеранов педагогического труда, Т.И.Косилова – член правления районной организации ВОИ, А.А.Машковцев – организатор литературного кружка для школьников.

Ежегодно члены клуба участвует в районном фестивале для пожилых «Ретро» в номинациях «Авторское чтение» и «Художественное чтение», представляют литературные произведения на областной конкурс «Камертон». Они – желанные гости в школах, в библиотеках, проводят литературные часы и дни чтения. По инициативе клуба детские стихи и рассказы были представлены на областной конкурс «Волшебная строка», а в районе проведен фестиваль талантов – незабываемый литературный праздник для взрослых и детей.

В Дни города Сысерти клуб «Открытие» участвует в программе «Земляки», поздравляя жителей поэтическими строками.

Большое внимание здесь уделяют просветительству. В свет вышли семь выпусков литературно-художественного альманаха «Открытие», в которых опубликованы произведения более 25 авторов; сборник «Память сердца», посвященный 60-летию Великой Победы; книга «Сторонка милая» к 275-летию Сысерти. К 130-летию со дня рождения П.П.Бажова выпущен сборник стихов и рассказов «Благословенна земля Бажова». Изданы авторские сборники В.П.Скворцова, Н.Н.Гусевой, В.В.Ефремова, К.А.Корешкова, С.А.Ситковской, Г.П.Шляпникова, Л.Я.Суриной. В предисловии к первому выпуску альманаха «Открытие» уральский поэт Николай Мережников написал: «Велик ли городок Сысерть, но и здесь оказывается столько пишущих людей, что стало возможным создать литературный клуб. Не знаю, как объяснят такое явление будущие исследователи, но я бы объяснил это тем, что сработал инстинкт нравственного и творческого самосохранения человеческой сущности. Присутствие такого клуба коренным образом меняет атмосферу. ...Понимаешь, что это действительно делается для того, чтобы удовлетворить некие высшие потребности».

5 лет клубу «Открытие». *13 декабря 2009.*

СТАРЕЙШЕЕ ЗДАНИЕ ГОРОДА

Владимир СТАРКОВ

ГБУК СО «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области», г. Екатеринбург.

Речь пойдет о постройке, знакомой каждому местному жителю, и находящейся на ул. Быкова, 56. Сейчас здесь Сысертский краеведческий музей, а изначально размещалась Главная контора управления заводами, приисками и рудниками Сысертского горного округа. Но – обо всем по порядку.

Управление заводами, построенными с 1732 года в Сысерти, Верх-Сысерти, Северском, Полевском, Ильинском, находилось в то время в Полевском. Но в 1761 г. новый владелец Алексей Федорович Турчанинов распорядился перенести его в Сысерть, и в 1779 г. для Главной конторы округа в непосредственной близости от завода было построено специальное здание, в котором она и находилась вплоть до марта 1917 г. Заметим, что гражданских зданий в то время было немного. Каменными же строились в основном церкви. Местные кадры квалифицированных строителей пополнялись за счет мастеров из Ярославля, Великого Устюга, Вятки, а каменщиков поставлял Соликамск.

Чем больше заводов объединял округ, тем представительнее выглядела его Главная контора. Владельцы горных округов, в том числе и казна, уделяли своим «штаб-квартирам» наибольшее внимание. Конторы горных округов и поселения, в которых они находились, невольно отражали характер своих владельцев. Так, казенные имели, как правило, строгий, торжественный вид, присущий официальным государственным учреждениям. В центрах же частных горных округов преобладали многообразие и пышность, отражающие преобразовательные деяния их владельцев; архитектурные изменения здесь складывались постепенно, наслаиваясь друг на друга и создавая своеобразную застройку. Города-заводы, представляя новый принцип организации поселений, характеризовались оригинальностью объемно-планировочного построения, образным решением производственной и социальной сфер. Такие поселения создали целую эпоху в истории градостроительства России, внеся при этом весомый вклад и в мировую практику. Со своими прудами, плотинами, предзаводскими центрами, производственными, общественными, культовыми и жилыми зданиями города-заводы остаются достоянием архитектуры и градостроительства России, составляя ее особую национальную гордость.

Здание бывшей Главной конторы расположено с отступом от красной черты ул. Быкова вглубь квартала. Двухэтажное, каменное, оно возведено в стиле классицизма. Фасад имеет горизонтальные и вертикальные членения. Вертикали филенчатых поэтажных лопаток делят главный фасад на центральную (в три проема) и боковые (по два ряда проемов в каждой) части и закрепляют углы постройки. Профилированная тяга отделяет несколько выступающий цоколь от первого этажа. Два оконных проема в правой части цоколя имеют, как и окна второго этажа, лучковые перемычки. Проемы первого этажа прямоугольные. Все проемы имеют плоские наличники с замками по их осям.

Междуэтажная тяга трактована как узкий трехчастный антаблемент с профилированной полкой архитрава, фактурным фризом и небольшого выноса карнизом. Такого же профиля антаблемент завершает постройку. Все горизонтальные членения над лопатками имеют раскреповки.

Перед входом устроено крыльцо, над которым на кованых консолях укреплена маркиза. По оси фасада четырехскатную кровлю прорезает слуховое окно под небольшим фронтоном. Сама кровля завершается световым фонарем в виде классического павильона с фасадами из четырехколонных коринфских фронтонных портиков и двухарочным заполнением в каждом интерколумнии. В лопатки

первого этажа утоплены две чугунные мемориальные доски размером 0,4 м х 0,3 м с рельефными надписями: «С:А:Ф:Т Кантора строена 1.779: года» и «В силе высочайшего повеления заводы оданы СЬ 1759: года».

Горнозаводскими предприятиями Сысертского горного округа последовательно управляли: И.Юдин (1734–?), Ф.А.Хвощинский (1837–1853), К.И.Кокшаров (1854–1864), М.Е.Семенов (1864–1876), П.М.Карпинский (1876– ?), Н.П.Палкин (?–1902), И.Чиканцев (1902– ?), А.М.Мокроносов (?–1917).

Для того чтобы понять, что представлял собой Сысертский горный округ накануне событий 1917 г., обратимся к воспоминаниям современников. Вот что пишет в своей книге «Урал и его богатства» Е.Н.Барбот де-Марни: «Округ Сысертских горных заводов находится в Екатеринбургском уезде и, имея в своем составе 5 заводов: Сысертский, Верх-Сысертский, Ильинский, Полевской и Северский, механическую фабрику и золотые прииски, занимает площадь земли в 238 тысяч десятин, из которых под лесом числится до 213 тысяч... В настоящее время заводы принадлежат владельцам на посессионном праве. Будучи хорошо обеспеченными природными богатствами (рудное дело и лесное в округе находятся в образцовом положении), округ в то же время является и одним из передовых на Урале в техническом отношении.

Сысертский чугуноплавильный завод, в котором находится и главное управление заводами, лежит в 47 верстах от г. Екатеринбурга по Челябинскому тракту и в 30 верстах от ближайшей станции Пермской железной дороги – «Мраморской»... Передел чугуна ведется в газовых пудлинговых печах; генераторы идут на дровах, пнях, торфе и хвое. Пудлинговая болванка прокатывается на сортовое железо, точно так же, как и металл мартеновский, привозимый с Северского завода...

Верх-Сысертский железоделательный завод, лежащий в 9 верстах от Сысертского, изготовляет пудлинговую болванку, прокатывая ее в сортовое железо...

Ильинский прокатный завод, лежащий в 6 верстах от завода Сысертского, катает из мартеновских слитков Северского завода листовое кровельное и сортовое железо.

Полевской железоделательный завод лежит на западном склоне Урала в 18 верстах от ст. «Мраморской» Пермской железной дороги. Открытие Гумешевского месторождения медных руд послужило началом, сначала лишь селения, а потом и постройки на этом месте Полевского завода (1724 г.), так как медная руда, отводимая по р. Полевой в Уктусском медеплавильном заводе, не могла быть на нем переработана в достаточно большом количестве. Медное дело в Полевском заводе прекратилось в 1871 году и в настоящее время завод является исключительно железоделательным, изготовляя сортовое железо из пудлинговой болванки.

В 1 ½ верстах от Полевского завода находятся копи мрамора, разрабатывающиеся для различных поделок и украшений – ваз, статуэток и т.п. Полевской мрамор красивого серого, голубого и белого цветов, считается лучшим из уральских благодаря своей мелкозернистости и способности принимать полировку.

Северский чугуноплавильный и железоделательный завод находится в 6 верстах от Полевского и в 14 верстах от ст. «Мраморской». Выплавка чугуна в последние годы сократилась, так как действовала лишь одна доменная печь; чугун переделывается двумя мартеновскими печами, и полученный металл отправляется для дальнейшей обработки в другие заводы округа, частью же прокатывается на листовое (котельное) и сортовое железо. Недалеко от Северского завода ок. дер. Полдневой находятся старинные хризолитовые копи.

Сысертская механическая фабрика изготовляет паровые машины и котлы, краны подъемные и мостовые, турбины, станки для обработки металлов и т.п. Принимает полное оборудование золотых приисков, и в последнее время занялась изготовлением драг, получающих все большее распространение на Урале. Имея в собственной даче обширные золотые прииски, заводоуправление испытывает на них все изготовляемые по заказам для приисков устройства.

Сысертским заводам принадлежат кроме того Егоршинская копь антрацита в Ирбитском уезде и Фединская каменноугольная в Екатеринбурге. На первой из них добыча увеличивается с каждым годом...

Золотые прииски Сысертских заводов расположены в дачах Сысертского, Полевского и Северского заводов».

...После событий октября 1917 г. и установления в поселке Сысертского завода Советской власти в здании Главной конторы разместилось Главное управление заводами, в годы Гражданской войны здесь поочередно квартировали части Белого движения и Красной Армии, а после ее завершения – районный комитет РСДРП(б), районный комитет РКСМ, школа механизаторов, типография районной газеты.

Хочется верить, что со временем это здание займет достойное место в Государственном реестре объектов историко-культурного наследия Российской Федерации.

Главная контора Сысертского горного округа.

ГДЕ ЖИВЕТ ИСТОРИЯ СЫСЕРТИ

Ольга ВЕРШИНИНА,

окончила Российский государственный социальный университет. С 2003 года – заведующая Сысертским краеведческим музеем.

На первом этаже старинного здания, бывшей главной конторы Сысертского горного округа, построенной по инициативе А.Ф.Турчанинова в 1779 году, разместился Сысертский краеведческий музей. Все начиналось в 1945 году, когда энтузиасты решили создать небольшой краеведческий кружок и стали собирать различные исторические материалы. Через два года сысертские краеведы В.М.Колегов и В.М.Гребнев уже по поручению областного краеведческого музея продолжили сбор материалов и предметов старины для будущего музея в Сысерти. В.М.Колегов делает фотографии металлургических заводов, а в будущей коллекции появляются старинные орудия труда, предметы быта, изделия народных мастеров. В 1957 году, к сорокалетию советской власти, была организована первая выставка, на которой были представлены 300 экспонатов. Краеведческий кружок получил статус «Народного краеведческого музея» и разместился в доме пионеров. Бразды правления, а также все собранные к тому времени экспонаты, передали избранному председателю совета музея Василию Ивановичу Еремину.

В 1968 году под экспозицию было выделено помещение в бывшей конторе заводоуправления округа. Краеведы и школьники своими силами обустраивали подвал для будущего музея.

Датой рождения Сысертского музея считается 14 июля 1969 года. Именно в этот день состоялась первая экскурсия. Вместе с директором В.И.Ереминым работали активисты-общественники: Михаил Ильич Лысов, Вениамин Григорьевич Окулов, Василий Гаврилович Куцубин, Антон Максимович Харин, Екатерина Константиновна Палкина, Федор Дмитриевич Устименко, Александр Константинович Григорьев, Ирина Арсеньевна Шаханина и многие другие.

С 1975 года Сысертский народный музей стал филиалом Свердловского областного краеведческого музея. К этому времени была обновлена экспозиция, которая разместилась на первом этаже здания.

Сегодня история Сысерти – известного горнозаводского центра Урала – представлена в пяти выставочных залах. Особое место в экспозиции занимают материалы о первом заводовладельце А.Ф.Турчанинове и его потомках, а также о последнем Сысертском заводовладельце Д.П.Соломирском, о его увлечениях и благотворительной деятельности. Обращает на себя внимание атлас «Птицы Европы», изданный в Стокгольме в 1914 году, фотографии для которого были сделаны Д.П.Соломирским.

Представлены изделия Сысертского железоделательного завода:

пушки и ядра, отлитые для войны 1812 года; брусок металла с клеймом завода в виде цапли; кольчуга для конного воина, изготовленная в XVIII веке заводскими кузнецами; слитки металла и изделия кустарных мастеров.

В музее можно увидеть уникальные коллекции старинной мебели и музыкальных инструментов XIX века, среди которых фисгармония фирмы «MULLER–DRESDEN» и шарманка фирмы «Zimmerman».

Есть раздел и о современной промышленности Сысерти. В нем представлены экспонаты, рассказывающие об истории предприятия «Уралгидромаш»: как продукция, выпускаемая в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 годы, – бомбы, снаряды, гранаты, так и современные гидротурбины.

Отдельная экспозиция знакомит посетителей с развитием в Сысерти гончарного производства. В ней представлены изделия завода «Сысертский фарфор» – сервизы, скульптура, сувениры и элементы иконостаса, отлитого и расписанного сысертскими мастерами для Крестовоздвиженского собора Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Есть в музее и необычные экспонаты, например, старинная железная дверь в казну, открыв которую можно познакомиться с коллекцией нумизматики и услышать рассказ о тайне сысертских подземелий. Или осколок колокола Сысертской Успенской церкви, который, как гласит одна из легенд, попал одному из жителей в огород при взрыве церкви в 1936 году. Хозяин дома его закопал, рискуя своей жизнью, и позднее, когда создавался музей, передал его краеведам.

Открыв двери более сорока лет назад, музей и сегодня рад своим посетителям.

ОТ СПОРТЗАЛА ДО ПОРТАЛА

Юлия ВОРОТНИКОВА,

корреспондент газеты «Маяк», редактор и дизайнер молодежной странички «Форточка», администратор молодежного портала www.for-to4ka.ru, студентка 5 курса факультета журналистики УрФУ.

Старшее поколение порой не видит леса за соснами, называя молодежь беззаботной, безответственной и бесцельно прожигающей жизнь. А ведь это обидно лишь потому, что стричь всех под одну гребенку несправедливо. Да, есть и пьяницы, и наркоманы, и малолетние хулиганы, и те, кто живет виртуальной жизнью, не вылезая из-за компьютера. Но давайте взглянем на новое поколение Сысерти немного шире.

Если вы считаете молодежь непутевой, загляните в Городской центр досуга. Здесь вас ждет немало удивительных открытий. Танцевальные, вокальные коллективы готовятся для очередных выступлений. Молодые и талантливые сотрудницы ГЦД Евгения Одношевина, Снежана Королева, Александра Чумак, Анжела Атманских воспитывают новую танцевальную культуру молодого поколения города. В этих же стенах участники театра песни «Овация» и ученики хорового класса музыкальной школы разминают связки. Здесь ребята учатся играть на фортепиано, гитаре и домре. В большом зале с завидной частотой проходят концерты и конкурсы, где основная часть публики и артистов – тоже молодежь.

Если вы считаете молодежь Сысерти пассивной, вспомните молодежный клуб «Поколение», созданный Татьяной Николаевой в 2005 году. Сюда приходят подростки, чтобы найти друзей, чтобы проявить свой талант и обрести лидерские качества. «Поколение» помогает комитету по делам молодежи и организует свои социальные акции, выступает с танцами на различных конкурсах, предоставляет волонтеров на общегородские мероприятия. Еще одно подобное объединение называется «SWEMN». Его руководитель – выпускник МК «Поколение» Никита Москвин. Оно существует недавно – с 2011 года, но уже привлекло в свои ряды два десятка ребят и успело заявить о себе на танцевальных конкурсах.

Если вам кажется, что молодежь не организована, оглядитесь вокруг, и вы увидите, что она объединяется по интересам. Так, в Сысерти есть клуб туристов под руководством Алексея Казакова. Любителей мотоспорта притянул байк-клуб «Стальные волки» и его председатель Константин Шадрин. Приверженцы силовых видов спорта по вечерам собираются в тренажерных залах и «качают железо». Расположенные в подвалах клубы «Телостроитель», «Витязь» и «Клуб 100» взращивают новых чемпионов по пауэрлифтингу и жиму лежа. Возле городского сквера «выписывают кренделя» юные экстремалы – скейтеры, райдеры (на специальных велосипедах BMX) и роллеры.

А год назад в Сысерти появилась еще одна группа людей, цель которых – объединять, просвещать молодежь и вести диалог с нею, призывая к активности. За это взялась инициативная команда молодых журналистов. Начали с издания ежемесячной молодежной странички «Форточка» в газете «Маяк». Ребята решили не останавливаться на журналистике, а пойти дальше – организовывать интересные мероприятия для своих ровесников. Сначала была увлекательная Майская прогулка, затем июльский поход на Тальков Камень. В сентябре «Форточка» провела игру «Бегущий город», а в

марте – обучающий мастер-класс для юнкоров. В феврале с легкой руки студентки журфака УрФУ Натальи Беляевой начал работать молодежный портал Сысертского района www.for-to4ka.ru. Здесь появляется информация об акциях и конкурсах для молодежи, о прошедших и грядущих мероприятиях, об интересных молодых людях района, о проблемах, которыми живет местная молодежь. Уникально, что каждый желающий может, зарегистрировавшись на сайте, размещать свои новости, фотографии, статьи, стихи и прочие материалы.

Если вы думаете, что интернет окутал молодых своими сетями и заменил им спорт и здоровый досуг, убедитесь в обратном. Пройдите мимо стадиона 23-й школы, где с утра до вечера в будни и выходные мальчишки и взрослые парни гоняют мяч. Прогуляйтесь по спартаковским дорожкам. Вы встретите бегунов и лыжников, которые не оставляют тренировки независимо от сезона. Откройте двери спортзала ГЦД, который несколько раз в неделю наполняется каратистами, волейболистами, теннисистами. Не лишним будет заглянуть в школу № 6, там свои удары по вечерам отрабатывают боксеры. Не обойдите вниманием ДЮСШ с торца дома по Коммуны, 36, где занимаются легкоатлеты. Непременно зайдите в спортшколу «Мастер-Динамо», которая воспитала десятки самбистов, прославивших свой город на российском и международном уровнях. Нет, это не их вы видите на лодочной станции с пивом и сигаретой в руках. Им просто не нужны эти сомнительные удовольствия, у них совсем другие ценности.

И если вы еще не до конца поверили, что молодые сысертчане развиваются всесторонне, то вам прямая дорога в кружки Центра детского технического творчества и Центра внешкольной работы. Дополнительное образование воспитывает юных вожатых и журналистов, авиамоделистов и садоводов, мастеров по деревообработке и бисероплетению, компьютерных гениев и создателей роботов. А сколько ребят учится в художественной школе! Будущие архитекторы и дизайнеры отдают все свое свободное время любимому делу – искусству.

Разве все это вы увидите, просто гуляя по улице? Рисуя молодежь в черно-белых тонах, вы теряете главное – оттенки. Именно они передают реальность без прикрас, оставляя за кадром предрассудки и стереотипы. Что вы видите, когда говорите слово «молодежь»? Какого-то загадочного усредненного представителя поколения? Или, может быть, это галерея неповторимых портретов, наполненных уникальными красками уникальных судеб. ❑

Акция 23 мгновения войны от молодежной редакции.

Старт игры «Бегущий город».

Майская прогулка.

ПОД НАХИМОВСКИМ ФЛАГОМ

Надежда ШАЯХОВА,

заведующая отделом социальных проблем АНО «Редакции районной газеты «Маяк», член Союза журналистов России.

1 сентября 1999 года в Сысерти открылась новая школа – кадетская. На торжественной линейке стояли в строю первые 60 кадетов – 30 пятиклассников и столько же шестиклассников, одетые в одинаковую камуфляжную форму, перепоясанные широкими ремнями. И никто тогда и не предполагал, что эти чуть перепуганные мальчишки, еще так неловко чувствующие себя в военной форме, всего через 5 лет появятся в белых морских кителях на кадетском балу, посвященному первому выпуску, вызвав всеобщее восхищение. Это потом, пять лет спустя, Валерий Иванович Данченко, директор ЦО скажет: «Мы не просто кадетская школа, а центр образования, учебное заведение нового типа». И признается, что 5 лет назад вообще не представлял себе будущее школы. Знал только, что бывшее СПТУ № 105, на развалинах которого создавалось новое учебное здание, должно быть отремонтировано, в нем должно быть уютно, чтобы ребенку там было интересно, а педагогам – комфортно.

И никто тогда и представить не мог, что через 10 лет один из этих мальчишек-выпускников «кадетки», Ваня Васильев, станет первым офицером, завершив учебу в Екатеринбургском высшем артиллерийском командном училище, а Женя Банных, закончив Санкт-Петербургское высшее военно-морское училище имени Петра Великого, станет первым офицером-подводником и будет служить на легендарном подводном крейсере «Верхотурье».

Над входом в главное здание Свердловского кадетского корпуса реет Андреевский флаг. Под ним вот уже 13-й год живет и развивается необычное учебное заведение, которое в народе до сих пор зовут очень просто – «кадетская школа».

Раньше, еще до кадетской школы, здесь было сельское профтехучилище. Дата его основания – 1933 год. Образовательное учреждение сменило несколько названий, так как менялся его статус: сначала школа механизаторов, затем СПТУ № 1, потом СПТУ-105, агроучилище, на базе которого и была открыта кадетская школа-интернат морского профиля.

Учреждение за время своего существования тоже сменило несколько названий: центр образования «Кадет», потом Сысертское профессиональное училище «Кадет», а с 2009 года «Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Свердловской области «Кадетская школа-интернат «Свердловский кадетский корпус имени капитана 1 ранга М.В.Банных».

Сегодня в шутку и всерьез Сысерть называют морской столицей

Свердловской области. И в самом деле – почему кадетская морская школа?

Вот как отвечает на этот вопрос директор В.И.Данченко: «Я сам рос недалеко от Севастополя. Каждый день видел море, матросов, офицеров в красивой форме, корабли – для меня все это было буднями. А романтикой для меня как раз были снег, леса, лыжи – вот почему я приехал сюда 30 лет назад и здесь остался. На море же служат в основном те ребята, которые в жизни моря не видели. Для них это романтика.

Но открытие именно морской школы стало в какой-то мере и стечением обстоятельств.

Во-первых, в Сысерти к тому времени работал очень сильный клуб моряков запаса «Океан». Их силами в нашем маленьком провинциальном городке был сооружен памятник морякам-подводникам, погибшим во всех войнах. И к этому памятнику 7 апреля, в День памяти погибших подводников, приезжали буквально со всех концов России их родственники, бывшие морские офицеры в отставке. В церкви служили молебен...

Во-вторых, именно в это время появился Указ губернатора Э.Э.Росселя о шефстве нашей области над Военно-Морским флотом России».

«В Сысерти – прекрасные морские традиции. Я уверен, что это училище будут знать со временем во всей России и будут хотеть здесь учиться», – говорил на открытии школы 12 лет назад Н.И.Данилов, председатель областного совета шефской помощи ВМФ, капитан II ранга запаса. И ведь как в воду смотрел Николай Игоревич! В разные годы конкурс в пятые кадетские классы составлял 4 человека на место!

Первые 10 лет своего существования учебное заведение представляло из себя два равноправных отделения – КШИ (кадетская школа-интернат), где обучалось около 250 учащихся с 5 по 11 класс, и отделение НПО (начального профессионального образования), где около 160 человек получали профессии тракториста-машиниста сельскохозяйственного производства, повара-кондитера, портного и электромонтера.

С начала 2009–2010 учебного года, вместе со сменой названия, в учебном заведении произошли структурные изменения: теперь здесь только кадетская школа-интернат, без отделения НПО. Оно по приказу министра образования области передано социально-экономическому техникуму «Родник», который тоже находится в Сысерти.

70 % учащихся центра образования «Кадет» – это дети из неполных семей, многодетных, опекаемых. Кадетская школа-интернат создавалась как школа для детей, дезадаптированных к системе основного общего образования и относящихся к группе социального риска. Этого принципа придерживается приемная комиссии и сегодня при приеме ребят в 5-е классы.

Спросите здесь любого – что им нравится больше всего? Что отличает их школу от других? И все – от «зеленого» пятиклассника и до выпускника – ответят: дисциплина, форма. Да, у всех – занятия по физической подготовке, строевой...

И уж эти строевые занятия со старшиной школы А.И.Шипуновым! Как от них стонут кадеты! Особенно девчонки-кадеты. Но зато потом, в какой-нибудь праздник, да в парадной форме, да на городской площади, да перед всем городом – о, это надо видеть: кадеты чеканят шаг за строем строй под торжественный марш! И народ замирает в восхищении. И дыхание перехватывает...

Без кадетов сейчас не проходит ни одного мероприятие в Сысерти. Они, особенно их духовой оркестр, – украшение и душа любого праздника.

Уже через год-два учебы здесь мальчики, да и девочки, значительно обгоняют своих сверстников в физической подготовке. Мальчишке – 12 лет, а он на турнике 20 раз подтягивается. Выделывает чудеса акробатики на борцовском ковре – этому он на занятиях по борьбе самбо научился. Здешние ребята и стреляют хорошо: стрелковая подготовка входит в программу обучения. Самые быстрые, сильные, выносливые, меткие кадеты проходят через все ступени служебного роста – разработана система мотивации через получение знаков отличия и званий: вице-кадет, кадет, кадет-юнга, гардемарин – и получают звание «мастер-кадет». Каждый год десятка два старшеклассников заявляют о своем желании пройти испытание на это звание. Но к экзаменам допускают всего 8–10 человек. У мастер-кадетов – особые нашивки на рукаве, особый черный берет. На нашивке изображена акула. И слова: «Через боль. Через страх».

Кадеты – победители почти всех районных соревнований по футболу, баскетболу, легкой атлетике: призеры спартакиады суворовских училищ, кадетских школ и кадетского корпуса Приволжско-Уральского военного округа (2009), победители и призеры Всероссийских соревнований «Призывник – 2010» и «Призывник – 2011», которые проходили в Москве. Призеры международного турнира по футболу в Анапе.

В кадетском корпусе есть парашютная секция. Каждое лето самые смелые кадеты – не только мальчишки, но и девчонки, прыгают с парашютом в спортивно-тренировочном лагере в Логиново.

Особое место занимает система дополнительного образования, которая состоит из трех составляющих. Военная – кадеты получают знания и навыки по морскому делу, стрельбе, строевой подготовке. Спортивная, о которой мы уже говорили. И художественно-эстетическая: кадеты поют, играют на гитаре. Все выпускники на кадетском балу танцуют вальс, полонез. Выходит и своя газета «Корабельные вести».

В школе очень много цветов – в коридорах, в каждом классе. Цветы даже в кубриках общежития. Так что кадеты умеют и о цветах позаботиться, и о себе: оторвалась пуговица, надо подшить нашивку или аксельбанты на парадной голландке, навести блеск на туфлях – ситуация никого не застанет врасплох. В рюкзаках вместе с учебниками и тетрадями – иголки, нитки, баночки с кремом для обуви.

За 12 лет в учебном заведении сформировался педагогический коллектив единомышленников, способный решать многие задачи. Одним из основных аргументов у сысертских ребят, которые решают идти в 10-й класс в «кадеты», бывает именно этот – в «кадетке» очень сильные педагоги.

И в самом деле: выпускники «Кадета» поступают в самые престижные учебные заведения и не только Свердловской области. Уже более 30 человек учатся в Государственной морской академии имени адмирала Макарова в Санкт-Петербурге, с которой у корпуса – партнерские отношения. Сотрудники академии приезжали в Сысерть вместе с представителями шведской судоходной компании «Стена». Шведы подружились с сысертскими кадетами и даже подарили лингафонный кабинет.

Год от года крепнут шефские связи с Военно-морским флотом России. Часто в школу приезжают представители Северного флота, где отслужили и служат сейчас выпускники-кадеты из Сысерти. Не раз бывал в училище командир подводной лодки «Верхотурье» М.В.Банных. После трагической гибели в 2008 году его имя было присвоено Сысертскому учебному заведению.

В школе бывал бывший министр Военно-морского флота России В.Куроедов. Несколько раз кадеты гостили у моряков Северного флота в г. Гаджиево.

Спросите у сысертских ребят – легко ли быть кадетом? Наверное, никто не скажет – легко. Дисциплина, форма, строевая и физическая подготовка – все это требует от ребят определенных усилий, воли, характера. Но предложите им перейти в другую школу – не согласятся. Потому что приобщение к кадетскому братству, духу истинного рыцарства и дружбы дает юношам и девушкам больше возможностей для самовыражения. И после кадетских лет большинство из них, пусть даже и на гражданском поприще, всю жизнь будут следовать девизу: «Жизнь Родине, честь – никому!»

В.И.Данченко – директор ЦО «Кадет».

Памятник погибшим морякам.

Тренер Татаринов с борцами.

Захват.

Моменты соревнований по легкой атлетике.

СЫСЕРТСКАЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКАЯ СПОРТИВНАЯ ШКОЛА

Анна ТАРАСОВА,

заместитель директора по учебно-воспитательной работе ДЮСШ

В майский день 1978 года была открыта детско-юношеская спортивная школа.

Первым директором стал Виктор Иванович Анисимов, тренер-преподаватель по вольной борьбе. Сегодня школу возглавляет Андрей Викторович Чуркин, руководитель с первой квалификационной категорией. 25тренеров-преподавателей обучают 843 человека по семи видам спорта: вольная борьба, легкая атлетика, лыжные гонки, футбол, волейбол, баскетбол, настольный теннис. Многие преподаватели работают в школе со дня ее основания. Это Владимир Васильевич Качин (вольная борьба), Геннадий Сергеевич Татаринов (вольная борьба), Иван Васильевич Синицын (легкая атлетика), Юрий Викторович Белоусов (настольный теннис). Более 15 лет проработали в школе Корматский Виктор Васильевич (игровые виды спорта), Камешков Андрей Анатольевич (лыжные гонки). Многие их них имеют звания мастера спорта, кандидата в мастера спорта.

Ежегодно школьники принимают участие в областных и всероссийских соревнованиях. Высоких спортивных результатов добились учащиеся отделений вольной борьбы – тренер-преподаватель Г.С.Татаринов, легкой атлетики – тренер-преподаватель И.В.Синицын, лыжных гонок – тренер-преподаватель А.А.Камешков.

За последние пять лет Г.С.Татаринов подготовил трех мастеров спорта по вольной борьбе и 8 кандидатов в мастера спорта, А.А.Камешков – одного мастера спорта и двух кандидатов в мастера спорта по лыжным гонкам.

Больших результатов добиваются воспитанники И.В.Синицына – один мастер спорта по легкой атлетике и три кандидата в мастера спорта. Легкая атлетика только называется легкой – добиться высоких результатов в ней очень нелегко. Но Иван Васильевич выбрал ее, еще поступая в техникум физической культуры в Свердловске (после этого закончил заочно и институт). Сам Синицын – кандидат в мастера спорта по легкой атлетике. Обогнал учителя пока только один из его воспитанников – Евгений Конойко, который был и победителем Всесоюзной спартакиады школьников, и чемпионом Советского Союза среди юношей. Среди воспитанников И.В.Синицына – участница первенства Советского Союза Галина Микушина, чемпионка России Алла Васильева. В 1992 году А.Васильева принимала участие в Международных соревнованиях в США за сборную Свердловской области. В 1999 г. воспитанник Ивана Васильевича Александр Синицын занял первое место в тройном прыжке с разбега на зональном первенстве России среди юниоров. В 2001 году Катя Киреева заняла 2 место на зональном первенстве России на Шиповке среди девочек младшего возраста, Филинков Коля занял 1 место в этих же соревнованиях в средней группе. В 2000 г. воспитанник И.В.Синицына Виталий Лапко выполнил норматив КМС в беге на 800 м; в 2004 – Владимир Долженко занял 1 место на соревнованиях Федерального округа в беге на 2000 м, Александр Синицын – 1 место в тройном прыжке среди молодежи, Сергей Синицын – 2 место среди юниоров, Владимир Синицын – 3 место среди молодежи. В 2006 году на Первенстве УрФО по легкой атлетике Катя Киреева заняла 2 ме-

сто в метании копья, на первенстве России – также 2 место. В 2007 году Катя Киреева на первенстве УРФО по легкой атлетике становится победительницей в толкании ядра. В 2008 году воспитанник Ивана Васильевича Сергей Синицын занял 1 место в тройном прыжке на первенстве УрФО, 3 место в прыжке в длину с разбега, выполнил норматив кандидата в мастера спорта, стал победителем Кубка Урала в тройном прыжке с разбега.

Юрий Викторович Белоусов, старейший педагог школы, много лет проработал тренером-преподавателем по настольному теннису, четыре его воспитанника стали кандидатами в мастера спорта – Денис Власов, Алексей Мотавкин, Дмитрий Алексеев, Иван Хижук.

Геннадий Сергеевич Татаринов, тренер-преподаватель по вольной борьбе, работает в школе с 1982 года. За время работы подготовил 12 мастеров спорта и 20 кандидатов в мастера спорта. Один из лучших его воспитанников – Александр Рудас, мастер спорта по вольной борьбе, закончил Омский институт физической культуры, много лет сам работает тренером-преподавателем в ДЮСШ.

Высокие показатели послужили основанием для принятия участия в конкурсе среди спортивных школ сельской местности в 2007 году и помогли занять первое место. Школа получила 1 млн рублей, на которые были приобретены спортоборудование и спортинвентарь.

В течение нескольких лет ДЮСШ обеспечивает организацию, проведение и судейство районных соревнований в рамках Спартакиады учащихся и работников образовательных учреждений.

Общение, содружество, взаимное доверие, взаимопонимание тренеров-преподавателей и воспитанников – добрая традиция школы, помогающая в развитии творческого потенциала и социальной адаптации личности ребенка.

В 2013 году школа отметит 35-летний юбилей.

СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ О СЫСЕРТИ

Дата обращения: 23.04.2012.

1. Администрация Сысертского Городского округа: официальный сайт. – Режим доступа: http://adm.sysert.ru/.
2. Дом-музей П.П.Бажова. Сысерть. – Режим доступа: http://russiantowns.livejournal.com/1992734.html.
3. Интернет-версия газеты «Маяк». – Режим доступа: http://34374.info/.
4. Информационный портал города Сысерти. – Режим доступа: http://www.sysertcity.ru/.
5. Мой Город Сысерть / Народная энциклопедия городов и регионов России. – Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/sverdlov_obl/sysert/.
6. Молодежный портал Сысертского района. – Режим доступа: http:// «Форточка» www.for-to4ka.ru
7. Наш город Сысерть: городской портал. – Режим доступа: http://www.sysert.ru.
8. Неделя Сысертская: официальный сайт газеты. – Режим доступа: http://sysert-info.ru/ официальный сайт газеты.
9. По бажовским местам / Минерал шоу. – Режим доступа: http://mineral-show.ru/page/556/641/.
10. Природный парк «Бажовские места». – Режим доступа: http://www.bm-park.ru.
11. Сысерсткая ТИК (Территориальная избирательная комиссия). – Режим доступа: http://tik.sysert.ru/.
12. Сысертский городской округ / Официальный сайт Правительства Свердловской области. – Режим доступа: http://www.midural.ru/100034/100089/mu_leaders/document2410/.
13. Сысертский районный суд Свердловской области . – Режим доступа: http://sysertsky.svd.sudrf.ru/.
14. Сысертский фарфоровый завод / Завод.ру. – Режим доступа: http://www.zawod.ru/zavod/sfz.html.
15. Сысерть (город) / Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%8B%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8C_(%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4).
16. Сысерть / Заповедная Россия. – Режим доступа:http://www.zapoved.net/index.php/Каталог/Регионы/Уральский_округ%20/Свердловская-область/Сысерть.
17. Сысерть / Наш Урал. – Режим доступа: http://www.nashural.ru/Goroda_i_sela/sisert.htm.
18. Сысерть Православная / сайт прихода, во имя праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. – Режим доступа: http://www.c.храмс.рф/.
19. Управление образования Администрации Сысертского городского округа: Официальный сайт. – Режим доступа: http://mouosysert.narod.ru/.

Список составила Людмила Аверкиева, ведущий методист районной библиотеки

СОЛДАТЫ ПРАВОПОРЯДКА

История сысертской полиции

Светлана СИТКОВСКАЯ,

председатель Совета ветеранов ММО МВД РФ «Сысертский».

Современная полиция – крупная организация со сложной структурой. Но различные службы в ней открывались постепенно, в зависимости от насущных потребностей общества.

В 1918 году для укрепления борьбы с бандитизмом создавались отделения уголовного розыска. И на счету сотрудников угрозыска немало славных дел.

В 1937 году появилось в милиции отделение экономической направленности. Параллельно с развитием промышленности родился отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности. Несколько раз менялось и название, вместо ОБХСС появился ОБЭП. Название расширило круг задач отдела: борьба с экономическими преступлениями.

В тридцатые годы одной из наиболее острых проблем общества была беспризорность. Поэтому в 1935 году совнарком возложил на органы милиции проведение профилактики по предупреждению преступлений среди подростков. В 1990 годы появилась служба дознания.

На протяжении своего существования сысертская милиция бдительно охраняет общественный порядок, надежно защищает интересы государства и своего города, права, честь и достоинства граждан. Работники милиции всегда с чувством ответственности, нередко ценой нечеловеческих усилий и самопожертвований, относились к выполнению этой основной обязанности с самого начала организации милиции в Сысерти.

В 1920 году, по ул. Береговая (ныне улица Быкова) напротив мебельной фабрики, под милицию было выделено двухэтажное здание. Начальником сысертской милиции был назначен *Иван Иванович Денисов*. Штат был небольшой, до 10 человек. Транспортным средством для выезда на места происшествий была лошадь. Однако борьба с преступностью велась активно.

Много примеров героизма можно привести из истории сысерткой милиции. В 1934 году участковый уполномоченный Степан Данилович Быков пытался задержать пятерых вооруженных преступников и был зверски убит, ему было нанесено 34 ножевых ранения. Именем милиционера названа улица.

В 1937 году начальником назначен *Николай Алексеевич Космаков*. Нелегко приходилось ему и его сотрудникам в годы Великой Отечественной войны, но они достойно выстояли все невзгоды вместе с русским народом. Сами уходили на фронт, а потом возвращались и продолжали служить. Так сложилась судьба у начальника ОБХСС Федора Николаевича Старкова и у *Петра Тимофеевича Коробейникова*, который в 1954 году стал руководить отделом милиции.

Памятник погибшим милиционерам.

Милиция – в переводе означает вооруженный народ, охраняющий порядок.

Полиция – в переводе означает «охраняющая власть». Впервые были введены римскими консулами и центурионами для охраны своих пожитков, награбленного добра, семей и наложниц и т.д.

В 1964 году начальником милиции стал *Иван Михайлович Золотарев*, который сразу проявил инициативу и путем личного участия, силами самих сотрудников милиции организовал в 1967 г. строительство нового здания милиции по ул. Коммуны. Строить помогла и администрация. Строительные материалы привозили отовсюду, даже из других городов. Строительство было завершено 2 августа 1969 года.

В 1965 году в Сысерти было создано отделение ГАИ, и его первым начальником был *Петр Федорович Елишев*.

В 1970 году отделение милиции возглавил *Геннадий Павлович Серов*, который также принял меры к благоустройству отдела. Через 11 лет бразды правления перешли к *Михаилу Александровичу Прозорову*.

В 1996 году на должность начальника ОВД назначен *Николай Николаевич Сапожников*, который также стал улучшать условия работы. Большой его заслугой считается начало строительства второго здания милиции по ул. Тимирязева.

В 2003 году вновь меняется руководитель ОВД. Им становится полковник милиции *Николай Геннадьевич Есаулков*, который завершает строительство второго здания. В 2009 году под его руководством при сотрудничестве с директором художественной школы *Александром Сергеевичем Белоносовым* появляется мемориал погибшим сотрудникам милиции. Памятник возведен у главного входа в отдел. Увековечены имена милиционеров *Степана Даниловича Быкова*, *Владимира Степановича Петрова*, *Александра Николаевича Онищенко*, погибших при задержании преступников, *Александра Эдуардовича Зозули*, отдавшего жизнь за Родину в республике Чечня.

В настоящее время Межмуниципальным отделом МВД РФ «Сысертский» руководит молодой, перспективный полковник полиции *М.В.Трубников*. Он строго соблюдает все традиции ветеранов, оказывает материальную и моральную поддержку. Своим ежедневным нелегким трудом он показывает пример постоянной готовности встать на защиту интересов каждого гражданина.

«ПО ВЕЛЕНИЮ ДУШИ»

Ульяна ЗАСПАНОВА,

библиограф Сысертской районной библиотеки.

Уже давно нет с нами земляка Константина Александровича Корешкова, но многие помнят этого скромного человека, ветерана Великой Отечественной войны... Правда, мало кто знал, что писал он стихи с юности, всю жизнь. Благодаря стараниям его дочери Татьяны Константиновны Гладышевой, сегодня мы читаем эти строки.

Творчество Константина Корешкова – это своеобразный дневник-биография целого поколения, которое росло в невероятных лишениях, но, несмотря ни на что, смогло выжить, не «расчеловечиться», найти в себе силы жить дальше, растить детей, построить новую страну... Его стихи и поэмы – летопись страны, где отразились и горечь всех пережитых бедствий, и радость побед, среди которых главная – победа советского народа над фашизмом.

Константин Александрович Родился он 15 октября 1913 года в крестьянской семье в деревне Творожница Вологодской области. Семья была грамотная, и читать он научился рано. Еще до поступления в школу читал А.Пушкина, Н.Гоголя. Первое стихотворение написал в 1924 году. Жизнь была сложная: от непосильного труда надорвался отец, слегла мать, они с маленькими сестрой и братом остались сиротами. И в неполные десять лет Константину приходилось думать о пропитании: просил милостыню, пас овец и даже учился воровскому промыслу. Воспитывался сначала в детском доме, а потом в школе Крестьянской молодежи (ШКМ). О перенесенных невзгодах пишет в поэме «Исповедь».

После окончания ШКМ в 1930 г. райкомом ВЛКСМ был направлен на учительскую работу. После прохождения краткосрочных курсов работал учителем начальных классов. В 1936 г. заочно окончил педагогическое училище им. Покровского в городе Вологде, и сразу же был назначен директором школы.

В 1939 г. был призван в ряды Красной Армии, проходил службу в окружной школе связи Калининского Военного округа в городе Кимры в качестве курсанта. В 1940 г. Кимрская школа была присоединена к Центральной Военно-технической школе служебного собаководства Красной Армии города Москвы, где он проходил дальнейшую службу в звании старшего сержанта. Там и застала его война. В октябре 1941 г. – эвакуация в Свердловскую область в город Туринск, где была организована школа по подготовке собак для фронта. Здесь К.Корешков возглавил школьную многотиражку, выпускал боевые листки.

Была у него необычная военная профессия, он был собаководом, занимался дрессировкой. В школе связи собак дрессировали по различным направлениям: собак с хорошим обонянием обучали находить мины по запаху тола. Злые собаки были хороши для караульной и сторожевой службы, а из ласковых обыкновенных дворняжек и лаек получались отличные собаки-санитары. В школе собаководов он был назначен адъютантом 5-го отдельного отряда нартовых упряжек и в декабре 1941 г. отправлен на Волховский фронт – это места лесистые, болотистые, кругом топи, и здесь собаки были лучшим транспортным средством – на передовую на собачьих упряжках подвозили боеприпасы, а с поля боя вывозили раненых. Четвероногие бойцы вывезли с поля боя тысячи раненых.

С помощью обученных собак поддерживалась связь между воинскими подразделениями, в том числе и телефонная. Записки связным собакам прикреплялись в специальном кармашке на ошейнике. Самая тяжелая участь была у собак-подрывников, с их помощью бойцы уничтожали вражеские танки. Суть дрессировки заключалась в следующем: проголодавшуюся собаку с муляжом мины на спине кормили под движущимся деревянным макетом танка. Там был прикреплен кусок мяса. Собака, подрывая вражеский танк, конечно, погибала.

В память о четвероногих бойцах, защищавших Родину наравне с людьми, К.А.Корешков написал стихотворение «Каштанка».

В первый год войны, когда наши войска, неся большие потери, отступали, он пишет стихотворение-призыв «Тверже шаг», эпиграфом к которому послужили строки Маяковского: «Кто там шагает правой? Левой, левой, левой!» Это стихотворение читалось бойцам перед их отправкой на фронт. Оно мобилизовало и поднимало боевой дух. Константин Александрович был очень стеснительным и терялся на публике, поэтому читал за него другой боец. Когда стихотворение было прочитано, то публика дружно скандировала: «Автора, автора!» И смущенного его вытаскивали на сцену.

Волховский фронт был организован в декабре 1941 года Ставкой Верховного Главнокомандования. В него вошли 2-я ударная, 4-я, 52-я и 59-я армии. Командующим фронтом был назначен Кирилл Афанасьевич Мерецков. 5-й отдельный отряд собаководов, в котором служил К.А.Корешков, был разбросан по всему фронту: в трех армиях по одной роте. Константин был прикомандирован к 59-й армии. Основной задачей отряда была вывозка раненых с поля боя. Шла битва за Ленинград. Зимой и весной 1942 года войска Ленинградского и Волховского фронтов неоднократн опытались прорвать кольцо блокады Ленинграда.

Корешков принимал участие в зимнем наступлении 1941–1942 года. Через Будогощ, Малую Вишеру прошел с бойцами под Чудово и Новгород. Здесь наступление приостановилось. Задача Волховского фронта была соединиться с Ленинградским фронтом и тем самым завершить окружение немецкой группировки под Ленинградом, снять кольцо блокады с Ленинграда. Битве за Ленинград он посвятил стихотворение «Высота».

28 апреля 1942 года в районе населенного пункта Мясной Бор, на Новгородской земле, Корешков был тяжело ранен. С поля боя его вывезли на собаках, и через ряд эвакогоспиталей был направлен в город Тюмень, в эвакогоспиталь № 2475.

...Врачи и медсестры героически выхаживали тяжелораненых солдат. И Константин Александрович потихоньку выздоравливал. Здесь в госпитале он пишет стихотворение «Фронтовая сестра», которое посвятил молодым девчонкам, вчерашним школьницам, фронтовым сестричкам, сражающимся наравне с мужчинами.

Памятник воинам, погибшим в Великой Отечественной войне.

Правая рука висела, как плеть, один осколок в локтевом суставе так и гулял до конца жизни, а враг упорно рвался к Сталинграду. Ранбольные, многие не долечившись, рвались на фронт, на защиту своей Родины. Корешкова комиссовали, но он упорно просился на фронт: «Ну не могу стрелять, так смогу же дрессировать собак!»

В конце концов, его просьбе уступили. Но дрессировать собак больше не пришлось – продолжил свою службу в особом отделе НКВД, затем контрразведке СМЕРШ, так по долгу службы оказался в городе Свердловске, где он повстречал Тамару Игнатьевну, и 9 мая 1945 года они соединили свои судьбы. В 2000 году 9 мая они отпраздновали 55-летие своего супружества.

В 1947 г. подал в отставку в звании лейтенанта, вернулся на учительскую работу. Некоторое время работал директором 49-й школы в г. Свердловске. Из-за болезни дочери, по совету врачей, переехали в Сысертский район. С 1953 года жил в Сысерти, преподавал историю в техническом училище. В 1959 г. в связи с профессиональным заболеванием горла он перешел работать на Сысертскую мебельную фабрику начальником отдела кадров, где и работал до достижения пенсионного возраста. В послевоенные годы К.А.Корешков не раз возвращался к теме войны. В 1983 году он закончил работу над поэмой «Сказание о бронзовом витязе». Это сказ про солдата-героя, пропавшего без вести и вернувшегося в родной городок в образе бронзового изваяния. Под небольшим городком подразумевается наша Сысерть, а под Витязем бронзовым – наш памятник Воину-Освободителю. В 1992 году он написал стихотворение «Березы» – о первой любви, которую разрушила война, это стихи о загубленном счастье.

Последнее стихотворение о войне Константин Александрович написал в возрасте 83 лет – «О неизвестных героях».

Умер 24 мая 2000 года после продолжительной болезни. Спустя восемь лет дочь начала публикацию рукописей отца.

Сегодня вышли в свет уже три сборника стихов Константина Корешкова: «По велению души», «Исповедь» и «В пламени огненных лет». Последний сборник вышел в преддверии 65-летнего юбилея Победы и посвящен Великой Отечественной войне.

Константин КОРЕШКОВ

***

Не могу без злости и печали,
Без душевной боли говорить.
Ну, какого ж черта мы кричали,
Что врага не трудно победить?

И зачем годами нам внушали,
Что сильнее всех страна моя!
А о вражьей силе не сказали
Откровенно, честно, не тая?

И выходит, верили мы даром,
Что на первый вражеский удар
Первым сокрушительным ударом
Мы погасим мировой пожар.

Что не будет в нашем поле чистом
Злой, опустошительной войны,
И что будем мы громить фашистов
За пределами родной страны.

А теперь... подумать — сердцу больно,
Не вмещает мысли голова:
Под угрозой вражескою Смольный
И столица Родины — Москва!

И кому из нас душевной муки
Эта злая мысль не принесла?
Да, друзья, жестокий курс науки
Нам эта война преподнесла.

Мы науки этой не забудем.
Мы у нашей Родины в долгу.
Только злее и упорней будем
Наносить удары по врагу.

Октябрь 1941, Москва, Новогиреево

ВЫСОТА

Путь к родному Ленинграду
Преграждая силе вражьей,
Высоту обороняла
Горстка воинов отважных.

Роте дан приказ из штаба
Глубже в землю закопаться,
И любой ценой, хотя бы
Одни сутки продержаться.

Не впервой стоять пехоте
Насмерть волею народа.
Но бойцов осталось в роте,
Годных к строю, меньше взвода.

А с утра числом несметным
Вражья двинулась пехота,
Но отвагой беззаветной
Отражала натиск рота.

Задыхались пулеметы.
В кожухах вода кипела.
На высотку вражьи роты
Лезли стаей озверелой.

Пулеметы их косили,
Как коса пшеницу в поле,
И обратно вниз катились
Вражьи роты поневоле.

Изнывала в жажде рота,
Солнце жгло невыносимо,
Но запас воды солдаты
Отдавали для «Максима».

Черных птиц стальных армады
Налетели с диким воем,
Не стихала канонада.
Но не дрогнули герои.

Вновь и вновь враги бросались,
Безуспешно наступая.
Непрерывно грохотали
Взрывы мин, не затихая.

Содрогалось поле боя.
Мать сыра земля стонала
И сынов своих героев
На победу вдохновляла.

И за счастье миллионов
Бились воины-герои
До последнего патрона,
До последней капли крови.

Полегла в могилу рота,
Но врага не пропустила!
Духа нашего высоты
Недоступны вражьим силам!

1947, февраль, Свердловск

В ОТСТУПЛЕНИИ

Мы на восток отступали.
Пыль поднималась дорожная.
Настороженно роптали
Тополей листья тревожные.

Вечно зеленые ели,
В жизни видавшие бури,
Строго нам в очи глядели,
Брови лохматые хмуря.

Грустно смотрели рябины
Недоумевающим оком,
Робкие листья осины
Что-то шептали с упреком.

Голову низко склоняя
И не глядя в наши лица,
Зерна, как слезы роняя,
С нами прощалась пшеница.

Все — и леса и поляны
Как-то смотрели печально.
Только одни лишь бурьяны
Вслед ухмылялись нахально.

Шли, позади оставляя
Наши поля, наши недра
И нивы склонялись, рыдая,
И небо смотрело как недруг...

Труд свой взрывали мы сами,
Все, чтоб врагам не досталось.
Взрывов багровое пламя
Молниеносно вздымалось.

Солнце с небес полыхало
Жгучею огненной лавой.
Кланялись в землю устало
Жаром спаленные травы.

Горькой дорожною пылью
Воздух наполнен каленый,
Глупое чувство бессилья
Душу давило... Вороны

С криком кружились над полем,
Где-то добычу почуя...
....
Зубы, сжимая до боли,
Шли, свои села минуя.

В горле — полынная горечь.
На сердце — холод колючий.

Горя народного — море.
Думы безжалостно жгучи.

Вот уж вторую неделю
Мы отступаем без боя.
Враг по пятам. В самом деле,
Что ж это, братцы, такое?

Гнет нас кручина в дугу,
Что же мы все отступаем?
На поруганье врагу
Землю свою оставляем!

С остервенением роем
Землю, готовясь к сраженью,
А приготовились к бою —
Снова приказ к отступленью!

Сколько ж отцы-командиры,
Драпать? Сказали бы ясно!
Столько земли перерыли, —
Горы! И все понапрасну.

А налетят самолеты —
(Ну, до чего же обидно) —
В лес загоняют пехоту...
А наши? А наших не видно!

Так приглушенно роптали
Воины в дни отступленья
И, словно яд, проникали
В честные души сомненья...

Душит нас враг на дому...
Цепи кует для народа.
Как? Отчего? Почему?
Выпала эта невзгода?

Что же кричали мы смело,
Храбрыми были до драки,
А до нее дошло дело —
Пятимся к тылу, как раки?

Снова приказ: «Окопаться!»
Значит конец отступленью?
Будем с фашистами драться,
Драться с остервененьем!

Словно чудесным светом
Лица бойцов осветило!
Солнцем сердца их согреты,
Накипь сомнения смыло!

...Вот, наконец, впереди
С запада пыль заклубилась...
Но почему так в груди
Сердце тревожно забилось?

Двух ведь смертей не бывает.
Ну, а одной не минует.
Что же тебя угнетает?
Или пред боем пасуешь?

Помни — не зря говорится,
В песне недаром поется:
Смелого пуля боится.
Смелый со смертью дерется.

Трусов Отчизна не любит...
Трус — это тот же предатель!
Трусам возмездием будет
Смерть и народа проклятье!

Что ж тебе сердце щемит
Холод противно колючий?
И будто кто говорит,
Что гибель твоя неминуча!

О, каким жалким и мерзким
Сам я себе показался!
Значит, в тылу лишь я дерзкий,
Значит, в стихах лишь трепался?

...Понял я только потом,
В чем это чувство таится:
Храбрый и смелый не тот,
Кто перед боем храбрится.

Страх — это жалкое чувство
Давит на каждого грузом.
Если в душе твоей пусто —
Будешь презреннейшим трусом.

Если же страх переломишь.
Помня Отчизне присягу,
Чести своей не уронишь.
Сердце зажжется отвагой!

Мать и детей, и жену
В рабской неволе представишь,
В дыме пожарищ страну —
Грудь тебе ненависть сдавит!

С ней ты на подвиг пойдешь,
Страх свой, отбросив ничтожный,
С нею повсюду пройдешь,
И там, где пройти невозможно!

Ненависть — чувство святое!
Вместе с великой любовью
Ты и рождаешь героев,
Родины, залитой кровью!

1948 год, Свердловск

ФРОНТОВАЯ СЕСТРА

Я спешил с приказаньем
Командира отряда.
Вдруг, снаряд разорвался
Позади где-то рядом.

И воздушной волною
Меня бросило оземь
На проталине поля
В изумрудную озимь.

Не пойму сам я толком
От нервозности что ли? —
пораженный осколком
я не чувствовал боли.

Снова землю тряхнуло.
В голове закружилось.
И в глазах потемнело,
Будто все провалилось.

Но очнулся и снова
Слышу грома раскаты.
Распаленные боем
Пробегают солдаты.

Поднимаясь в атаку
Побросали шинели.
Содрогается воздух,
Брызжет ливень шрапнели.

Я хочу приподняться,
Но какая-то сила.
Опрокинула навзничь
И к земле придавила.

Вдруг, средь адского гула
Не утихшего боя
Слышу ласковый голос:
«Что солдатик с тобою?»

И тревожное вижу
Лицо юной девчонки
Русый выбился локон
Из солдатской шапчонки.

А глаза голубые.
Взгляд их ласковый милый.
И едва ль ей от роду
Восемнадцать лет было.

Не вчера ль еще в школе
Щеголяла в косичках?
А теперь — боевая,
Фронтовая сестричка!

Обработала рану,
Наложила повязку...
До сих пор ощущаю
Нежных рук ее ласку...

Помогла приподняться,
Ободряю, как брата.
Только с ней не смогли мы
Доползти до санбата...

Злая пуля шальная
Песню смерти пропела,
Даже вскрикнуть сестричка
Не смогла, не успела.

Побледнела и сникла,
Как былиночка в поле...
У меня, как увидел,
Сердце сжалось от боли...

Я смотрел и не верил
Думал, скоро очнется
И невинной улыбкой
Снова мне улыбается.

Никогда не забыть мне
Этой девушки милой.
В сине небо глядела
Она взглядом застылым.

Удивляясь чему-то
Чуть приподняла брови.

На виске застывала
Струйка слипшейся крови.

Сколько дней пролетело,
А мне все еще снится
В мятой серой шинели
Фронтовая сестрица.

Чуть забудусь и снова
Слышу грома раскаты,
Распаленные боем
Пробегают солдаты.

Поднимаясь в атаку,
Покидали шинели,
Содрогается воздух
Брызжет ливень шрапнели.

И средь этого ада
Будто снова живая
Перевязывает рану
Мне сестра фронтовая.

Июнь 1942 г.,
Тюмень, э/госпиталь 2475

О, ЭТО БЫЛ НЕ СТРАШНЫЙ СОН

О, это был не страшный сон
И не игра воображенья...
В село ворвался батальон,
Спасая от уничтоженья
Уж обреченное врагом
На злую гибель населенье.

Чье сердце гневом не зажжет,
Жестокость вражью кто забудет?
...Сарай, охваченный огнем
И обезумевшие в нем,
В мученьях гибнущие люди!

Все население села
Враги согнали по сугробам,
Чтоб сжечь живьем... о сколько зла!
И до каких же зверств дошла.
Нечеловеческая злоба!

Вот распростерта на крыльце,
Бледна, кровинки нет в лице,
Как мраморное изваянье,
Несчастная лежит в крови,
Немая жертва поруганья.

А шею матери обвил
Штыком приколотый младенец
Бездушный ирод-иноземец
Его к родимой пригвоздил.

И исказил лицо ребенка
Испуг застывший, крик немой.
Ребенок мнился мне живой
И детской трепетной ручонкой
Сейчас взмахнет и закричит,
Вокруг тишь мертвую нарушив.

И детский плач ударил в уши
Как сердца боль... но он молчит...
Молчит... О, иродово племя!
Вострепещи! Настанет время,
Свершится справедливый суд,
Когда планете всей на радость
Огнем спалим фашизма гадость
И ветры пепел разнесут.

1942, Волховский фронт

* * *

Тверже шаг
Кто там шагает правой?
Левой! Левой! Левой!
В.Маяковский.

Левой! Левой! Левой!
Шире, тверже шаг!
Наши мнет посевы
Вероломный враг!

Смерть берет в объятья
Стариков и жен!
Вынимайте, братья,
Сабли из ножен!

Зубы, сжав до боли.
Силу, гнев утрой!
За Отчизну, волю
Становитесь в строй!

Кто там сзади хнычет,
В землю впер глаза?
Тверже шаг! Нас кличет
Впереди гроза!

Все, кому Отчизна
Наша дорога,
Не жалея жизни —
Смело на врага!

Кто там у опушки
Побежал назад?
Стой! Беру на мушку
Трус фашисту брат.

Нежностям не время.
Грозный час не ждет.
Подлый враг не дремлет
Шире шаг! Вперед!

Левой! Левой! Левой!
Шире, тверже шаг!
Наши мнет посевы
Вероломный враг!

1941, сентябрь,
Москва, Ново-Гиреево

КАШТАНКА

Вражьих танков два десятка
На нас рвутся на пролом.
С горки бьет сорокапятка,
Поражая их огнем.

Зло ревут стальные звери,
Изрыгая смерч огня,
Невзирая на потери,
Мчатся, траками гремя.

Вот до них уже осталось
Метров около двухсот.
Эх, пора твоя настала
В бой вступать собаковод!

У меня в руках бутылка,
Да драгунка на ремне
И мой верный друг Каштанка
С грозным грузом на спине.

Ни с бутылкой, ни с гранатой
Не встаю я в полный рост,
Затаясь, своей собаке
Подаю команду: «Пост!»

И стрелой моя Каштанка
По команде той бежит
Напрямик под днище танка,
И... могучий взрыв гремит!

Поднимается над танком!
Чёрный дым и столб огня...
Сгибла бедная Каштанка,
Но зато спасла меня.

1941 г.

БЕРЕЗЫ

Зеленой листвой вновь покрылись березы
И шепчут о чем-то, склонясь над рекой,
Они мне напомнили юности грезы,
И вновь мое сердце сдавило тоской.

Березы, березы, ах, если б вы знали,
Как грустно, что наши мечты не сбылись!
Под белой березой мы с милой стояли,
Под ней в нерушимой любви поклялись.

Запомнилась наша последняя встреча,
Как счастьем горели любимой глаза!
Расстались в четыре часа на рассвете,
А над страной уж гремела гроза...

Война разбросала родных и любимых,
Как щепочки в море на гребнях волны...
Я в битвах за счастье дошел до Берлина.
А счастье сгорело в пучине войны.

Травой поросли партизанские тропы,
Отрадно вздохнула родная земля.
Безвестно погибла в застенках гестапо
Любовь моя, счастье и радость моя!

А я возвратился живой, невредимый,
Знакомой тропинкой иду за село,
Как будто надеюсь на встречу с любимой,
И первой любви ощущаю тепло.

Да только вернуть ее — в мире нет власти,
Верхушку березы снес шквал огневой.
Осталась, как память о сгубленном счастье
Калека-береза с поникшей листвой.

1992, Сысерть

УРОКИ ИСТОРИИ СУДЕБНОГО АРХИВА

Александр ТРУХИН,

председатель Сысертского районного суда. В 2008 г. собранием юристов Сысертского района избран председателем Сысертского местного отделения Свердловского регионального отделения «Ассоциации юристов России».

В недолговечной человеческой памяти быстро стираются события и даты. Однако дух былого можно воскресить, изучая старые архивные документы.

Так память прошлого хранится и в архиве Сысертского районного суда. Здесь долгие годы бережно сохраняется множество различных судебных приговоров и решений. За скупыми чернильными строчками старых процессуальных документов проступают непростые человеческие судьбы. Возьмешь старую папку с приговорами, и сразу же история чьей-то судьбы предстает как живая. Вот, например, обычные гражданские дела.

Жительница села Арамиль Склюева Агния Ивановна в январе 1928 года обратилась в суд с просьбой разделить семейное имущество, которое состояло всего из крытого тесом дома, 2 чугунков, 2 ухватов, 4 фарфоровых тарелок, железного таза, одной кровати и одного самовара, 9 кур, жеребенка, 10 пудов картофеля и другого небогатого имущества. Всего имущества в хозяйстве было на 614 рублей. Заявительница просила суд дело прекратить, поскольку решила свои проблемы миром.

Берем другое дело. В декабре 1927 года жительница с. Черданцево Костарева Анастасия Григорьевна обратилась в суд с заявлением, в котором указала, что у нее в доме был вечер для родственников по случаю мобилизации в Красную армию. Жители ее села Блинов, Чухонцев, Костарев и Банных произвели дебош, разбили стекло в окне ее дома и осколок стекла попал ей в глаз и она лишилась зрения. Суд решил обязать ответчика Блинова пожизненно выдавать заявительнице по 3 рубля каждый месяц.

И в наше время в суде есть аналогичные дела, повторяющие ситуации прошлого, только имущество у граждан стало побольше, требования значительнее, да несколько побогаче жизнь.

А вот и уголовные дела, которые подчас круто меняли судьбы людские. Многое с позиций нынешнего времени кажется несправедливым, подчас жестоким, но время было иное, как и иное государство, иные законы и иное сознание. Только люди были такие же, как мы.

Житель д. Кадниково Василий Васильевич Бородулин на 1939 год был обложен поставками государству, однако, несмотря на предупреждения комитета по заготовкам, задолженность не погасил и остался должен государству 104 кг мяса, 260 литров молока, 216 кг картофеля, 600 грамм шерсти. На суде Бородулин показал, что в 1938 году дом его погорел, он имеет на иждивении шестерых детей в возрасте от 2 месяцев до 12 лет и нечего ему отдать государству. Но в то время интересы государства ставились намного выше интересов конкретного человека, и суд указал, что приведенные подсудимым доводы не считаются смягчающими, и ему назначено наказание в виде исправительных работ, штраф 1313 рублей, и были

взысканы мясо, молоко, картофель и шерсть.

Сурин Семен Николаевич в марте 1940 года заключил договор со Свердловским государственным рыбзаводом о том, что выловит 24 центнера рыбы. Фактически Сурин смог выловить не более 10 центнеров. Подсудимый мотивировал тем, что рыба не стала ловиться, но был привлечен к уголовной ответственности и с него взыскано 1000 рублей в пользу рыбзавода.

Житель с. Щелкун Колясников Григорий Власович самовольно засадил 15 соток земли, принадлежащей колхозу, за что привлечен к уголовной ответственности. За то же самое пострадал и житель с. Абрамово Костарев Василий Гаврилович.

67-летняя жительница села Большое Седельниково Чиркова Федосья Егоровна принимала роды, делала массаж (гладила животы), за что получала за одни роды 10 рублей деньгами, булку хлеба и чашку соли. Осуждена в 1940 году, и наказание в виде лишения свободы заменено областным судом на условное наказание.

Есть среди архивных дел действительно заслуживающие искреннего уважения решения суда, вставшего на защиту обычного гражданина.

Так, в 1965 году Кадниковский совхозрабкоп требовал взыскать с продавца Тагильцевой Нины Евдокимовны 75 рублей за порчу 75 кг сельди. В июле 1964 года в магазин поступила бочка сельди, которая оказалась испорчена. Сельдь уценили до 1 рубля за килограмм, но из-за отсутствия холодильника рыба окончательно испортилась. Суд разобрался и в иске отказал, указав, что вины продавца в убытках нет.

В июне 1963 года по ветхости рухнул склад Свердловского потребсоюза. Товары, в том числе и сахар, провалились со стеллажей в подполье. Мешки разорвались, сахар рассыпался. За недостачу 512 кг сахара потребсоюз требовал взыскать с заведующего складом Костромина Анатолия Максимовича 491 рубль. Суд, рассмотрев дело по существу, также установил, что вины ответчика нет, и в иске отказал.

За последние десятилетия «перестройки» привычными стали неорганизованность, отсутствие дисциплины и надлежащего порядка. Поэтому многие мечтают о возвращении «сильной руки» и «диктатуры».

Однако старые уголовные дела возвращают нам память и показывают, какой ценой достигалась трудовая дисциплина в прежние годы.

Например, Колясникова Анастасия Алексеевна в июле 1940 года, работая кухонным работником в пионерском лагере в п. Щелкун, самовольно оставила работу, за что наказана 2 месяцами тюремного заключения.

Летемина Анна Алексеевна, работая мастером Сысертской хлебопекарни, не сообщила руководству об опоздании на 35 минут подчиненной ей уборщицы. Назначено наказание в виде исправительных работ.

Козманов Василий Федорович, житель Бобровского, во время работы на электростанции в период дежурства был пьян, за что привлечен к уголовной ответственности.

Костарев Павел Александрович проживал в Абрамово. Во время работы в «Уралзолото» он делал перерывы, в которые на своей лошади занимался извозом, ввиду чего был обложен подоходным налогом, культсбором и сельхозналогом в общей сумме 570 рублей, которые, кстати, не уплатил. Осужден к трем месяцам исправительных работ.

Старков Алексей Константинович пьяным пришел на базар в Сысерти, где выражался нецензурно, за что привлечен к 1 году тюремного заключения.

В уголовных делах просматривается и непростая прежняя политическая жизнь страны. Необоснованные обвинения «врагов народа», поспешные партийные и административные меры, изломанные судьбы людей – не мог миновать этого и наш район.

Поскребнешов Николай Леонидович обвинялся в том, что, будучи инструктором районного комитета партии, в 1937 году присутствовал при рассмотрении первичной партийной организацией вопроса об исключении из рядов партии Игнатьева и согласился с этим. Впоследствии выяснилось, что исключение Игнатьева и снятие его с работы оказалось неправильным, и пострадавший покончил жизнь самоубийством.

Чуркин Михаил Виссарионович обвинялся в том, что, состоя в одной партийной организации с Игнатьевым, писал на него клеветнические письма, обвиняя его в том, что тот был «внуком губернатора». А Пьянкова Раиса Ивановна на партийном собрании требовала исключить Игнатьева из партии «за связь с врагами народа».

Поскребнешов понес суровое наказание в виде полутора лет лишения свободы, а Чуркин и Пьянкова осуждены к исправительным работам.

После изучения архивных дел приходишь к убеждению, что ни в коем случае нельзя забывать прошлое, необходимо делать выводы из тех уроков, которые преподает нам история, чтобы не повторять прежних ошибок.

Наши архивы, кроме судебных дел, хранят и документы, относящиеся к деятельности самого суда. Прежние приказы по суду внешне схожи с нынешними: работники также ходили в отпуск, увольнялись и поощрялись. Но это были совсем иные времена, иные нравы, другая политическая система. Привожу выдержки из некоторых приказов по суду без всяких комментариев. Полагаю, что читателям будет интересно ощутить дух ушедшей эпохи и сравнить свои впечатления с нынешними временами.

Сразу оговорюсь, что публичным оглашением данных архивных документов нисколько не хочу обидеть или посмеяться над теми, чьи фамилии упоминаются в этих старых приказах.

«Приказ № 67 от 4.11.34 года.

В следствии того, что сторожиха Талапова Н.Г. к охране судебного помещения относится наплевательски, как, например, со дня присутствия меня к работе тов. Талапова в ночное время оставляет государственное помещение без надзора и уходит на ночь к своей матери. 4 ноября сего года райпрокурор тов. Райков дожидался тов. Талапову, когда она ушла в РК милиции, т.к. ему нужны были уголовные дела, но Талапова не вернулась. Тов. Райков, обождав до 6 часов, ушел из суда, оставив открытым помещение. Сомневаясь об открытом помещении, я в 9 часов пошел в суд, где обнаружил двери нарсуда открытыми, сторожихи нет. При занятии с Раковым до 11 часов вечера обнаружили, что в суде даже нет стакана воды как для питья, так и на пожарный случай. Считаю данный факт нехотением работать.

Приказываю: Тов. Талапову Н.Г. предупредить и в случае замеченных в дальнейшем оставлений нарсуда без надзора в ночное время с нею будут приняты более суровые меры.

Нарсудья Казачков».

«Приказ № 142 по народному суду Сысертского района от 19.07.44 года.

Согласно объединенному решению райкома ВКПб и райсовета нарсуд должен выделить 2 работников на сельхозуборку в колхоз.

Приказываю: Выделить из работников нарсуда на сеноуборочные работы в колхоз сроком на 2 декады следующих товарищей: Медведеву В.П. и Котельникову, которым сегодня же отправиться, взяв вещи, в распоряжение Кадниковского колхоза «Красные орлы». Копию приказа срочно направить райкому партии ВКПб».

«Приказ № 7 по нарсуду 1 судебного участка Сысертского района от 1 апреля 1950 года.

За нетактичное поведение со стороны секретаря участка Старковой В.М., заключающееся в том, что она взяла взаимообразно денег у гр-ки Шибаевой и не возвратила, приказываю: Старковой В.М. объявить строгий выговор с предупреждением и в течение 3 дней рассчитаться».

«Приказ № 45 от 10.08.50 года.

Коновозчик-конюх нарсуда Удилов А.В. продолжает недобросовестно относиться к своей работе, часто на работу опаздывает и не выходит. Несмотря на многочисленные устные предупреждения, общественное воздействие на собраниях и производственных совещаниях, несмотря на применение к нему административных мер, Удилов не исправляется. 8 августа Удилов должен был выехать на покос, но, несмотря на мое предупреждение, на покос не выехал, на работу не вышел, чем нарушил Указ от 26.06.40 года.

Приказываю: конюха нарсуда Удилова А.В. за невыход на работу без всяких на то уважительных причин отдать под суд и материал по нему отправить для рассмотрения в нарсуд.

Нарсудья: (неразборчивая подпись)».

«Из заявления сотрудницы Прибавкиной Е.Х. от 29.08.50 г.

Прошу уволить меня с работы в суде, т.к. мне нужно в этот период обеспечить себя дровами на зиму, а суд меня дровами не обеспечил. Покупать дрова с воли я не имею для этого средств, т.к. моя зарплата 290 рублей в месяц, на иждивении имею 2 детей. А поэтому, на основании вышеизложенного, прошу удовлетворить мою просьбу».

«Из акта от 14.08.50 г.

Мы, нижеподписавшиеся: нарсудья Борода И.А., работник госбезопасности Костарев П.М. и судебный исполнитель Грачев составили акт о нижеследующем: в 6 часов утра у технички обнаружен неизвестный гражданин по фамилии Копылов Д.И., лежащий в постели у технички Комлевой, голый. Учитывая, что в суд техничка водит посторонних лиц и в дальнейшем ее с таким поведением в советском учреждении, а в особенности в суде, держать больше нельзя, о чем и составлен настоящий акт.

(Примечание: при суде имелись служебные жилые помещения для проживания сотрудников)».

«Приказ по Сысертскому нарсуду 1 участка от 2 октября 1950 года.

В соответствии с решением исполнительного комитета Свердловского облсовета депутатов трудящихся от 13.07.50 и в соответствии с Указом Президиума верховного Совета Союза СССР от 15 апреля 1942 года, приказываю:

Направить в колхоз им. Ленина Щелкунского сельского совета Безукладникова М.А. и Костареву Н.М. с лошадью для оказания помощи колхозу для уборки урожая сроком на 10 дней, а Костареву Нину и Безукладникова М.А. до окончания уборки считать с оплатой 50 % заработка. Нарсудья».

«Из докладной Тарабаевой на имя нарсудьи.

Довожу до Вашего сведения, что сегодня, то есть 18 апреля 1952 года в 5 часов 30 минут мне Юрина сообщила, что Демин дал сена своей корове из сена народного суда. Я сходила и посмотрела в стайку коровы Демина, действительно сена было наложено порядочно».

«Из заявления Демина Е.Р.

Я работал в нарсуде конюхом. 1.03.57 года в Ваше отсутствие и.о. нарсудьи Куталовой я был уволен. Мне предложено освободить служебную квартиру. Прошу Вас принять вновь меня на работу, хотя бы временно, на 2–3 месяца, т.к. у меня 4 несовершеннолетних детей, и это может на них отразиться. Я Вам обещаю, что впредь буду работать честно и добросовестно, как полагается Советскому гражданину».

«Приказ № 34 нарсуда 2 участка Сысертского района от 24.02.60 года.

Имеются случаи, когда судебным исполнителем нарсуда Щелкуновой Р.М. вызываются люди в рабочее время без надобности. Предупреждаю и запрещаю судебному исполнителю Щелкуновой вызывать людей в нарсуд в рабочее время. (Затем дописано) Без согласования со мной».

«Приказ № 6 по суду.

2 февраля 1990 года в рабочее время секретари судебных заседаний С., Б., К., Л. и судебный исполнитель Е. простояли в очереди в магазине, что является грубым нарушением трудовой дисциплины. Это свидетельствует о том, что заведующая канцелярией О. ослабила контроль и спрос с работников суда, не обращает на это должного внимания.

Приказываю: за нарушение трудовой дисциплины всем объявить строгий выговор»...

ЛЮДИ, ПОБЕЖДАЮЩИЕ БОЛЬ

История Сысертской центральной районной больницы

Владимир КОЛУПАЕВ,

заместитель главного врача по организационно-методической работе.

Зинаида ЕМЕЛЬЯНОВА,

библиотекарь Сысертской районной больницы.

Больница... Наверное, нет на свете человека, который ни разу не побывал бы в ее стенах. С этим учреждением связана вся наша жизнь с самого рождения. С надеждой на исцеление мы обращаемся к докторам в самые трудные минуты!

Сысертская районная больница – одна из старейших на Урале, в 2012 году отмечает 253-летие. Из достоверных источников известно, что «прапрабабушка» нашей больницы была построена заводовладельцем А.Ф.Турчаниновым в 1759 году и размещалась в двух деревянных ветхих домах, в ней было всего 15 коек, и заведовал ею фельдшер.

Учитывая, что Сысертский завод был основан в 1732 г., можно предположить, что 27 лет рабочие завода и их семьи были лишены медицинской помощи. Можно только представить те каторжные условия труда, в каких оказались крестьяне, согнанные из соседних деревень на Сысертский завод. Много часов они работали у огнедышащих плавильных печей, в перерывах пили ледяную воду, часто получали тяжелые увечья и травмы. Конечно, ни о какой серьезной медицинской помощи не могло быть и речи. По сообщению бывшего заводского исправника все оборудование больницы составляли «две клистирные трубки, бритва для «разных» операций и клещи для выдергивания зубов».

В 1830 г. было построено два каменных флигеля с общим двором, в одном из них разместили заводскую лабораторию, а в другом, двухэтажном, – больницу. К этому времени в ней было 20 обычных коек, а в нижнем этаже флигеля разместили 12 коек для заразных (инфекционных) больных.

Персонал больницы в то время состоял из одного врача, трех фельдшеров, двух аптекарей, двух сестер милосердия, повивальной бабки, дежурного по госпиталю и массажистки. Из архивных источников следует, что до появления земской медицины больница обслуживала не только Сысерть и близлежащие села, но и рабочих Полевского и Северского заводов. Под видом благотворительности Турчаниновы, а потом и Соломирские выдавали на здравоохранение гроши от своих миллионных прибылей. К примеру, в 1840-м году на содержание больницы, зарплату персонала и лечение было выдано 3 921 руб. 42 коп., а спустя 50 лет, несмотря на колоссальное подорожание жизни, средств на больницу отпускалось 13 871 руб. 06 коп. Лечение было примитивным.

К 1890 году в главном больничном корпусе размещались операционный зал, отдельная комната для массажа и столовая; в боковом флигеле – приемный покой, перевязочная и кабинет врача, в этом же флигеле была устроена баня «с отдельной раздевальной, мыльной и парильной комнатами и душем и две ванные комнаты», соединенные отдельным теплым коридором с главным корпусом больницы. В 1893 году построено «заразное» отделение на 12 коек, с отдельной ванной и умывальной, аптека в 3-х комнатах и при ней кладовка с ледником. Кухня и комната для запасов белья и прочего находились в нижнем этаже госпиталя. Отдельно во дворе – «прачечная, сушильная, гладильная, катаверная, сараи для дров, конюшня и амбары». Напротив – квартира доктора, соединенная с больницей телефоном. Все здания освещались электриче-

ством. «Весь медицинский и служебный персонал больницы содержится на счет заводов и лечение больных бесплатно».

На начало XX века сохранились данные о детской смертности, которая была очень высокой. В среднем, каждый 3-й ребенок умирал, не дожив и до одного года. Материальное положение больницы улучшилось уже в первые годы Советской власти. В 1926 году в ее коллективе было 3 врача, прочего персонала – 27 человек. За все время существования Сысертской больницы в ней трудилось множество известных врачей, среди которых были: лейб-хирург его Величества Императорского двора А.С.Владимиров, любимец населения В.М.Намятышев, врачи А.А.Петров, С.Г.Кожемякин, которые отлично работали, были влюблены в свое дело.

Людская память сохранила имя фельдшера А.П.Яркова, который верой и правдой служил людям. И еще одного фельдшера, работавшего в больнице в 1930–1940 годы, многие помнят лично – Фокин Александр Павлович. После учебы он стал первым зубным врачом в Сысерти.

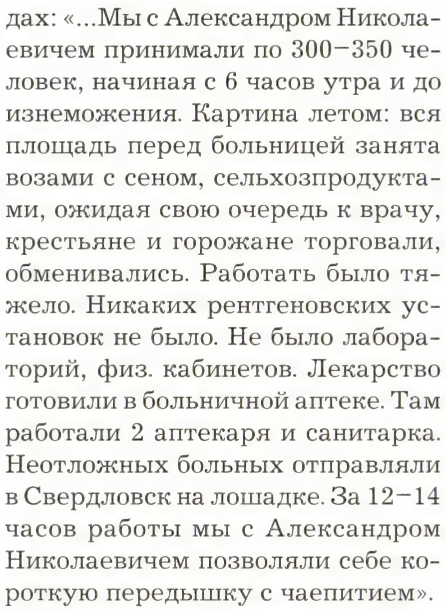
В 1932 году была открыта первая поликлиника в районе, а в 1936 году при поликлинике открыт первый зубной кабинет. Заведующим поликлиникой и главным врачом больницы многие годы был А.Н.Шаповаленко.

А.П.Фокин – первый зубной врач Сысерти.

А.С.Владимиров, лейб-хирург его Императорского двора – слева на фото, Фокин – справа.

Вот как вспоминает прием больных врач А.А.Петров, работавший в Сысертской больнице в 1929–1932 годах: «...Мы с Александром Николаевичем принимали по 300–350 человек, начиная с 6 часов утра и до изнеможения. Картина летом: вся площадь перед больницей занята возами с сеном, сельхозпродуктами, ожидая свою очередь к врачу, крестьяне и горожане торговали, обменивались. Работать было тяжело. Никаких рентгеновских установок не было. Не было лабораторий, физ. кабинетов. Лекарство готовили в больничной аптеке. Там работали 2 аптекаря и санитарка. Неотложных больных отправляли в Свердловск на лошадке. За 12–14 часов работы мы с Александром Николаевичем позволяли себе короткую передышку с чаепитием».

Шаповаленко Александр Николаевич был отличным терапевтом, педиатром, акушером, инфекционистом, хирургом. Одним из первых в области он был награжден орденом Ленина. Жители Сысерти до сих пор помнят врачей С.Г.Ладейщикову, Алексееву, Дрягилеву.

Рядом с Александром Николаевичем работала и его супруга М.В.Шаповаленко, которая так же была врачом сначала в больнице, а затем в санатории «Урал».

В июне 1941 года уходит на фронт большая часть врачей, фельдшеров и медсестер, но главный врач (1942–1947 г.) Мария Васильевна Парамонова так сумела использовать малочисленные кадры больницы, что сысертцы своевременно получали необходимую медицинскую помощь.

В 1944 году в больнице было уже 75 коек. После Победы вернулись с фронта демобилизованные медики. А как умели они работать! Для жителей Сысерти очень дорога память о династии врачей Шалиных, Котельниковых. В наших сердцах навсегда останется память о супругах Шалиных, фронтовых хирургах. Николай Николаевич был главным врачом и ведущим хирургом района, спасшим тысячи человеческих жизней. Только в мирное время он сделал 14 тысяч операций. Мужественный человек, он в то же время с искренней любовью, заботой, очень бережно относился к коллегам и пациентам. Его жена, Валентина Александровна в прошлом тоже военный хирург, выбрала самую мирную профессию на земле, стала акушером. За ее плечами 45 лет безупречной работы в родильном отделении. Врачами стали их сыновья Владимир и Сергей, внуки тоже выбрали профессию медика.

Родоначальницей самой многочисленной династии сысертских врачей стала Надежда Петровна Котельникова, которая 52 года своей жизни отдала медицине. Общий трудовой стаж всех членов семьи Котельниковых составляет 350 лет!

Много лет отдала больнице Н.С.Митрофанова. Она прошла путь от участкового педиатра до главного врача Сысертской ЦРБ (1973–1978 гг.) Это был сложнейший период: строительство и пуск нового комплекса больницы. За свой полувековой самоотверженный труд Надежда Семеновна удо-

стоена самых высоких званий: Заслуженный врач РСФСР, отличник здравоохранения, Почетный гражданин г. Сысерти, Ветеран труда.

Все члены большой семьи Котельниковых – заслуженные люди, пользовались и пользуются огромным уважением и любовью среди коллег и пациентов. Многие годы Анатолий Анатольевич, врач-хирург, и Людмила Федоровна, акушер-гинеколог, возглавляли специализированные отделения стационара больницы.

С чувством огромной благодарности вспоминают сысертцы и о Иване Николаевиче Киянцеве, кандидате медицинских наук (бывший главный врач 1967–1972 г.), заведующем терапевтическим отделением. Он был не только замечательным терапевтом, но и образцом человечности для молодых коллег, по-отцовски заботился о своих сотрудниках, делил с ними радость и горе.

Многие замечательные доктора оставивили добрый и яркий след в истории Сысертской больницы. Это заслуженные врачи России: Н.С.Митрофанова, А.А.Котельников, В.В.Киркор, Т.К.Ступина. Отличники здравоохранения: Л.Ф.Котельникова, К.А.Романова, Т.К.Орлова, С.И.Писклова, П.Г.Печников, А.П.Гладышева, О.М.Ялымова, Т.Н.Орлова, В.Ф.Безукладникова, Г.С.Вахрушева.

К сожалению, время неумолимо. Нет сегодня среди нас замечательных докторов: Л.Н.Пименовой, С.Г.Ладейщиковой, Н.С.Орловой, И.Н.Киянцева, Н.А.Поповой, но сысертцы помнят их...

Сегодня в больнице трудятся настоящие профессионалы, верные клятве Гиппократа: Л.П.Карамышева, Л.В.Кормишина, Г.А.Старкова, С.А.Ярков, В.П.Воронова, Т.И.Ламзукова, В.Е.Коробейников, О.А.Чакин, Н.Л.Мануйленко, Н.Е.Кульминская, С.Е.Пеньков, И.В.Хорькова, Т.А.Ищенко и др.

Оперируют супруги Шалины.

И, конечно, работа больницы немыслима без самоотверженного труда медсестер, санитарок, водителей, хозяйственных служб – всех подразделений, честно и добросовестно несущих ежедневную вахту на службе здоровья.

Сегодняшнее здравоохранение в округе – это современные медицинские технологии, высококлассные специалисты, новое оборудование, позволяющее выполнять уникальные операции, оказывать медицинскую помощь на современном уровне. По-новому выглядят корпуса больницы после ремонта, палаты и кабинеты стали более уютными и комфортным.

Главным достоинством больницы остаются люди. Сегодня в Сысертском районе трудятся 820 медиков. Среди них 96 врачей и 360 медсестер. За последние три года «помолодел» коллектив врачей, пришли новые специалисты.

У нашего сысертского здравоохранения замечательная история, достойный сегодняшний день и прекрасное будущее.

О чем мечтают наши медики? О 100-процентном укомплектовании кадрами, о победе над самыми страшными болезнями века, о новом родильном доме и поликлинике, о достойном жилье.

ЦРБ 1979 года.

Памятник медикам-участникам Великой Отечественной войны.

СТИХИ О СЫСЕРТИ

Л.С.Батенёв

КАК В СКАЗАХ БАЖОВА

Любуясь, иду среди бора большого.
Здесь так всё походит на сказы Бажова:
И горные скалы, и леса массивы,
И в речках вода, что сверкает красиво.

Иду и любуюсь кустами рябины,
А грозди на ветках горят, как рубины.
Деревьям не тесно средь бора большого
Здесь мило, чудесно, как в сказах Бажова.

То даль, то овражки, то леса опушка...
Того и гляди — пробежит Поскакушка.
То травы качнутся, как шёлковый волос
...Вдруг выползет чудо по имени Полоз.

Дороги, развилки, елани, да тропы...
Здесь, кажется, вот-вот пройдут рудокопы.
Авось малахит под дерном на увале...
А может, и здесь камнерезы бывали.

Цветы ли я вижу, каменьев ли груду
...Да шум средь деревьев разносится всюду.
Здесь зорьки малиновой краски разлиты.
Здесь отблеск особый несут хризолиты.

А там, вдалеке, очертанья пригорка.
Ну, точно, как в сказах — «Змеиная горка».
Дурман ли, цветы пред глазами предстанут...
Бажовские сказы с годами не вянут.

Т.И.Косилова

МОЯ СЫСЕРТЬ

Не в Сысерти прошло мое детство,
И не здесь я училась, росла.
Но однажды лишь в гости приехав,
В городке я покой обрела.

Полюбила Сысерть я всем сердцем
И в декабрьскую стужу, и в зной.
Не могу на нее наглядеться —
Мне Сысерть стала близкой, родной.

Постояв на Бесёновке нашей,
Хорошо все рассмотришь окрест...
Города есть и больше, и краше,
Ну а мне — все ж милее Сысерть.

Как люблю вас, могучие сосны,
Гладь прудов и красивых озер,
По душе мне поля и покосы —
Неоглядный уральский простор.

Я люблю все прекрасные сказы,
Что создал наш великий Бажов, —
Огневушки веселой проказы
И Данилушкин чудо-цветок.

И за чтением сказов бажовских
Я могу по всей ночи не спать,
А потом ранним утречком росным
Бодро алую зорьку встречать.

Так цвети же, Сысерть дорогая,
Юбилеи считая свои.
Ты — кусочек Уральского края —
Мне милее тебя не найти!

А.И.Новосёлов

СЫСЕРТЬ РОДНАЯ

Над Сысертью, взирая окрест,
Чугунный стоит на Бесёновке крест.
Стою и я частенько на вершине той:
Твоей, Сысерть родная, зачарован красотой.

Передо мной людей великое творенье:
Внизу дома, заводы и пруды.
И, самоцветами переливаясь,
Сверкает зеркало воды.

А над тобою воздух чистый-чистый,
И выше неба синева,
И снова светит день лучистый.
От красоты такой кружится голова.

Я видел рек великих плесы
И склоны каменистых гор,
Но милей всего на свете
Твой зеленый хвойный бор.

И сколько б жить ни оставалось,
В своем я сердце пронесу,
Не забывая даже малость,
Лесов и гор, и рек твоих красу!

В.П.Скворцов

ЖЕМЧУЖИНА УРАЛА

Зовут жемчужиной Урала
Недаром дивный этот край,
Таких красот на свете мало —
Земной, невыдуманный рай.

Парят над гладью пруда чайки,
Глядятся сосны в лоно вод,
И крест бессонными ночами
От бед сысертцев бережет.

Здесь время, кажется, застыло,
Но помнит эта тишина

И подвиг тружеников тыла,
И павших в битве имена.

Росли подводники в Сысерти,
Чтоб в грозный час рвануться в бой —
Не знали парни страха смерти,
В веках прославив город свой.

...Брожу по улочкам пустынным,
А стрелки крутятся назад:
Отец заводов Турчанинов
Уставил в будущее взгляд...

Мне шалый ветер дует в уши,
Я словно слышу дальний гул
Давно в музее спящих пушек
И пугачевских сил разгул.

А вот мальчишка босоногий,
Сметлив, на выдумки горазд —
Бажов. Напишет сказов много,
Родной земле хвалу воздаст.

И "Малахитовой шкатулкой"
Начнет зачитываться свет...
А я иду по переулкам —
Конца дороге этой нет...

Сысерть! Таинственна всегда ты,
Я чту историю твою.
В честь юбилейной славной даты
Я гимн любви тебе пою.

М.М.Сарьева

СЫСЕРТЬ

Как не любить тебя, Сысерть? —
Ты уголок для сердца милый.
В тебе чудесный дух, поверь,
Влечет к себе с огромной силой.

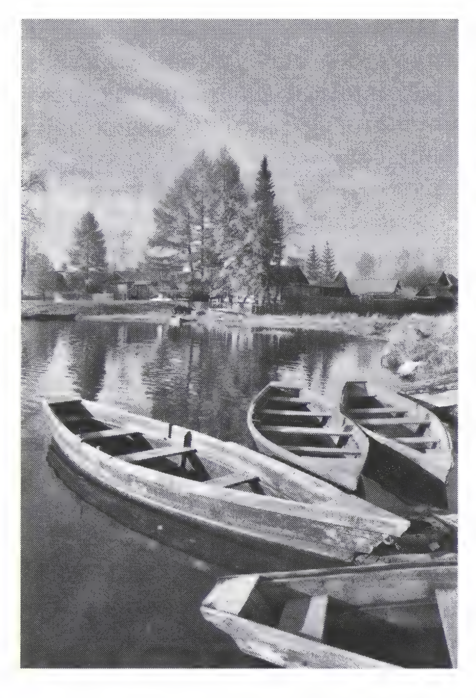
Сысерть милее во сто крат
Мне с деревянными домами.
Резьбой наличники глядят,
Дворы здесь мощены камнями.

Здесь звезды ярче, чем в степи,
И воздух слаще, чем на юге,
А по весне журчат ручьи,
И звон идет по всей округе.

Здесь пруд Сысертский распростер
Свои объятья голубые.
Над ним навис сосны шатер,
Горят закаты золотые.

Гора Бесёновка с Крестом,
И ветви сосен вековые.
И церковь-матушка, как дом,
Зовет под своды голубые.

Сысерть, как в море островок,
Вокруг нее леса густые.
Там до сих пор Бажов, как бог,
Хранит сказанья непростые.

Года летят. Уходит люд.
Покой земли хранят здесь предки.
И наша память — как приют,
Где жизнью высечены фрески.

Сысерть — любимая земля,
Бажовский край, моя Россия,
Где я дышу, дышу сполна.
И лишь по ней я в ностальгии.

К.А.Корешков

ПЕСНЯ О СЫСЕРТИ

Выхожу на Бессонову гору,
Теплый веет в лицо ветерок.
Предо мною лесные просторы
И любимый родной городок.

Уголка не найдете вы краше:
Изумрудная зелень везде,
Вдалеке корпуса Гидромаша
Отразились в зеркальном пруде.

Припев:
Славься, город мой,
Славься, трудовой,
Хорошей, цвети,
Веселись и пой!

А кругом в красоте величавой,
Устремляясь к лазури небес,
Головою качает курчавой
Светом солнечным залитый лес.

Но не только лесов красотою,
Отраженных Сысертским прудом,
Мы гордимся делами героев,
Наших славных умельцев трудом.

Припев.

Знают наш городок во всем мире
Про его трудовые дела —
И в Рангуне, и в Дели, в Каире
Гидромашевцев слава прошла.

Мировое признанье находит
Еще юный сысертский фарфор.
Так наш маленький город выходит
На широкий планеты простор.

Припев.

НЕТ ТЕБЯ МИЛЕЙ, ГОРОД МОЙ

Песня

сл. В.Ефремов, муз. А.Бызова

Сторонка милая,
Сысерть любимая.
Берёзки стройные, сосновый бор.
С тобой мечта сбылась,
С тобой судьба сплелась
Незримым кружевом в один узор.

Припев:
Синь озёрная, ширь раздольная,
Травы росные, край родной.
Не найти теплей, не сыскать светлей.
Нет тебя милей, город мой.

Бажова родина,
А всё ль им пройдено,
А всё ль разгадано в горе крутой?
С тобой мечта сбылась,
С тобой судьба сплелась,
Народ мой труженик, мастеровой.

Припев.

С уральской стойкостью,
С уральской гордостью
В пору военную ты встала в строй.
Твоя мечта сбылась,
Твоя судьба сплелась
С победой светлою, народ-герой.

Припев.

«УРАЛЬСКАЯ РОЗА»

Ольга МАКАРОВА,

младший научный сотрудник ГБУК СОКМ, С 2004 года, работает хранителем фондов в Сысертском краеведческом музее.

Сысертский район издавна славился своими глинами. Еще в 1704 г. возле Сысерти началась добыча каолина – глины белого цвета для Уктусского и Калинского заводов. «Климчатый белый кирпич, который употребляется к домнам», делали из сысертской глины.

В Сысерти с давних времен существовало домашнее керамическое производство. Глина добывалась на берегах р. Сысерти и вдоль берега заводского пруда.

В 1869 г. Иван Кесаревич Харитонов основал в Сысерти гончарную мастерскую, где делали латки, чашки, кружки, цветочные горшки. Посуда украшалась рельефным орнаментом и получалась красивая, но, к сожалению, тяжеловатая. Для детских игрушек-свистулек использовали белую и смешанную глину. «Гончарка», владельцами которого до революции были братья Харитоновы (последний из них – Евгений Александрович Харитонов), обеспечивала все окрестные села латками, горшками, кринками, корчагами и прочей керамической утварью.

В 1928 г. на ее базе возникла артель «Челюскинцы» по производству керамики. В состав артели вошли 6 человек: П.И.Харитонов, В.И.Харитонов, Е.А.Харитонов, С.Г.Белоусов, Александр Стихин и Александр Шевелев.

В предвоенные и послевоенные годы все было по стародавней традиции: глиняную массу мяли «вножную» в деревянных чанах, обжигали на дровах, глазуровали гончарной глазурью, исходные материалы производили на месте (гл. инженер Г.Корюков). Выпускали посуду, скульптуру – «Петух», «Курица», «Сокол», игрушки, кукольные головки.

В конце 1940-х – начале 1950-х годов заново возникает интерес к местным цветным и белым глинам. Местный керамист Н.И.Меньшикова, тогда учащаяся Загорского индустриального техникума, при поддержке Загорского НИИ игрушки проводит в 1953 г. эксперимент по отливке небольших предметов и скульптур из местного сырья (глина Верх-Сысертского карьера, кварц из отвалов золотоносных приисков) при температуре обжига 1280 градусов. С этого времени начинается выпуск фарфоровых изделий *методом сливного литья в гипсовые формы*. (В дальнейшем технология изменилась).

10 октября 1960 года артель преобразуется в «Сысертский завод керамических изделий». Выпуск оборудования для электропромышленности давал средства и для развития художественного направления. Появились новые цеха, печи для обжига, осваивалась новая продукция. Пришли на завод художники-профессионалы со специальным образованием Н.Ф.Малышев и Н.С.Иноземцев, на плечи которых легла ответственность за повышение художественного уровня заводской продукции. Ныне они – заслуженные художники РФ.

На Сысертском заводе керамических изделий была лаборатория и по изготовлению деколи. Н.С.Иноземцев, еще учась в Абрамцевском художественно-промышленном училище, изготовил для нее оборудование. В то время большой проблемой было достать бумагу для изготовления деколи. Первая деколь была не высокого качества, но затем добились хороших результатов. Правда, поку-

пать готовую деколь было дешевле, и свою выпускать перестали.

Кроме скульптур – «Хозяйка Медной Горы», «Настенка», «Золотой волос», «Даренка с Муренкой», «Данила мастер», выпускались памятные барельефы, карандашницы, вазочки (скульпторы В.Н.Прокопенко, С.И.Синявская, М.Я.Рачгус). Осваивалась роспись солями бокалов, кружек, сервизов. Декор росписи разрабатывался на основе растительно-цветочных и геометрических мотивов.

С 1966 года изделия завода ежегодно экспонируются на выставке ВДНХ в Москве. Эстетика «сурового стиля», лаконизм, новые представления о функции предмета соответствовали эпохе «оттепели», одной из характерных черт которой стало обращение к фольклору. Посудные формы Сысертского завода в целом базируются на национальной керамической традиции и, в первую очередь, на вековом опыте местных мастеров: их представление о красоте выражено в округлых, ясных очертаниях предметов, в мазковой росписи, которой отдается явное предпочтение.

В 1972 году на завод пришли директор Василий Никитович Федотов и главный инженер Александр Петрович Щелконогов. Они без остановки производства приступили к полной реконструкции завода.

В творческом плане предприятие ищет свою тему, художественную стилистику. Наиболее интересным оказывается направление, связанное с народной уральской домовой росписью и широко распространенной в регионе росписью бытовой утвари. Опираясь на ее мотивы, художественная лаборатория завода выбирает органичные для фарфора цветочные элементы и методику «мазка с растяжкой». Ручная мазковая роспись и ее главный композиционный мотив «Сысертская роза» становятся визитной карточкой завода. Положительную роль сыграло на этом этапе сотрудничество с НИИ художественной промышленности (Москва), и, прежде всего, со знатоком уральской росписи В.А.Барадулиным, обратившим внимание на *белофонную расписную утварь* XIX века в музейных собраниях Урала, которая появилась и прижилась благодаря мастерам, работавшим на Талицкой (Троицкой) фабрике по изготовлению медной посуды А.Ф.Турчанинова в Соликамске.

10 декабря 1977 года предприятие переименовано в «Сысертский завод художественного фарфора». Расширяется ассортимент продукции. Работала творческая группа – Н.И.Меньшикова, модельщики В.А.Медведев и А.В.Синицин, живописцы З.И.Волкова, Т.И.Ледкова, М.Ширманова, Л.И.Вольхина, литейщицы Т.Г.Томилова, В.Г.Селенских – они разрабатывали новые модели, усовершенствовали выпускаемые изделия. Появляются новые темы – Бажовская, Олимпийская. Кроме цветочной и орнаментальной росписей, распространение получили росписи изделий под малахит. Для украшения ваз используются лепные цветы из фарфоровой массы. Работы художников завода неоднократно отмечались на областных выставках и на ВДНХ.

С тех пор выпущены сотни новых изделий сложного формообразования и художественного оформления: вазы, столовые, чайные, кофейные комплекты и наборы предметов, салатники, приборы для специй, сувениры. Роспись обогащена различной длины и ширины травкой, крупным и мелким листком, веточками и ягодами. Нашла отражение в росписи и уральская природа: полевые ромашки и незабудки, садовые розы и ирисы, растительность леса – крапивка, фиалка, земляника, калина и уральская рябинушка. «Роспись на фарфоре, – в одном из интервью говорит О.С.Загуменнова, – вещь камерная. В ней должна быть хорошо продуманная композиция, цвет, натуралистические и декорирующие элементы, абстракция»...

В эти годы завод – уверенный лидер в районном социалистическом соревновании: первое место он занимал 9 раз, второе – 7 раз, третье – 3 раза.

В начале 1980-х годов на заводе создается экспериментально-технологическая лаборатория (главные технологи Л.М.Дойкова, с 1987 г. – Л.И.Новоселова) и творческая группа для разработки высокохудожественных изделий. Ведутся поиски новых сырьевых материалов, позволяющих повысить белизну и просвечиваемость фарфора до уровня мировых стандартов. Новое поколение художников и технологов, пришедших в это время, вносит свежее направление в развитие традиций промысла, прежде всего, цветочной уральской росписи. Комбинированный метод с применением люстров позволяет достичь в росписи тонких колористических эффектов.

Завод республиканского значения, продукция поступает в различные города СССР: чайно-кофейные сервизы, наборы для пельменей и бульона, комплекты для сока, варенья, салата, блинов, для вина, масленки, ансамбль предметов для завтрака; сувенирно-подарочные комплекты (башмачки, салфетницы, кольца для сервировки), 2-х – 3-х ярусные вазы для фруктов, вазы для цветов, сувенирная скульптура.

На заводе налажен выпуск малотиражной серии художественных изделий с применением творческого варьирования. Живописцы обучались филигранной технике золотого ажурного орнамента. Ведутся эксперименты с нетрадиционными синтетическими драгоценными и полудрагоценными уральскими камнями, испытывается возможность их сочетаний с фарфоровой массой и росписью.

В 1994 году продукция ЗАО «Сысертский фарфор» была отнесена Областным художественно-экспертным советом к изделиям народных художественных промыслов.

В 1998 году завод приступил к созданию иконостаса для Крестовоздвиженского собора Николаевского монастыря в честь 400-летия Верхотурья. Восстановление иконостаса стало частью областной программы по комплексной реставрации монастыря. Оригинальный иконостас был выполнен в 1913 году Товариществом М.С.Кузнецова, установлен в соборе, а в 1936 году уничтожен. На основе сохранившихся в Центральном историческим архиве г. Москвы графических материалов Товарищества и фаянсового иконостаса, уцелевшего в с. Саввино (г. Железнодорожный, Московской области), аналогичного верхотурскому, реконструировался «наш» иконостас. Сысертским заводом было выполнено около 300 элементов по 168 моделям (в сотрудничестве с фирмой «Delcam-Урал», изготовившей мастер-модели), с применением компьютерного модулирования.

В сжатые сроки завод отлично справился со всем циклом работ: с отливкой изделий способом шликерного литья в гипсовые формы по моделям, с утельным и политым обжигом, с декорированием в несколько приемов надглазурными красителями, люстрами и препаратами жидкого золота. Готовые детали переправлялись в Верхотурье и монтировались на металлический каркас. За полтора года был воссоздан гигантский, 3-х предельный, 3-х ярусный фарфоровый иконостас длиной 24, высотой от 6 до 9 метров, состоящий из 3100 элементов сложной конфигурации и глубоким рельефом. Сияющие полихромные колонны, антаблементы и килевидные арки слагаются в стройную архитектурную композицию.

Работа над Верхотурским иконостасом подняла завод на новый технологический и художественный уровень.

Весной 2001 г. творческий коллектив, который работал над иконостасом, состоявший из представителей нескольких предприятий был удостоен Губернаторской премии.

Уральское предприятие традиционного народного художественного промысла «Сысертский фарфор» благодаря таланту и трудолюбию людей, приобрело известность в России и за рубежом. Продукция завода любима покупателями за ее качество, которое достижимо только в ручном исполнении, белизну фарфора, бережное отношение к традиции и вместе с тем чувство современности.

около 1280 ° С., типа мягко
строится экспериментальный
фарфора с художествен
уклоном.

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВ

В 2006 г. окончил Екатеринбургский техникум химического машиностроения (ЕТХМ). В 2009 году, окончив УГТУ–УПИ, начинает преподавать в ЕТХМ основы экономики. В ноябре 2009 года становится профессиональным фотографом. В марте 2010 года Александр возглавляет общественную молодежную приемную, которая создана для организации диалога молодежи с властью.

С 2011 года ведет фотокружок в ЦДТТ, делится с ребятами своим опытом. За 5 лет увлечения фотографией накопился огромный фотоархив событий, проходящих в Сысерти.

1Г
1Е

